

ISSN 2542-2340

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Управление организации научно-исследовательской деятельности
студентов и подготовки научных кадров
Объединенный студенческий научный совет

Издаётся с марта 2017 года
Выходит 4 раза в год
Сквозной № выпуска – 34

ДЕРЖАВИНСКИЙ ФОРУМ

Том 9

№ 2

2025

Научный журнал

Published since March 2017
Issued 4 times in year
Continuous issue number – 34

DERZHAVIN FORUM

Vol. 9

No. 2

2025

Scientific journal

16+

Цель и миссия научного журнала

Научный журнал «Державинский форум» является периодическим рецензируемым изданием, имеет мультидисциплинарную направленность, создан для публикации статей социально-гуманитарного, физико-математического и естественнонаучного профилей.

Цели журнала – широкое освещение и распространение научных достижений молодых ученых в различных областях современной науки.

Издание рассчитано на студентов, аспирантов, научных работников, преподавателей высшей школы и всех, кто интересуется достижениями современной российской науки.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (392000, Тамбовская обл., г. Тамбов,
ул. Интернациональная, д. 33)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР к. филос. н., доц. И.Н. Зыкова (г. Тамбов, Российская Федерация)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Д.О. Сорокин (г. Тамбов, Российская Федерация)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

к. геогр. н., доц. М.Е. Буковский (г. Тамбов, Российская Федерация), к. мед. н. Н.И. Воронин (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н., доц. П.Ю. Золотов (г. Тамбов, Российская Федерация), И.В. Ильина (отв. секретарь) (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н., доц. Н.Л. Королева (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н., доц. А.Ю. Курина (г. Тамбов, Российская Федерация), к. филос. н., доц. Н.Н. Лавринова (г. Тамбов, Российская Федерация), к. ист. н., доц. С.К. Лямин (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н., доц. Е.Ю. Мукина (г. Тамбов, Российская Федерация), к. хим. н., доц. Н.А. Отрошко (г. Тамбов, Российская Федерация), д. филол. н., доц. А.В. Прохоров (г. Тамбов, Российская Федерация), к. филол. н., доц. Н.И. Платицына (г. Тамбов, Российская Федерация), к. юрид. н., доц. Н.Е. Садохина (г. Тамбов, Российская Федерация), к. экон. н., доц. А.В. Саяпин (г. Тамбов, Российская Федерация)

Ответственный секретарь объединенной редакции научных журналов И.В. Ильина

Редакторы: Ю.А. Бирюкова, И.С. Голыбина

Редакторы английских текстов: И.С. Голыбина, Ю.А. Абрамова

Администратор сайта М.И. Филатова

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68840 от 28 февраля 2017 г.

ISSN 2542-2340

Тираж 1000 экз. Заказ № 25109

Подписано в печать 09.06.2025. Дата выхода в свет 07.07.2025

Формат А4 (60×84 1/8). Гарнитура «Times New Roman». Печать на ризографе. Печ. л. 18,5. Усл. печ. л. 17,9.

Свободная цена

Издатель: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Адрес редакции и издателя: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Телефон редакции: 8(4752)72-34-34 доб. 8032

Электронная почта: derzhavin.forum@yandex.ru

Веб-сайт: <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum/>; <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum-eng/>

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати Издательского дома «Державинский»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г. Электронная почта: izdat_tsu09@mail.ru

Для цитирования: Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. 148 с.

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Оформление, оригинал-макет, редактирование. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2025

Scope and mission

The scientific journal “Derzhavin Forum” is a peer-reviewed periodical, has a multidisciplinary focus, it is established to publish articles of social-humanitarian, physical and mathematical, and natural science profiles.

The aims of the journal are wide coverage and dissemination of scientific achievements of young scientists in various fields of modern science.

The publication is intended for students, post-graduate students, research scholars, lecturers of higher school and all those who are interested in achievements of modern Russian science.

Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Derzhavin Tambov State University”
(33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Tambov Region, Russian Federation)

EDITOR-IN-CHIEF Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor I.N. Zykova (Tambov, Russian Federation)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF D.O. Sorokin (Tambov, Russian Federation)

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD:

Cand. Sci. (Geography), Associate Professor M.E. Bukovskiy (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Medicine) N.I. Voronin (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Education), Associate Professor P.Yu. Zolotov (Tambov, Russian Federation), I.V. Ilyina (Executive Editor) (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Education), Associate Professor N.L. Koroleva (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Education), Associate Professor A.Yu. Kurin (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor N.N. Lavrinova (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (History), Associate Professor S.K. Lyamin (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Education), Associate Professor E.Yu. Mukina (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Chemistry), Associate Professor N.A. Otroshko (Tambov, Russian Federation), Dr. Sci. (Philology), Associate Professor A.V. Prokhorov (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Philology), Associate Professor N.I. Platitsyna (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Law), Associate Professor N.E. Sadokhina (Tambov, Russian Federation), Cand. Sci. (Economics), Associate Professor A.V. Sayapin (Tambov, Russian Federation)

Executive Editor of Incorporate Editorial of Scientific Journals I.V. Ilyina

Editors: Yu.A. Biryukova, I.S. Golybina

English texts editors: I.S. Golybina, Yu.A. Abramova

Website administrator M.I. Filatova

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor), the mass media registration certificate ПИ no. ФС77-68840 of February 28, 2017

ISSN 2542-2340

Copies printed 1000. Order no. 25109

Signed for printing 09.06.2025. Release date 07.07.2025

Format A4 (60×84 1/8). Typeface “Times New Roman”. Printed on risograph. Pr. sheet 18,5. Conv. pr. sheet 17,9.

Free price

Publisher: Derzhavin Tambov State University

Editorial Office and Publisher address: 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Tambov Region, Russian Federation

Editorial Office telephone number: +7(4752)72-34-34 add. 8032

E-mail: derzhavin.forum@yandex.ru

Web-site: <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum/>; <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum-eng/>

Published basing on ready-to-print file in Instant Print Department of Publishing House “Derzhavinskiy” of FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”

190g Sovetskaya St., Tambov 392008, Tambov Region, Russian Federation. E-mail: izdat_tsu09@mail.ru

For citation: Derzhavin Forum, 2025, vol. 9, no. 2, 148 p.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Design, original layout, editing. FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS	146
----------------	-----

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Борзова Д.С. Проблема понимания учителем специфики изучения детской литературы.....	148
Гаврилов М.В. Методические принципы обучения студентов-юристов составлению международных правовых документов на иностранном языке на базе технических решений искусственного интеллекта	156
Карев Н.Ю. Использование веб-приложения на основе искусственного интеллекта Gamma в профориентационном предметно-языковом интегрированном курсе «Информатика и иностранный язык».....	162
Никольский Т.М., Никольская Т.М. Компьютерная графика как средство просвещения и развития интереса к культуре России.....	174
Полушкина И.В., Гончарова Е.Е., Рябова В.И., Сергунина Е.В. Взаимосвязь учебной мотивации, мотивов аффилиации и копинг-стратегий студентов первого курса (на примере психологических и педагогических направлений).....	181
Потапов А.А. Методика преподавания морфологии германских языков на примере немецкого через морфологию английского языка с применением технологий искусственного интеллекта.....	189
Черкасова И.С. Значение и функции инструментов искусственного интеллекта при осуществлении интегрированного обучения английскому языку и литературе.....	197

ПРАВО

Горбунов К.Д., Ментюкова М.А. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений, связанных с банкротством.....	205
Пышкин О.В., Потапов С.А. Проблема обезличивания субъектов преступления, связанных с оборотом наркотических средств.....	211
Черных Я.П., Попова О.В. Особенности квалификации преступлений против государственной власти: ограничение от смежных составов.....	217

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Житин Р.М., Топильский А.Г., Облицов М.А. Экономическая модернизация и кризисы хозяйственной активности крупных помещиков Тамбовской губернии «эпохи перемен» (конец XIX – начало XX века).....	223
Мингалёва П.Ю. Кадровая политика МВД эпохи Великих реформ в мемуарах, опубликованных в журналах «Русский архив» и «Русская старина».....	231
Сальников П.Э. Чехословацкая армия 1918–1922 гг.	238

ФИЛОЛОГИЯ

Валькова В.С. Акценты и диалекты французского языка в Северной Африке.....	244
--	-----

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА

Иванов И.С. К вопросу о разработке стратегии ребрендинга торгово-развлекательного центра.....	252
---	-----

<i>Копытина Е.А.</i> Распознавание политических фейков с помощью технологий управления данными и искусственного интеллекта.....	260
<i>Наумчик А.А.</i> Условия повышения эффективности коммуникации с целью совершенство- вания городского пространства.....	268
<i>Прохоров А.В., Пядышева Т.Г.</i> Взаимодействие с выпускниками в зеркале вузовских медиа....	274

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

<i>Гребенникова В.К.</i> Оценка уровня экономической безопасности Тамбовской области.....	280
Правила для авторов.....	287

CONTENTS

CONTENTS	146
----------------	-----

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

<i>Borzova D.S.</i> The problem of teacher's understanding of the specifics of studying children's literature.....	148
<i>Gavrilov M.V.</i> Methodological principles of teaching law students to compile international legal documents in a foreign language based on artificial intelligence technical solutions.....	156
<i>Karev N.Yu.</i> Using the Gamma AI-based web application in the integrated professional language course "Computer Science and a Foreign Language".....	162
<i>Nikolskiy T.M., Nikolskaya T.M.</i> Computer graphics as a means of education and development of interest in Russian culture.....	174
<i>Polushkina I.V., Goncharova E.E., Ryabova V.I., Sergunina E.V.</i> Interrelation of learning motivation, affiliation motives and coping strategies of first-year students (on the example of psychological and pedagogical directions).....	181
<i>Potapov A.A.</i> Methodology of teaching morphology of Germanic languages on the example of German through English morphology with application of artificial intelligence technologies.....	189
<i>Cherkasova I.A.</i> Importance and functions of artificial intelligence tools in implementing integrated teaching of English language and literature.....	197

LAW

<i>Gorbunov K.D., Mentyukova M.A.</i> Problems arising in the investigation of bankruptcy-related crimes.....	205
<i>Pyshkin O.V., Potapov S.A.</i> The problem of depersonalization of subjects of crime related to drug trafficking.....	211
<i>Chernykh Ya.P., Popova O.V.</i> Features of the classification of crimes against the state: separation from related structures.....	217

HISTORICAL SCIENCES

<i>Zhitin R.M., Topilsky A.G., Oblitsov M.A.</i> Economic modernisation and crises of economic activity of large landowners of Tambov province in the "epoch of change" (late XIX – early XX century).....	223
<i>Mingalyova P.Yu.</i> Personnel policy of the Ministry of Internal Affairs of the Great Reforms era in memoirs published in the journals "Russkii Arkhiv" and "Russkaya Starina".....	231
<i>Salnikov P.E.</i> The Czechoslovak Army of 1918–1922.....	238

PHILOLOGY

<i>Valkova V.S.</i> Accents and dialects of French in North Africa.....	244
---	-----

MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM

<i>Ivanov I.S.</i> On the issue of developing a rebranding strategy for a shopping and entertainment center.....	252
--	-----

<i>Kopytina E.A.</i> Recognition of political fakes using data management technologies and artificial intelligence.....	260
<i>Naumchik A.A.</i> Conditions for enhancing the effectiveness of communication to improve urban space.....	268
<i>Prokhorov A.V., Pyadysheva T.G.</i> Interaction with alumni in the mirror of university media.....	274

ECONOMICS AND MANAGEMENT

<i>Grebennikova V.K.</i> Assessment of the economic security level of the Tambov region.....	280
Author guidelines	287

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 372.882

Проблема понимания учителем специфики изучения детской литературы

Дарья Сергеевна БОРЗОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

borzova_05@mail.ru

Аннотация. Проанализированы работы ведущих ученых по данной тематике, а также различные подходы к преподаванию детской литературы. На основе анализа изученного материала выявлен ряд ключевых аспектов, с которыми сталкиваются учителя начальных классов при подготовке и проведении уроков литературы. Предложены пути решения проблемы понимания учителем специфики изучения детской литературы.

Ключевые слова: специфика детской литературы, функции и особенности литературы для детей

Для цитирования: Борзова Д.С. Проблема понимания учителем специфики изучения детской литературы // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 148-155.

ORIGINAL ARTICLE

UDC 372.882

The problem of teacher's understanding of the specifics of studying children's literature

Daria S. BORZOVA

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

borzova_05@mail.ru

Abstract. The works of leading scholars on this topic, as well as various approaches to teaching children's literature is analyzed. Based on the analysis of the studied material, a number of key aspects that primary school teachers face when preparing and conducting literature lessons are identified. The ways of solving the problem of teacher's understanding of the specifics of studying children's literature are suggested.

Keywords: specifics of children's literature, functions and features of literature for children

For citation: Borzova, D.S. (2025). The problem of teacher's understanding of the specifics of studying children's literature. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 148-155.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение детской литературы представляет собой важный этап в образовательном и воспитательном процессе, формируя у учащихся не только читательскую культуру, но и нравственные ценности, эстетические вкусы и познавательные интересы. Однако эффективность этого процесса во многом зависит от того, насколько педагог понимает специфику детской литературы как особого вида искусства, учитывая возрастные, психологические и мировоззренческие особенности юных читателей.

В современной педагогической практике нередко возникает проблема недостаточного понимания учителями уникальности детской литературы, что проявляется в формальном подходе к ее анализу, неумении выбирать адекватные методы преподавания и недооценке ее воспитательного потенциала. Это может привести к снижению мотивации учащихся к чтению, искаженному восприятию художественных произведений и, как следствие, к утрате интереса к литературе в целом.

Таким образом, актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью повышения профессиональной компетентности педагогов в области методики преподавания детской литературы. Целью настоящего исследования является анализ ключевых аспектов данной проблемы и поиск путей ее решения через совершенствование педагогических подходов и образовательных программ для учителей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для изучения проблемы понимания учителем специфики изучения детской литературы были использованы научные публикации и методические работы по

педагогике, детской литературе и методике ее преподавания. Проведен анализ научной литературы, а также проанализированы различные подходы к преподаванию детской литературы при помощи сравнительно-сопоставительного метода.

Данные методы позволили выявить ключевые проблемы в понимании учителями специфики детской литературы и предложить пути их решения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие «Детская литература» рассматривается в научной литературе с разных точек зрения: как часть общей литературы, как педагогический инструмент и как особый вид искусства, ориентированный на детское восприятие. Первым и главным отличительным признаком специфики детской литературы является то, что детская литература – это понятие, а не термин. В словаре литературоведческих терминов нет конкретного определения понятия детской литературы, однако, в работах А.П. Бабушкиной, А. Ивича, И. Мотяшова, Н.Н. Светловской и Г.М. Первовой существует пять различных трактовок данного понятия, которые в свою очередь дополняют друг друга. Ниже представлены взгляды ключевых авторов, изучавших эту проблему.

А.П. Бабушкина считает, что «Детская литература – это литература, специально предназначенная для детей до 15–16 лет и осуществляющая языком художественных образов задачи воспитания и образования детей. Она неотделима от общего литературного потока, рождается на пересечении художественной литературы и педагогики и осуществляют единство принципов искусства и педагогики»¹. Таким образом, она делает упор на воспитательную функцию, сочетание

¹ Бабушкина А.П. История русской детской литературы. Москва: Учпедгиз, 1948. 480 с.

научности и художественности и учет возрастной психологии.

А. Ивич в своей книге пишет «Детская литература – это не упрощенная «взрослая» литература, а самостоятельная область искусства слова, где эстетическое начало неразрывно связано с педагогическим. Ее цель – формировать у ребенка систему ценностей через художественные образы»². Особенностями его подхода можно считать: противопоставление «упрощенной» и специфически детской литературы, связь эстетики и педагогики, роль детской литературы в формировании мировоззрения.

И.П. Мотяшов: «Детская литература – часть общей литературы, обладающая своей спецификой: тематикой (мир детства), языком (доступность), системой жанров (сказка, рассказ, стихотворение) и функцией (воспитание через художественное слово)»³. Его основными тезисами являются: тематическая и жанровая обособленность, языковая адаптация для детского восприятия, воспитание как ключевая задача.

Н.Н. Светловская: «Детская литература – это произведения искусства слова, специально написанные для детей или вошедшие в детское чтение и воплощенные в совокупности изданий, разовых и

² Ивич А. Воспитание поколений: о советской литературе для детей. Москва: Детская литература, 1969. 432 с.

³ Мотяшов И.П. Путь к книге: (о руководстве детским чтением). Москва: Знание, 1964. 112 с.

периодических, составляющих круг чтения дошкольников, подростков и юношества»⁴. Она делает педагогические акценты на критерии отбора текстов (возраст, интересы), методику работы (диалоговый подход), отказ от формального анализа.

Г.М. Первова: «Детская литература – это функционирующая в детской среде часть всей литературы, представленная ребенку в специальных изданиях (книгах и периодике), включающих произведения словесного, изобразительного и дизайнерского искусства, доступные человеку в начале его жизни (в период детства) для опосредованного или самостоятельного восприятия картины образов мира с целью формирования и развития личности» [1]. Ею понятие «детская литература» предлагается уже в современной трактовке: расширение форматов (от фольклора до цифровых текстов), формирование читательской компетенции, акцент на самостоятельность [2].

Проанализировав различные взгляды на понятие «детская литература», приведем сравнительную таблицу 1 данных подходов.

Таким образом, можно утверждать, что все авторы сходятся в том, что детская литература адресована детям (учет возраста и психологии), выполняет воспитательно-образовательные функции, имеет

⁴ Светловская Н.Н. Основы науки о читателе: теория формирования типа правильной читательской деятельности. Москва: NB Магистр, 1993. 180 с.

Ключевые акценты авторов во взглядах на понятие «Детская литература»

Таблица 1

The authors' key emphases in their views on the concept of "Children's Literature"

Table 1

Автор	Ключевой акцент	Функция
А.П. Бабушкина	Воспитание + научность	Дидактическая
А. Ивич	Эстетика + педагогика	Мировоззренческая
И.П. Мотяшов	Жанровая специфика	Художественно-воспитательная
Н.Н. Светловская	Отбор текстов + методика чтения	Образовательная
Г.М. Первова	Мультиформатность + читательская активность	Культурно-развивающая

художественную специфику (язык, жанры). Но есть и различия – в расстановке акцентов, а именно, А.П. Бабушкина, А. Ивич, И.П. Мотяшов – связь с советской традицией. Н.Н. Светловская, Г.М. Первова – современный взгляд (методика, мультимедийность).

По мнению Л.Б. Белой, детская литература выполняет несколько функций: образовательную (расширяет кругозор), воспитательную (формирует моральные ориентиры), эстетическую (развивает чувство прекрасного), терапевтическую (помогает справляться с эмоциональными трудностями)⁵.

Детская литература играет ключевую роль в формировании мировоззрения, нравственных ценностей и читательской культуры младших школьников. Однако эффективность ее изучения во многом зависит от того, насколько учитель начальных классов понимает ее специфику. Проблема заключается в том, что многие педагоги недостаточно осознают особенности детской литературы как особого вида искусства, что приводит к формальному подходу в ее преподавании.

Проблема понимания учителем специфики изучения детской литературы – это комплексный вопрос, затрагивающий педагогическую, психологическую и литературоведческую сферы. Недостаточное осознание особенностей детской литературы может привести к формальному преподаванию, снижению интереса учащихся к чтению и даже к искажению восприятия художественных текстов. Рассмотрим ключевые аспекты этой проблемы:

1. Основные трудности в понимании учителями специфики детской литературы:

а) смешение подходов к «взрослой» и детской литературе – применение тех

же аналитических методов, что и для классики «взрослой» литературы (избыточный филологический анализ, игнорирование возрастных особенностей восприятия).

Пример: требование от младших школьников сложного анализа символов в сказках вместо акцента на эмоциональном проживании текста;

б) недооценка возрастной психологии – незнание или игнорирование особенностей когнитивного и эмоционального развития детей разных возрастов.

Пример: обсуждение с первоклассниками абстрактных тем, к которым они не готовы (смерть, социальная несправедливость в сложных формах);

в) дидактический перекос – превращение уроков литературы в моральные наставления вместо развития эстетического восприятия и критического мышления.

Пример: сведение обсуждения рассказа к единственному выводу «нужно слушаться родителей», без анализа художественных средств.

2. Последствия неправильного подхода:

а) потеря интереса к чтению: дети начинают воспринимать литературу как скучный школьный предмет;

б) поверхностное понимание текстов: отсутствие навыков глубокого осмысливания при формальном «прохождении» произведений;

в) неразвитость читательской культуры: неумение выбирать книги самостоятельно, ориентироваться в современном литературном процессе.

3. Пути решения проблемы. Специальная подготовка учителей, практико-ориентированные семинары, развитие профессиональной рефлексии, обновление методик преподавания.

4. Критерии успешного преподавания детской литературы. Учитель эффективно работает с детской литерату-

⁵ Белая Л.Б. Художественная литература в воспитании младших школьников. Москва: Прометей, 2020. 180 с.

рой, если: ученики добровольно берут книги после уроков, на занятиях звучат разные мнения о текстах (нет единственных правильных трактовок), анализ включает эмоциональный отклик («Почему этот момент тебя растрогал?»), в программе присутствуют современные авторы наряду с классикой.

Таким образом, проблема понимания специфики детской литературы учителями требует системного решения через модернизацию педагогического образования, создание качественных методических материалов и постоянный диалог между филологами, психологами и практикующими педагогами. Ключевой принцип: детская литература – это не упрощенная версия «взрослой», а особый вид искусства со своими законами, требующий специфических подходов в преподавании.

Проанализировав различные работы по данной тематике, стоит отметить, что, несмотря на важность детской литературы, многие учителя начальных классов сталкиваются с трудностями в ее преподавании. Понимание учителем специфики изучения детской литературы связано с несколькими ключевыми моментами.

Недостаточная подготовка педагогов в области детской литературы, а именно, в педагогических вузах курс детской литературы часто сводится к поверхностному обзору классических произведений без глубокого анализа их психологических, возрастных и художественных особенностей. Учителя могут не владеть современными методиками анализа детского текста, не различать особенности восприятия литературы детьми 6–10 лет.

Данный аспект освещен А.А. Адаскиной [3], где обсуждается проблема подготовки студентов – будущих учителей – к преподаванию литературного чтения в начальной школе и А.В. Курганской [4], которая указывает на необходимость обновления содержания подготовки будущих педагогов начального

общего образования, подчеркивая значимость компетентностного подхода к обучению студентов.

Непонимание возрастных особенностей восприятия текста. Дети 6–7 лет воспринимают сюжет буквально, а к 9–10 годам начинают анализировать мотивы героев. Учитель должен учитывать это при выборе произведений и методов работы. Игнорирование визуального компонента (иллюстрации, шрифт, оформление), который крайне важен для младших школьников.

В своих исследованиях Л.С. Выготский⁶ объясняет, как развивается способность к пониманию художественных образов. М.О. Чудакова⁷ указывает на необходимость учета «наивного реализма» детей при анализе текстов.

Формальный подход к анализу произведений. Шаблонные вопросы («Чему учит сказка?», «Кто положительный герой?»), неумение работать с полифоническими текстами (где нет однозначной морали) или неклассическими формами (стихи-загадки, абсурдистские тексты) убивают интерес к чтению. Так, в исследованиях М.А. Рузиной, Е.О. Соколовой [5] рассматриваются современные подходы к анализу художественных произведений и описывается методика процесса формирования у младших школьников умения анализировать художественное произведение на уроках чтения. В работе О.В. Подольской [6] предлагается интерактивное обучение как способ познания. Рассматривается вопрос о том, как с его помощью у ребенка появляется возможность проявить свою индивидуальность.

Остановимся более полно на исследовании проблем понимания учителем

⁶ Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: психологический очерк. Санкт-Петербург: Союз, 2022. 160 с.

⁷ Чудакова М.О. Литература в школе. Читаем или проходим? Москва: Время, 2013. 288 с.

специфики изучения детской литературы в работах известных специалистов в области методики преподавания литературы, чтения и детской книги Н.Н. Светловской и Г.М. Первовой.

Данная проблема, рассмотренная в работах Н.Н. Светловской⁸, Т.С. Пиче-оол⁹, связана с рядом ключевых аспектов методики преподавания и восприятия детской книги как особого культурного и педагогического явления, а именно:

Недооценка художественной природы детской литературы. Многие учителя начальных классов воспринимают детские произведения лишь как дидактический материал для обучения чтению или нравственного воспитания, упуская их эстетическую, эмоциональную и познавательную ценность. Н.Н. Светловская подчеркивала, что детская книга должна развивать воображение, образное мышление и эмоциональный интеллект, а не сводиться к механическому чтению и пересказу.

Формальный подход к анализу текста. Учителя часто ограничиваются поверхностным разбором (тема, главные герои, мораль), не учитывая особенности авторского стиля, жанровое своеобразие и подтекст. Н.Н. Светловская настаивала на глубоком анализе литературного произведения, включая его композицию, язык, символику, чтобы помочь детям почувствовать «вкус слова». Ею разработана технология формирования типа правильной читательской деятельности (ТПЧД). Согласно данной технологии, в центре анализа произведения находится поступок и характер персонажа, при этом параллельно рассматривается форма произведения (язык, речь героев и композиция).

⁸ Светловская Н.Н. Основы науки о читателе: теория формирования типа правильной читательской деятельности. Москва: NB Магистр, 1993. 180 с.

⁹ Светловская Н.Н., Пиче-оол Т.С. Детская литература в современной начальной школе. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2025. 193 с.

Непонимание возрастных особенностей восприятия. Дети младшего школьного возраста воспринимают текст образно и эмоционально, а не логически. Учителя же иногда требуют от них «взрослого» анализа, что убивает интерес к чтению. Н.Н. Светловская предлагала игровые и творческие методы (инсценировки, рисование по мотивам книги, сочинение продолжений), чтобы сделать чтение увлекательным.

Отрыв литературы от личного опыта ребенка. Если учитель не помогает детям связывать книгу с их чувствами и жизненными ситуациями, чтение становится формальным. Н.Н. Светловская считала важным диалог с читателем, обсуждение «острых» тем, которые волнуют детей, а не только «правильных» сюжетов.

Рассмотрение данной проблемы в работах Г.М. Первовой¹⁰ связано с некоторыми ключевыми моментами, которые требуют внимания.

Теоретические основы детской литературы. Г.М. Первова в своих работах¹¹ подчеркивает, что детская литература – это не просто адаптированная взрослая литература, а особый вид искусства, обладающий спецификой соединения нескольких видов искусства: графики, живописи, дизайна и, конечно, слова. Поскольку ребенок мыслит образами, эмоционально реагирует на текст, надо выделять эстетико-гедонистическую функцию; однако литература для детей озабочена дидактической функцией (литература должна не только развлекать, но и воспитывать, развивать), возрастной адресованностью (произведения должны соответствовать уровню развития младшего школьника).

¹⁰ Первова Г.М. Введение в детскую литературу. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. 155 с.

¹¹ Первова Г.М. Теория литературы и практика читательской деятельности. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. 140 с.

Если учитель не учитывает эти особенности, он может выбирать слишком сложные или, наоборот, примитивные тексты; делать упор на формальный анализ в ущерб эмоциональному восприятию; игнорировать воспитательный потенциал произведений.

Проблемы в практике преподавания. Согласно взглядам Г.М. Первовой, учителя начальных классов должны связывать изучение литературы не с механическим её чтением, а с обсуждением образов, языковых находок писателя, авторского замысла. В практике недооцениваются игровые и диалоговые методы (например, инсценировки, творческие задания). Необходимо учитывать специфику восприятия разных жанров литературы и индивидуальные особенности восприятия детей (кто-то лучше воспринимает сказки, кто-то – реалистические рассказы, стихи).

Каково же решение данной проблемы? Н.Н. Светловская предлагает готовить учителей к работе с детской книгой через спецкурсы по детской литературе и методике чтения, использовать активные методы (дискуссии, проекты, творческие задания), развивать литературный вкус у самих педагогов, чтобы они могли передать любовь к чтению детям. Г.М. Первова предлагает учителям гораздо глубже знакомиться с возрастной психологией (по Выготскому, Эльконину) – чтобы понимать, как дети воспринимают текст, использовать активные методы (беседы, иллюстрации, драматизация), проводить тщательный отбор произведений с учетом интересов и возможностей младших школьников, а также повышать методиче-

скую грамотность учителей через курсы и изучение трудов по детской литературе.

Как мы видим, Н.Н. Светловская и Г.М. Первова схожи во всех аспектах при решении данной проблемы. А именно, проблема требует комплексного подхода – от изменений в программах педагогических вузов до повышения квалификации работающих учителей. Современная детская литература и методы ее изучения должны стать частью профессиональной компетенции педагога.

ВЫВОД

Проблема понимания учителем начальных классов специфики изучения детской литературы является актуальной в современной педагогике, поскольку от уровня профессиональной компетентности педагога зависит эффективность литературного образования и воспитания младших школьников.

Для решения данной проблемы необходимо: внедрять в систему педагогического образования спецкурсы по детской литературе, организовывать методические семинары и мастер-классы для учителей, развивать критическое и творческое мышление у самих педагогов для более глубокого анализа текстов.

Таким образом, повышение уровня профессиональной подготовки учителей начальных классов в области детской литературы будет способствовать формированию у учащихся устойчивого интереса к чтению, развитию их эмоционального интеллекта и литературного вкуса.

Список источников

1. Первова Г.М. Детская литература как предмет исследования в исторической ретроспективе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1998. № 3 (11). С. 61-69. <https://elibrary.ru/nuushb>

2. *Первова Г.М.* Профессиональные умения учителя начальных классов в области литературного чтения // Проблемы теории, истории и технологии формирования читателя в начальной школе / под ред. Г.М. Первовой. Москва: Изд-во Экон-Информ, 2022. С. 15-44.
3. *Адаскина А.А.* Особенности подготовки учителей начальных классов к преподаванию литературного чтения по системе развивающего обучения // Вестник практической психологии образования. 2023. Т. 20. № 1. С. 61-70. <https://doi.org/10.17759/bppe.2023200106>, <https://elibrary.ru/zdvqfg>
4. *Курганская А.В.* Подготовка студентов к литературному образованию младших школьников // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 11. № 6. С. 23-29. <https://elibrary.ru/xwrpb1>
5. *Рузиева М.А., Соколова Е.О.* Современные подходы к анализу художественных произведений на уроках литературного чтения // Материалы XI Международной конференции по исследованиям в области гуманитарных, прикладных наук и образования. Берлин, 2023. С. 49-54.
6. *Подольская О.В.* Применение интерактивных методов обучения для работы с учебным текстом на уроках литературного чтения в начальной школе // Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. 2020. № 1 (19). С. 24-27. <https://elibrary.ru/mymphg>

References

1. Pervova G.M. (1998). Literature for children as a subject of research in retrospect. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, no. 3 (11), pp. 61-69. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nuushb>
2. Pervova G.M. Professional skills of a primary school teacher in the field of literary reading // *Problems of theory, history and technology of reader formation in primary school* / edited by G.M. Pervova. Moscow, Ekon-Inform Publishing House, 2022, pp. 15-44.
3. Adaskina A.A. (2023). Features of the preparation of primary school teachers for the teaching of literary reading according to the system of developmental education. *Vestnik prakticheskoi psichologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, vol. 20, no. 1, pp. 61-70. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/bppe.2023200106>, <https://elibrary.ru/zdvqfg>
4. Kurganskaya A.V. (2016). Training of students for literary education of junior schoolchildren. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scholarly Notes of Transbaikal State University*, vol. 11, no. 6, pp. 23-29. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xwrpb1>
5. Ruzieva M.A., Sokolova E.O. (2023). Modern approaches to the analysis of works of art in literary reading lessons. Materialy XI Mezhdunarodnoi konferentsii po issledovaniyam v oblasti gumanitarnykh, prikladnykh nauk i obrazovaniya = Proceedings of the 11th International Conference on Research in Humanities, Applied Sciences and Education. Berlin, pp. 49-54. (In Russ.)
6. Podolskaya O.V. (2020). Application of interactive teaching methods for work with a study text in literary reading lessons at elementary school. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya. Nauchno-metodicheskii zhurnal = Science and Education: New Time. Scientific and Methodological Journal*, no. 1 (19), pp. 24-27. <https://elibrary.ru/mymphg>

Информация об авторе

Борзова Дарья Сергеевна, студентка института образования и общественных наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, borzova_05@mail.ru

Information about the author

Darya S. Borzova, Student of Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, borzova_05@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.11.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 21.01.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 03.03.2025

Методические принципы обучения студентов-юристов составлению международных правовых документов на иностранном языке на базе технических решений искусственного интеллекта

Максим Владимирович ГАВРИЛОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
 maximgavrilov2010@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены методические принципы обучения студентов-юристов составлению международных правовых документов на иностранном языке на базе технических решений искусственного интеллекта. К ним относятся: принцип коммуникативной направленности, принцип взаимосвязанного обучения различным видам речевой деятельности, принцип ситуативно-тематической организации обучения, принцип доминирующей роли проблемных заданий, принцип интегрированной методики CLIL (4C), принцип триады «обучающийся – искусственный интеллект – педагог», принцип методической целесообразности, принцип персонализации обучения, принцип включенного оценивания.

Ключевые слова: искусственный интеллект, система обучения, профессиональный иностранный язык, предметно-языковое интегрированное обучение

Для цитирования: Гаврилов М.В. Методические принципы обучения студентов-юристов составлению международных правовых документов на иностранном языке на базе технических решений искусственного интеллекта // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 156-161.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 372.881.1

Methodological principles of teaching law students to compile international legal documents in a foreign language based on artificial intelligence technical solutions

Maxim V. GAVRILOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 maximgavrilov2010@yandex.ru

Abstract. The methodological principles of teaching law students to compile international legal documents in a foreign language based on artificial intelligence technical solutions are considered. These include: the principle of communicative orientation, the principle of interrelated learning of various

types of speech activity, the principle of situational-thematic organization of learning, the principle of the dominant role of problem tasks, the principle of the integrated methodology CLIL (4C), the principle of the triad “learner – artificial intelligence – teacher”, the principle of methodological expediency, the principle of personalization of learning, the principle of enabled evaluation.

Keywords: artificial intelligence, learning system, professional foreign language, subject-language integrated learning

For citation: Gavrilov, M.V. (2025). Methodological principles of teaching law students to compile international legal documents in a foreign language based on artificial intelligence technical solutions. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 156-161.

Методическая система обучения студентов-юристов составлению международных правовых документов на иностранном языке на базе технических решений искусственного интеллекта строится на основе ряда методических принципов. К ним относятся: принцип коммуникативной направленности, принцип взаимосвязанного обучения различным видам речевой деятельности, принцип ситуативно-тематической организации обучения, принцип доминирующей роли проблемных заданий, принцип интегрированной методики CLIL (4C), принцип триады «обучающийся – искусственный интеллект – педагог», принцип методической целесообразности, принцип персонализации обучения, принцип включенного оценивания. Рассмотрим подробнее содержание данных принципов.

Принцип коммуникативной направленности является основополагающим для коммуникативной методики [1]. Коммуникативная направленность предполагает, что обучающийся использует иностранный язык в качестве средства решения коммуникативных задач, например, для выражения мыслей, участия в дискуссии, восприятия речи на слух и др. При этом ИЯ одновременно выступает и как цель обучения, поскольку во время коммуникации у обучающегося формируются необходимые навыки для взаимодействия с другими людьми в ситуациях реального общения либо максимально к ним приближенным.

Построение коммуникативной методики заключается не только в изучении словарного запаса языка и грамматических конструкций, но в большей степени использовании этих знаний на практике. Предпочтение в коммуникативной методике обучения отдается аутентичным коммуникативным заданиям, повторяющим ситуации межличностного иноязычного общения из реальной жизни. Таким образом, обучающиеся знакомятся с языковыми и лингвострановедческими реалиями через практическое применение иностранного языка, подчеркивая его функциональную значимость. Обучающиеся выступают активными участниками образовательного процесса, в рамках которого могут свободно и непринужденно общаться на иностранном языке в дружественной атмосфере, созданной преподавателем.

Принцип взаимосвязанного обучения различным видам речевой деятельности предполагает одновременное либо последовательное использование всех видов речевой деятельности в процессе обучения на этапе планирования. Преподаватель стимулирует обучающихся к произведению речевой деятельности во время занятия. При изучении нового материала обучающимся перед чтением текста может быть предложено ответить на несколько вопросов, связанных с текстом. После прочтения текста обучающиеся в соответствии с заданиями могут проанализировать текст, обсудить его с

другими обучающимися во время дискуссии, написать эссе и т. д. Таким образом, один вид речевой деятельности переплется с другим и вместе они дополняют друг друга: например, за аудированием с целью закрепления новой информации следует говорение. При такой организации учебного процесса у обучающихся формируется целый спектр коммуникативных навыков, включая навыки оценивания и рефлексии.

Преподаватель использует пошаговые упражнения, постепенно увеличивая уровень сложности, мотивируя обучающихся двигаться от простого к сложному, накапливая личный коммуникативный опыт. Обратная связь со стороны преподавателя позволяет выявлять и корректировать допущенные ошибки, направлять учебную деятельность и оценивать успехи обучающихся.

Принцип ситуативно-тематической организации обучения предполагает, что содержание и методы обучения связаны с ситуациями реального общения, в которых обучающиеся могут применять полученные знания. Данный принцип базируется на убеждении, что намного эффективнее проводить обучение в контексте реальных событий, чем в изолированных учебных ситуациях. Обучение направлено на решение конкретных проблем, которые повседневно встречаются в жизни или в профессиональной деятельности.

Ситуативно-тематическая организация учитывает множество аспектов, например, такие как контекст, интересы и потребности обучающихся, что делает содержание обучения целостным и связанным, имеющим практическую ценность. Для реализации принципа в учебном процессе могут быть использованы разные методы и приемы: проблемное обучение, метод проектов, ролевые игры и др.

Принцип доминирующей роли проблемных заданий направлен на использование ИЯ как средства общения в различных видах деятельности [2]. Этот принцип основан на учении коммуникативного подхода и принципа коммуникативной направленности, предполагающих, что основной целью обучения является формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Коммуникативные профессионально ориентированные задания позволяют студентам использовать ИЯ как средство профессионального общения для решения профессиональных задач, в частности, для составления международных правовых документов. Также проблемные задания включают в себя игровые ситуации, диалоги, ролевые игры, дискуссии, кейсы. Объяснение нового учебного материала всегда должно быть закреплено упражнением и заданиями. При отработке языковых правил в упражнении у обучающегося складывается представление о средствах языка и их функциональном использовании в актуальных задачах. Использование коммуникативных и проблемных заданий профессиональной направленности ориентировано на использование изучаемого языка для решения профессиональных задач.

Принцип интегрированной методики CLIL (4C) основываются на интеграции предметных знаний и языкового развития в учебном процессе [3; 4]. Тесное взаимодействие между предметным и языковым обучением определяет основу интегрированного подхода к обучению иностранному языку. Согласно данному принципу обучающиеся изучают иностранный язык, работая над конкретными предметными учебными материалами. Наряду с традиционными учебниками обучающиеся используют аутентичные учебные материалы, активно используют иностранный язык для коммуникации и анализа предметного содержания.

Принцип интегрированной методики CLIL (4C) направлен на изучение нового профильного материала на иностранном языке (Content), организацию взаимодействия между участниками образовательного процесса на иностранном языке (Communication), осознание сущности изучаемого предмета и критического отношения к нему (Cognition), формирование межкультурной компетенции (Culture).

Преимущественно реализация данного принципа предполагает групповую или парную работу. Обучающиеся совместно решают поставленные задачи, проводят анализ, обсуждают идеи, ищут наиболее оптимальный вариант решения, тем самым формируя одновременно навыки сотрудничества и коммуникации на иностранном языке.

Интеграция технологий ИИ в обучение иностранному языку способствовала разработке учеными новых методических принципов, на основе которых создаются авторские методики обучения аспектам языка и видам речевой деятельности. В 2024 г. было опубликовано две работы, в которых П.В. Сысоев [5] и М.Н. Евстигнеев [6] предлагали свои принципы обучения иностранному языку на основе инструментов ИИ.

Принцип триады «обучающийся – искусственный интеллект – педагог» [5]. В соответствии с данным принципом практика студентов-юристов с техническими решениями на базе ИИ должна встраиваться в традиционную методику обучения. Более того, эта практика должна также соответствовать уровню владения студентами иностранным языком и предметно-тематическому содержанию обучения.

Принцип методической целесообразности [5–6]. Инструменты ИИ используются в процессе обучения студентов-юристов в тех случаях, когда их использование способно создать дополнительные условия для профессиональной

подготовки обучающихся. В рамках настоящего исследования студенты изучают современные технические решения на базе ИИ для решения профессиональных задач действующих юристов и применяют их на практике. Инструменты ИИ не заменяют преподавателя или традиционные средства, а дополняют их. После того, как студенты овладевают знаниями о структуре конкретного международного документа, они начинают практиковаться и отрабатывать навыки составления данного документа с использованием технических решений на базе ИИ.

Принцип персонализации обучения [6–7]. Использование инструментов ИИ для решения студентами-юристами профессиональных задач осуществляется во внеаудиторное время. В этой связи в зависимости от способностей, интересов и потребностей каждый студент может выбрать время участия с профессиональной практике с инструментом ИИ, темп освоения материала и его сложность. Некоторые инструменты способны адаптировать сложность материала в зависимости от уровня компетентности пользователя. Безусловно, в большей степени речь идет об использовании части потенциала персонализированного обучения. По объективным причинам студенты будут находиться в ограниченных временных рамках освоения материала. Вместе с тем опыт такой практики индивидуального и персонализированного взаимодействия с инструментами ИИ может быть перенесен на другие образовательные контексты, в которых студенты смогут использовать полный потенциал персонализированного обучения. Также реализация принципа персонализации обучения будет способствовать развитию у студентов учебной автономии [8–9].

Принцип включенного оценивания [6]. В соответствии с этим принципом некоторые инструменты ИИ и нейросети способны осуществлять оценку заданий,

выполненных студентами. При этом оценочная обратная связь может быть как количественной, так и качественной и корректирующей. ИИ мгновенно может

показать студенту ошибки, допущенные при составлении международных документов, и предложить рекомендации по их устраниению.

Список источников

1. *Пассов Е.И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. Москва: Русский язык, 1989. 276 с. <https://elibrary.ru/shdewv>
2. *Сафонова В.В.* Проблемные задания на уроках английского языка в школе. Москва: ЕвроШКОЛА, 2001. 271 с.
3. *Крылов Э.Г.* Речемыслительная контекстно обусловленная деятельность как основа предметно-языкового обучения в неязыковом вузе // Иностранные языки в школе. 2021. № 5. С. 20-29. <https://elibrary.ru/vgqqjir>
4. *Сысоев П.В., Зав'ялов В.В.* Методические принципы предметно-языкового интегрированного обучения // Иностранные языки в школе. 2021. № 5. С. 30-39. <https://www.elibrary.ru/cfuofx>
5. *Сысоев П.В.* Принципы обучения иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 6-17. <https://elibrary.ru/cfuofx>
6. *Евстигнеев М.Н.* Принципы обучения иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 2. С. 309-323. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-309-323>, <https://elibrary.ru/ygipromo>
7. *Сысоев П.В.* Персонализированное обучение на основе технологий искусственного интеллекта: насколько готовы современные студенты к новым возможностям получения образования // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 2. С. 51-71. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-2-51-71>, <https://elibrary.ru/weagvq>
8. *Коряковцева Н.Ф.* Автономия учащегося в учебной деятельности по овладению иностранным языком как образовательная цель // Иностранные языки в школе. 2004. № 9. С. 9-14. <https://elibrary.ru/ekdkon>
9. *Евстигнеев М.Н.* Учебная автономия в контексте развития и распространения технологий искусственного интеллекта в языковом образовании // Иностранные языки в школе. 2025. № 2. С. 13-21. <https://elibrary.ru/artmrn>

References

1. Passov E.I. (1989). *Fundamentals of the communicative methodology of teaching foreign language communication.* Moscow, Russian Language Publ., 276 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/shdewv>
2. Safonova V.V. (2001). Problematic tasks in English lessons at school. Moscow, Euroshkola Publ., (In Russ.) 271 p.
3. Krylov Eh.G. (2021). Speech-based contextual activity as the basis of subject language learning in a non-linguistic university. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 5, pp. 20-29. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vgqqjir>
4. Sysoyev P.V., Zav'yalov V.V. (2021). Methodological principles of subject-language integrated learning. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 5, pp. 30-39. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/cfuofx>
5. Sysoyev P.V. (2024). Principles of teaching a foreign language based on artificial intelligence. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 6-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cfuofx>

6. Evstigneev M.N. (2024). Principles of foreign language teaching based on artificial intelligence technologies. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 29, no. 2, pp. 309-323. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-309-323>, <https://elibrary.ru/ygipmo>
7. Sysoyev P.V. (2025). Personalized learning based on artificial intelligence: how ready are modern students for new educational opportunities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 34, no. 2, pp. 51-71 (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-2-51-71>, <https://elibrary.ru/weagvq>
8. Koryakovtseva N.F. (2004). Student's autonomy in learning a foreign language as an educational goal. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 9, pp. 9-14. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ekdkon>
9. Evstigneev M.N. (2025). Learner's autonomy in the context of the artificial intelligence technologies development and spread in language education *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 2, pp. 13-21. (In Russ.) <https://elibrary.ru/artmrn>

Информация об авторе

Гаврилов Максим Владимирович, ассистент кафедры лингвистики и лингводидактики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-0114-6856>, maximgavrilov2010@yandex.ru

Information about the author

Maxim V. Gavrilov, Assistant of Linguistics and Linguodidactics Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-0114-6856>, maximgavrilov2010@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.04.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 05.06.2025

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 372.881.1

Использование веб-приложения на основе искусственного интеллекта Gamma в профориентационном предметно-языковом интегрированном курсе «Информатика и иностранный язык»

Николай Юрьевич КАРЕВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

karev@tsutmb.ru

Аннотация. В настоящее время технологии искусственного интеллекта (ИИ) все глубже и глубже проникают в различные сферы профессиональной деятельности. При этом подготовка квалифицированных специалистов, востребованных на современном рынке труда, невозможна без интеграции профессиональных инструментов ИИ в процесс обучения. Предметно-языковые интегрированные курсы, реализуемые в профильных классах на старшей ступени основного общего образования, имеют тройственную направленность: а) формирование иноязычной коммуникативной компетенции; б) формирование азов профессиональных компетенций; в) профессиональную ориентацию обучающихся. Использование современных инструментов ИИ в интегрированных курсах для учащихся 10–11 классов позволит погрузить учащихся в мир будущей профессии и будет способствовать их профессиональному самоопределению. В данном исследовании описывается профориентационный потенциал веб-приложения на базе ИИ Gamma, которое можно использовать для решения некоторых профессиональных задач будущими информатиками.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, искусственный интеллект, веб-приложение Gamma, профессиональное самоопределение учащихся

Для цитирования: Карев Н.Ю. Использование веб-приложения на основе искусственного интеллекта Gamma в профориентационном предметно-языковом интегрированном курсе «Информатика и иностранный язык» // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 162–173.

ORIGINAL ARTICLE

УДК 372.881.1

Using the Gamma AI-based web application in the integrated professional language course “Computer Science and a Foreign Language”

Nikolai Yu. KAREV

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

karev@tsutmb.ru

Abstract. Currently, artificial intelligence (AI) technologies are increasingly being integrated into various professional fields. Simultaneously, the training of skilled professionals demanded in the modern

job market cannot be achieved without incorporating AI tools into university curricula. Subject-language integrated courses offered in specialized classes for senior students have three main objectives: a) developing foreign language communication skills; b) laying the foundations of professional competencies; and c) professionally orienting students. The implementation of modern AI technologies in these courses for 10th and 11th grade students will immerse them in the world of their prospective profession and support their professional self-identification. This paper discusses the potential of a web-based application powered by the Gamma AI technology to support career guidance for future computer scientists, addressing some of the challenges they may face in their professional lives.

Keywords: subject-language integrated learning, artificial intelligence, Gamma web application, professional self-determination of students

For citation: Karev, N.Yu. (2025). Using the Gamma AI-based web application in the integrated professional language course “Computer Science and a Foreign Language”. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 162-173.

ВВЕДЕНИЕ

Предметно-языковое интегрированное обучение выступает одним из методических подходов к соизучению иностранного языка и профильной специальности, реализация которого в 10–11 классах может способствовать профориентационному самоопределению обучающихся. В научной литературе последних лет появились работы, в которых авторы раскрывают влияние языковых курсов профориентационной направленности на формирование профессионального самоопределения старшеклассников и на их выбор будущей профессии [1–3] (Колесников А.А., 2021; Сысоев П.В., Белоусов А.С., 2023; Прохоров А.В., 2024). Посредством предметно-тематического содержания учебной программы курса и с использованием языковых заданий профессионального характера, заключающихся в решении обучающимися некоторых профессиональных задач, ученики погружаются в мир будущей профессии.

Традиционно реализация аспектов предметно-языкового интегрированного обучения профориентационной направленности на старшем этапе основного общего образования осуществлялась в рамках языковых элективных курсов. В частности, для обучающихся гуманитарного

и филологического профиля В.В. Сафоновой [4] был разработан курс по культуроисследованию Великобритании “British Cultural Studies”, В.В. Сафоновой и П.В. Сысоевым [5] – по культуроисследованию США “American Cultural Studies”, для учащихся гуманитарного и социально-экономического профилей П.В. Сысоевым и В.В. Завьяловым [6–7] – курсы введение в юриспруденцию “Introduction to Law”, А.А. Колесниковым [8–9] – введение в журналистику “Einführung in die Journalistik” и сферу туризма, А.С. Белоусовым [2; 10] – модульный курс для обучающихся гуманитарного профиля среднего профессионального образования; для обучающихся информационно-технологического профиля Н.Ю. Каревым [11] разработано предметно-тематическое содержание модульного курса «Информатика и английский язык». Все перечисленные курсы ориентированы на обучающихся с разными интересами и планами на продолжение получения образования в высшей школе. Вместе с тем отличительной характеристикой данных курсов выступает доминирование проблемных иноязычных заданий профессиональной направленности. Через участие в активной и продуктивной деятельности и проектную работу учащиеся овладевают азами будущей профессии.

Динамичное развитие технологий искусственного интеллекта способствовало разработке инструментов и технических решений на их основе, многие из которых в настоящее время используются для решения профессиональных задач в различных сферах. Безусловно, подготовка высококвалифицированных и востребованных на современном рынке труда специалистов на современном этапе должна обязательно включать в себя интеграцию этих технических решений на базе ИИ в учебный процесс. При этом многие ученые говорят об органичном добавлении внеаудиторной практики обучающихся с инструментами ИИ в традиционный процесс обучения.

Использование профессиональных инструментов ИИ в рамках предметно-языкового интегрированного обучения учащихся 10–11 классов будет, во-первых, способствовать повышению мотивации учащихся изучать иностранный язык и основы профильной специальности, во-вторых, поможет раскрыть перед учениками особенности будущей профессиональной деятельности и, тем самым, будет способствовать их профессиональному самоопределению.

В настоящий момент в методической литературе имеется несколько работ, посвященных использованию потенциала технических решений на базе ИИ в интегрированных курсах с профориентационной целью. В своей работе А.В. Прокоров [12] (2024) раскрывает лингводидактический потенциал некоторых профессиональных инструментов ИИ, которые используют в своей работе действующие журналисты и рекламисты. Н.Ю. Карев [11] описывает этапы организации методики по обучению учащихся профильных классов разрабатывать веб-сайты на основе инструментов ИИ в рамках интегрированного курса будущих информатиков. В.В. Харин, М.В. Гаврилов, Д.В. Агеев [13] предлагают методи-

ку использования инструмента Genie AI в обучении будущих юристов профессиональному иностранному языку.

Gamma – современное веб-приложение, которое может быть использовано преподавателями и обучающимися при выполнении профессионально-ориентированных задач в рамках предметно-языкового интегрированного курса профориентационной направленности для учащихся 10–11 классов. Вместе с тем дидактический потенциал данного приложения не выступал предметом отдельного изучения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалами исследования выступили научные статьи, опубликованные в российских и международных научных журналах, входящих в базы данных Scopus и Web of Science, а также в перечень ВАК РФ (К1, К2). В качестве инструмента ИИ для изучения и описания выступило веб-приложение Gamma.

В исследовании использовались следующие методы исследования: анализ научной литературы, обобщение данных, наблюдение за преподавателями, использующими веб-приложение Gamma в своей работе в профильных классах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования было выявлено, что веб-приложение Gamma позволяет пользователям быстро и легко создавать презентации, документы, интернет-портфолио, веб-страницы и т. д. Gamma позволяет генерировать разнообразный интернет-контент, оформлять его по запросу пользователя, а также адаптировать этот контент для разных целей и задач. При этом инструментарий приложения достаточно прост в освоении и не требует от пользователя глубоких знаний в сферах дизайна или программирования.

The screenshot shows the Gamma web application interface. At the top, there is a header with buttons for 'Подсказка' (Prompt), '10 cards', and 'English (UK)'. Below this is a large input field with a red border containing the text: 'Create a web page dedicated to the history of development and key issues of the potential of artificial intelligence'. To the right of this input field is a circular refresh icon. The main content area is titled 'Контур' (Outline). It contains three numbered sections: 1. 'The Dawn of Intelligence: Understanding AI Technology' with bullet points about AI simulating human intelligence, market projections, and driving innovation. 2. 'A Brief History of AI: From Logic to Learning' with bullet points about Dartmouth Conference, Deep Blue, AlexNet, and AlphaGo. 3. 'The Building Blocks: Machine Learning & Deep Learning' with bullet points about Machine Learning (Supervised, Unsupervised, Reinforcement Learning) and Deep Learning (subset of ML using neural networks, mimics human brain structure, powers NLP and computer vision). Each section is enclosed in a light blue box.

Рис. 1. Скриншот генерации веб-приложением Gamma веб-страницы по заданному промпту.
Часть 1

Fig. 1. Screenshot of the generation of a web page by the Gamma web application based on a given prompt. Part 1

Одним из ключевых преимуществ данного веб-приложения является автоматизация рутинных задач, которые возникают в процессе создания веб-сайтов, и, соответственно, при изучении основ сайтомостроения на уроках информатики и других технических дисциплин в высших учебных заведениях и школах. Пользователю достаточно предоставить встроенному искусственному интеллекту ряд ключевых идей и положений (в виде за-

данного промпта, запроса), которые должны быть отражены в конечном продукте, после чего искусственный интеллект предлагает структуру веб-сайта, презентации или документа, предлагает ряд визуальных элементов, которые будут наиболее подходящими по заданной тематике, предлагает наиболее подходящие шрифты и цветовые схемы. Это, в свою очередь, экономит время пользователя и значительно упрощает процесс

создания данного контента. Особенно полезным данный инструмент представляется тем пользователям, которые не обладают навыками графического дизайна. Кроме того, Gamma анализирует современные тренды в сфере дизайна веб-контента и на основе этого предлагает актуальный дизайн, что помогает создавать современные и визуально привлекательные продукты.

Еще одним преимуществом Gamma является способность данного приложения поддерживать совместную работу нескольких пользователей одновременно:

пользователи могут редактировать определенный создаваемый проект одновременно, оставлять комментарии, которые будут видны другим участникам проекта, предлагать правки и т. д. Эта особенность делает Gamma весьма удобным инструментом для работы в команде, особенно актуальным это представляется в формате «педагог интегрированного курса – школьник». Материалы, созданные в Gamma, можно легко экспорттировать в разные форматы (PDF, HTML и др.) или публиковать в виде интерактивных веб-страниц.

4

AI in Action: Core Technologies Explained

- **Natural Language Processing (NLP):** Enables machines to understand and generate human language.
 - Powers chatbots, sentiment analysis, language translation (e.g., Google Translate's 95% accuracy).
- **Computer Vision:** Allows AI to interpret and understand visual information.
 - Used in facial recognition (99.9% accuracy with large datasets), autonomous vehicles, medical imaging.
- **Robotics:** Integration of AI for autonomous actions and decision-making.
 - Used in manufacturing (e.g., 30% efficiency increase in smart factories) and logistics.
- **Predictive Analytics:** Utilises AI to forecast future outcomes.
 - Financial fraud detection (reduces false positives by 60%), supply chain optimisation.

5

Transforming Industries: Real-World AI Applications

- **Healthcare:** AI diagnoses diseases (e.g., 90% accuracy in detecting breast cancer from scans).
 - Drug discovery (reduces R&D time by 25%), personalised treatment plans.
- **Finance:** Algorithmic trading (executing 70% of trades), fraud detection (saves banks £20B annually).
 - Credit scoring, personalised banking.
- **Automotive:** Autonomous vehicles (e.g., Waymo's 10 million driverless miles).
 - Driver-assistance systems, predictive maintenance for vehicles.
- **Retail:** Personalised recommendations (drives 35% of Amazon's sales), inventory management.
 - Customer service via AI chatbots (improves response time by 80%).

6

The AI Economy: Impact on Work and Productivity

- AI could add £232 billion to UK GDP by 2030 (PwC).
- **Job Transformation:** Creates new roles (e.g., AI trainers, data scientists).
- **Productivity Gains:** Automates repetitive tasks, freeing up human workers for complex duties.
- **Economic Growth:** Fuels innovation, new business models, increased market efficiency.
- **Talent Gap:** Demand for AI skills grew 70% annually in UK (Indeed).

Рис. 2. Скриншот генерации веб-приложением Gamma веб-страницы по заданному промпту. Часть 2 (продолжение)

Fig. 2. Screenshot of the generation of a web page by the Gamma web application based on a given prompt. Part 2 (continued)

7 Ethical AI: Navigating the Complexities

- **Bias:** AI systems can perpetuate or amplify societal biases from training data.
 - E.g., facial recognition misidentification rates higher for minority groups (NIST study).
- **Transparency & Explainability:** Understanding how AI makes decisions (the "black box" problem).
- **Privacy & Data Security:** Concerns over mass data collection and potential misuse.
- **Accountability:** Determining responsibility when AI systems make errors or cause harm.
- **Regulation:** Urgent need for robust frameworks (e.g., EU AI Act, UK's pro-innovation approach).

8 The Road Ahead: Challenges and Future of AI

- **Artificial General Intelligence (AGI):** Creating AI with human-level cognitive abilities.
- **Explainable AI (XAI):** Developing AI models that can articulate their reasoning.
- **Energy Consumption:** Training large AI models consumes vast amounts of energy (e.g., GPT-3 training used 1,287 MWh).
- **Quantum AI:** Exploring the synergy between quantum computing and AI for advanced problem-solving.
- **Human-AI Collaboration:** Future focuses on augmenting human capabilities rather than replacing them entirely.

9 AI in the UK and European Landscape

- **UK Strategy:** National AI Strategy aims to make UK a global AI superpower.
 - £1.2 billion investment into AI R&D by 2025 (UK Government).
 - Leading AI research centres: Turing Institute, Oxford, Cambridge.
- **European Union:** EU AI Act is world's first comprehensive AI regulation.
 - Focus on human-centric, ethical, and trustworthy AI.
 - €20 billion annual investment target in AI over next decade.
- **Key Sectors:** Strong AI adoption in UK finance (75% of firms) and healthcare.
- **Talent Pool:** UK ranks 3rd globally for AI talent concentration (LinkedIn).

10 Embracing the AI Revolution: A Smarter Future

- AI is not just a technology but a societal shift.
- Requires continuous learning, ethical frameworks, and public engagement.
- Unlocking unprecedented opportunities for progress and problem-solving.
- Collaboration between industry, academia, and government is crucial.

Рис. 3. Скриншот генерации веб-приложением Gamma веб-страницы по заданному промпту. Часть 3 (окончание)

Fig. 3. Screenshot of the generation of a web page by the Gamma web application based on a given prompt. Part 3 (end)

Рассмотрим, как с помощью данного приложения могут быть решены типовые задачи по разработке сайтов, которые предоставляют школьникам преподаватель интегрированного курса в школе. В качестве одного из пособий курса можно использовать учебник «Информатика»

(авторы К.Ю. Поляков, Е.А. Еремин) [14]. В нем представлены задания по созданию веб-сайта и изучению HTML (от англ. HyperText Markup Language – «язык гипертекстовой разметки» (язык, с помощью которого создается «фундамент» сайта). Если придумать и задать соответ-

ствующий запрос веб-приложению Gamma, то оно сгенерирует достаточно полную и информативную веб-страницу. На рис. 1–3 представлен пример генерации веб-приложением Gamma интернет-страницы на тему: “Create a web page dedicated to the history of development and key issues of the potential of artificial intelligence”. Используя заложенные шаблоны, Gamma сама генерирует веб-страницу, создавая соответствующие подразделы, посвященные история создания ИИ, принципам работы ИИ, сфере использования ИИ и т. п. В качестве генерируемого контента нами было указано “Webpage” (веб-страница), количество “cards” (количество отображаемых тематических блоков на странице) – 10. Можно увидеть, как ИИ в реальном времени генерирует подразделы темы, на основе которых и будет составляться содержимое сайта.

Gamma позволяет создавать веб-страницы различного формата и назначения, автоматизируя процесс верстки и дизайна. С помощью этого инструмента можно быстро сгенерировать лендинги, презентационные сайты, интерактивные

гайды, цифровые брошюры и даже небольшие образовательные или коммерческие порталы. ИИ анализирует введенный пользователем текст, определяет ключевые смыслы, цели и задачи и на их основе формирует структурированную страницу с продуманной композицией. Визуальная часть подбирается автоматически – Gamma сама добавляет подходящие изображения, иконки, разделители и другие элементы, делая контент более наглядным. Пользователь также может изменять предложенные искусственным интеллектом дизайнерские решения вручную. При этом веб-страницы получаются совместимыми для разных устройств: они корректно отображаются как на компьютерах, так и на мобильных устройствах. На рис. 4. представлен краткий результат работы приложения по указанному запросу.

Особенность таких страниц – интерактивность и легкость редактирования. Пользователь может в любой момент изменить текст, переставить блоки, добавить мультимедийный контент или поменять цветовую гамму без необходимости разбираться в коде. Gamma поддерживает

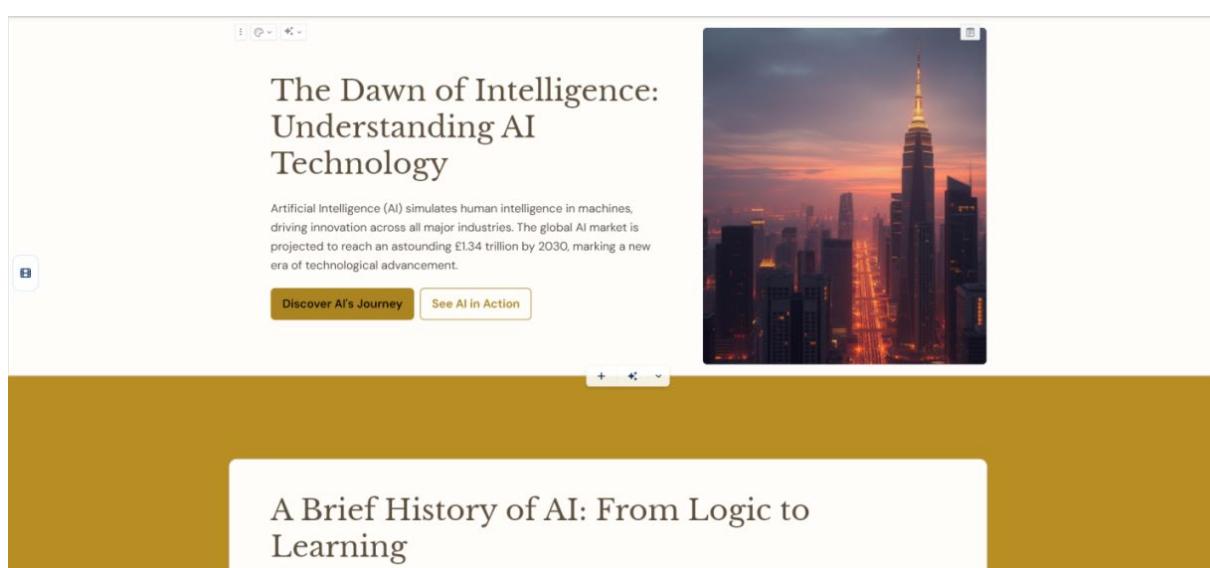

Рис. 4. Скриншот части сгенерированной веб-страницы по запросу пользователя
Fig. 4. Screenshot of a part of the generated web page at the user's request

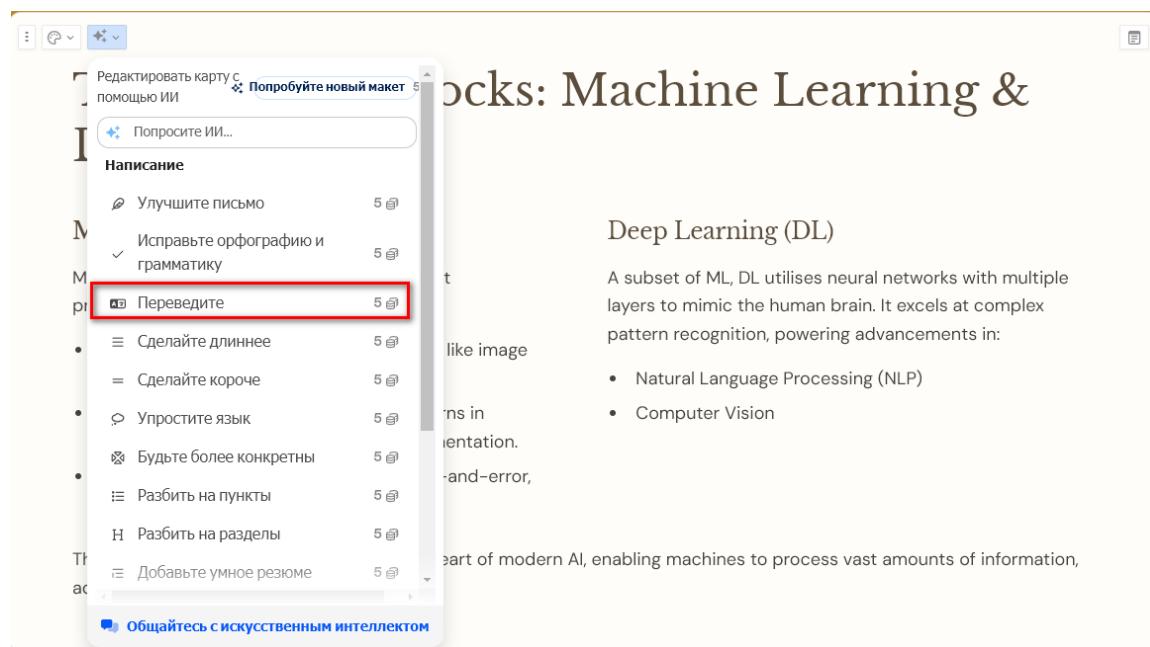

Рис. 5. Скриншот процесса изменения сгенерированной веб-приложением Gamma части страницы (опция перевода на другой язык)

Fig. 5. Screenshot of the process of changing the part of the page generated by the Gamma web application (translation option to another language)

The screenshot shows a web page with a title 'Строительные блоки: машинное обучение и глубокое обучение'. The page is divided into two main sections: 'Машинное обучение (ML)' and 'Глубокое обучение (DL)'. The 'ML' section describes it as learning from data without explicit programming, mentioning supervised, unsupervised, and reinforcement learning. The 'DL' section describes it as a subset of ML using neural networks with multiple layers to mimic the human brain, excelling at complex pattern recognition. Both sections list applications like NLP and Computer Vision.

Рис. 6. Скриншот результатов перевода части созданной веб-приложением Gamma веб-страницы

Fig. 6. Screenshot of the translation results of a part of the web page created by the Gamma web application

вставку видео, GIF-анимаций, таблиц и даже простых интерактивных элементов вроде кнопок или форм. Готовый результат может быть опубликован в Интернете в качестве отдельной страницы с уникальным URL, встроен в другой сайт или скачан в виде HTML-файла для дальнейшего использования.

Школьники вместе с преподавателем могут в реальном времени изменять отдельные элементы страницы исходя из задач, которые возникают в процессе обучения. Это может быть эффективно использовано для исправления ошибок или ввода новых данных. На рис. 5 отображен процесс изменения блока “The Building Blocks: Machine Learning & Deep Learning” путем перевода существующего текста с помощью режима «Перевод с помощью ИИ». На рис. 6 представлен результат этого действия и процесс того, как пользователь может взаимодействовать с приложением в части внесения изменений в определенный элемент сайта. Необходимо отметить, что Gamma не всегда (или не сразу) понимает запросы на изменения элементов.

На основе всех вышеописанных преимуществ веб-приложения Gamma можно сделать следующий вывод: приложение, изначально разработанное с целью помочь рядовому пользователю, не знающему языков программирования или основ создания веб-сайтов, быстро и легко создать собственный веб-продукт, может быть также эффективно использовано преподавателями и обучающимися с целью решения ряда профессионально-ориентированных задач в рамках предметно-языкового интегрированного курса, а именно: создание веб-сайтов различного формата, дизайн веб-сайтов, презентация различных веб-продуктов и т. д.

Gamma – это мощный ИИ-инструмент, который значительно упрощает

создание презентаций, документов и веб-страниц, экономя время и снижая зависимость от дизайнерских навыков. Его ключевые преимущества – автоматизация дизайна, интуитивно понятный интерфейс, адаптивные шаблоны и возможность совместной работы. Пользователи могут за минуты получить профессионально оформленный контент, не тратя часы на ручную верстку. Кроме того, интеграция мультимедиа и экспорт в разные форматы делают Gamma удобным решением для маркетинга, образования и бизнеса.

Однако у приложения есть и недостатки. Оно ограничено в кастомизации – те, кто хочет полного контроля над дизайном, могут столкнуться с шаблонностью решений. Бесплатная версия имеет функциональные ограничения, а некоторые возможности (например, сложные анимации или глубокую аналитику посещаемости страниц) Gamma пока не поддерживает.

ВЫВОДЫ

Подведем итог, что Gamma отлично подходит для быстрого создания визуально привлекательного контента без специальных навыков. Но если нужен уникальный дизайн или сложные интерактивные элементы, может потребоваться дополнительная доработка в других сервисах. В целом, это отличный инструмент для повседневных задач, но не универсальное решение для всех случаев. Использование веб-приложения Gamma в рамках интегрированного курса позволит обучающимся 10–11 классов погрузиться в специфику профессиональной деятельности информатиков и, тем самым, будет способствовать формированию профессионального самоопределения школьников.

Список источников

1. Колесников А.А. Профориентационное обучение как особое направление в интегрированном языковом образовании // Иностранные языки в школе. 2021. № 5. С. 40-48. <https://elibrary.ru/jhmrgv>
2. Сысоев П.В., Белоусов А.С. Методика профориентационного обучения иностранному языку обучающихся системы среднего профессионального образования // Перспективы науки и образования. 2023. № 2 (62). С. 244-261. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.2.14>, <https://elibrary.ru/aavshm>
3. Прохоров А.В. Потенциал технологий искусственного интеллекта в языковой подготовке будущих медиаспециалистов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 589-595. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-589-595>, <https://elibrary.ru/yuvnvd>
4. Сафонова В.В. Программы общеобразовательных учреждений. Английский язык. Программа элективного курса по культуроедению Великобритании (профильный уровень). Москва: Еврошкола, 2003. 176 с.
5. Сафонова В.В., Сысоев П.В. Элективный курс по культуроедению США в системе профильного обучения английскому языку // Иностранные языки в школе. 2005. № 2. С. 7-16. <https://elibrary.ru/jvzeqj>
6. Завьялов В.В. Особенности отбора предметной стороны содержания обучения английскому языку студентов направления подготовки «Юриспруденция» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 177. С. 30-38. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-177-30-38>, <https://elibrary.ru/yorlid>
7. Сысоев П.В., Завьялов В.В. Элективный языковой курс «Introduction to Law» в системе профессионально ориентированного обучения иностранному языку в старших классах // Иностранные языки в школе. 2018. №7. С. 10-18. <https://elibrary.ru/xukuprj>
8. Колесников А.А. Einführung in die Journalistik: элективный курс на немецком языке. Учебное пособие для 10-11 классов общеобразовательных учреждений (профильный уровень) и школ с углубленным изучением немецкого языка. Рязань: Узорочье, 2010. 184 с. <https://elibrary.ru/reskyv>
9. Колесников А.А. Немецкий язык в туристической индустрии: концептуальные основы разработки элективного курса // Иностранные языки в школе. 2012. № 5. С. 19-26. <https://elibrary.ru/ozkpgt>
10. Поляков О.Г., Белоусов А.С. Элективный курс на иностранном языке и профессиональная ориентация учащихся старших классов (на примере гуманитарного профиля) // Иностранные языки в школе. 2021. № 5. С. 64-71. <https://elibrary.ru/rpbmti>
11. Карев Н.Ю. Технологии ИИ в обучении учащихся профильных классов в рамках интегрированного курса «Информатика и английский язык» // Иностранные языки в школе. 2025. № 2. С. 47-53. <https://elibrary.ru/byjxwh>
12. Прохоров А.В. Использование инструментов искусственного интеллекта в рамках профориентационного языкового элективного курса «Introduction to Media» // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 61-66. <https://elibrary.ru/uorylt>
13. Харин В.В., Гаврилов М.В., Агеев Д.В. Использование инструмента GenieAI в преподавании языкового элективного курса профориентационной направленности «Introduction to Law» // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 67-72. <https://elibrary.ru/cblpii>
14. Поляков К.Ю., Еремин Е.А. Информатика. Базовый и углубленный уровни. 11 класс. Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2023. 191 с.

References

1. Kolesnikov A.A. (2021). Career guidance training as a special area in integrated language education. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 5, pp. 40-48. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jhmrgv>
2. Sysoyev P.V., Belousov A.S. (2023). Career-oriented foreign language teaching for secondary vocational education students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, no. 2 (62), pp. 244-261. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2023.2.14>, <https://elibrary.ru/aavshm>
3. Prokhorov A.V. (2024). Potential of artificial intelligence technologies in language training of future media specialists. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 29, no. 3, pp. 589-595. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-589-595>, <https://elibrary.ru/yuvnvd>
4. Safonova V.V. (2003). *Programs of Educational Institutions. English Language. The Program of the Elective Course in Cultural Studies of Great Britain (Profile Level)*. Moscow, Evroshkola Publ., 176 p. (In Russ.)
5. Safonova V.V., Sysoyev P.V. (2005). Elective course on cultural studies of the USA in the system of specialized English language teaching. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 2, pp. 7-16. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jvzeqj>
6. Zav'yalov V.V. (2018). Selection features of the subject side of the content of English teaching to students of "Jurisprudence" programme. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 23, no. 177, pp. 30-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-177-30-38>, <https://elibrary.ru/yorlid>
7. Sysoyev P.V., Zav'yalov V.V. (2018). The elective language course "Introduction to law" in the system of professionally-oriented foreign language teaching in senior high school. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 7, pp. 10-18. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xukypj>
8. Kolesnikov A.A. (2010). *Einführung in die Journalistik: Elective Course in German*. Ryazan, Uzoroch'e Publ., 184 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/reskyv>
9. Kolesnikov A.A. (2012). German in the tourism industry: conceptual foundations for the development of an elective course. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 5, pp. 19-26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ozkpgt>
10. Polyakov O.G., Belousov A.S. (2021). Elective course in a foreign language and professional orientation of high school students (on the example of a humanitarian profile). *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 5, pp. 64-71. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rpbtmi>
11. Karev N.Yu. (2025). AI technologies in career guidance training in specialized classes for students within the integrated course "Computer science and the English language". *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 2, pp. 47-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/byjxwh>
12. Prokhorov A.V. (2024). Use of artificial intelligence tools in the framework of the career guidance language elective course "Introduction to media". *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 61-66. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uorylt>
13. Kharin V.V., Gavrilov M.V., Ageev D.V. (2024). Using the genie AI tool as part of the career guidance elective language course "Introduction to law". *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 67-72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cblpii>
14. Polyakov K.Yu., Eremin E.A. (2023). *Computer Science. Basic and Advanced Levels. 11th Grade*. Moscow, BINOM. Laboratoriya znanii Publ., 191 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Карев Николай Юрьевич, научный сотрудник лаборатории языкового поликультурного образования, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, karev@tsutmb.ru

Information about the author

Nikolai Yu. Karev, Research scholar at Foreign Language Multicultural Education Research Laboratory, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, karev@tsutmb.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.05.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 05.06.2025

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 372

Компьютерная графика как средство просвещения и развития интереса к культуре России

Тимофей Михайлович НИКОЛЬСКИЙ **Татьяна Михайловна НИКОЛЬСКАЯ**

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

nikolskiyt@gmail.com

Аннотация: На современном этапе развития общества тенденции в сфере просвещения и формирования интереса к отечественной культуре указывают на необходимость находить для этого новые инструменты и технологии. Рассмотрена компьютерная графика как одно из средств развития интереса к культуре России. Многогранность и универсализация компьютерной графики позволяет применять ее в любых сферах, способствующих просвещению и укреплению патриотизма в нашей стране.

Ключевые слова: современные технологии, компьютерная графика, просвещение, культура и искусство, Россия, проблемы общества

Для цитирования: Никольский Т.М., Никольская Т.М. Компьютерная графика как средство просвещения и развития интереса к культуре России // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 174-180.

ORIGINAL ARTICLE

UDC 372

Computer graphics as a means of education and development of interest in Russian culture

Timofey M. NIKOLSKIY **Tatiana M. NIKOLSKAYA**

Derzhavin Tambov State University

33 Internationalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

nikolskiyt@gmail.com

Abstract. At the present stage of society development, the trends in the sphere of education and the formation of interest in Russian culture indicate the need to find new tools and technologies for this purpose. This article considers computer graphics as one of the means of developing interest in Russian culture. The versatility and universalisation of computer graphics makes it possible to apply it in any spheres contributing to education and strengthening patriotism in our country.

Keywords: modern technologies, computer graphics, education, culture and art, Russia, society problems

For citation: Nikolskiy, T.M., & Nikolskaya, T.M. (2025). Computer graphics as a means of education and development of interest in Russian culture. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 174-180.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня мир активно меняется, появляются новые профессии, новые ценности, активно внедряется искусственный интеллект во все сферы жизни, начиная от образования, заканчивая службами доставки, в мире появляются и другие новые технологии, что, разумеется, движет мир вперед. Все это, безусловно, огромные достижения человечества, способствующие его развитию.

Но, к сожалению, из-за огромного потока информации забывается история страны, ее культура, теряется понимание значимости просвещения для своей страны. Об этом не раз было сказано даже на самом высоком уровне, были приняты определенные законодательные акты, которые гласят о развитии культуры в нашем государстве и появлении новых способов донесения информации о ней. Отсутствие просвещения в области культуры и искусства приводит к ужасным последствиям, таким как снос памятников, переписывание учебников, почти полное уничтожение многовековых устоев. Но мы не можем забывать историю своей страны, ведь «народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего», как когда-то сказал Михаил Васильевич Ломоносов. Чтобы восполнить пробелы в знаниях культуры и истории страны, можно привлекать современные технологии, такие как CG-графика (CG в переводе с английского языка Computer Graphics – компьютерная графика)¹. И дальше рассмотрим раздел именно трехмерной графики, то есть 3D-графику.

В связи с этим целью нашего исследования является рассмотрение компьютерной графики в современной культурной политике страны. «Технологии ком-

пьютерной графики достаточно разнообразны, необходимо уделять внимание тем, которые наиболее актуальны применительно к проектным задачам, возникающим в... плоскостной растровой и векторной графике» [1, с. 10].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим одну из составляющих 3D графики, а именно 3D-моделирование, и то, как оно может помочь в сохранении культуры. Для начала необходимо обозначить что это. 3D-моделирование – это создание объемных моделей объектов в цифровом формате. «3D-модели являются исключительно эффективным иллюстративным материалом, так как позволяют рассматривать модель с нескольких точек пространства. Трехмерное моделирование используется во многих областях человеческой деятельности и позволяет изучать физический объект по его аналогу – 3D-модели» [2, с. 206]. Мы можем создавать что угодно и применять в различных областях, соответственно, можем и применить это и в сфере освещения исторического и культурного развития страны.

Есть несколько путей реализации данного контекста. Самый простой способ – преподавать 3D-моделирование в специализированных учреждениях молодому поколению, при этом делать большой упор на историческую составляющую, то есть детям будет необходимо создавать объекты исторической направленности, это будет двигать их изучать историю и культуру, в особенности, если они в дальнейшем захотят развиваться в данном направлении.

Также использование данного способа для активизации и вовлечения в процесс воссоздания исторической и культурной памяти может стать реконструкция уже давно потерянных объектов, что позволит визуализировать архитектурные

¹ Что такое CG? и можно ли развиваться в этой сфере сегодня? URL: <https://www.livemaster.ru/topic/3838250-blog-chto-takoe-cg-i-mozhno-li-razvivatsya-vetoj-sfere-segodnya> (дата обращения: 30.02.2025)

объекты уже ушедшей эпохи. Если брать конкретные примеры, то таким объектом может стать Янтарная комната, которая была потеряна во время Великой Отечественной войны, летний дворец Елизаветы Петровны, находившийся в Санкт-Петербурге, огромное количество памятников зодчества. Все это можно перевесить в цифровую сферу, где можно будет увидеть огромное множество архитектурных объектов, будь то беседки, усадьбы, имения, храмы, монастыри, при этом если в дальнейшем развивать эту сферу, можно делать реконструкцию целых сел и городов.

Безусловно, это звучит очень многообещающе, но возникнет вопрос, каким же образом это продвинет общество дальше и поможет развиваться российскому человеку в области культуры и истории. Весьма важный вопрос, однако, просвещение через эту область в первую очередь касается подрастающего поколения. Насколько мы знаем, младшее поколение проводит большое количество времени в сети Интернет, огромное количество ребят потребляют контент через

социальные сети, компьютерные игры, огромное множество видеороликов различной направленности и формы. В связи с этим именно 3D-объекты могут заинтересовать их. Помимо этого, подобные модели можно использовать и для разработки игр, для создания сайтов, где внутри него образуется целая галерея объемных объектов, в которой можно будет рассмотреть здание прошлого и даже виртуально по нему пройтись (рис. 1).

Подобные проекты могут помочь историкам делать реконструкцию, даже реставрировать различные памятники истории, как, к примеру, восстановили собор Парижской Богоматери после пожара в 2019 г. Профессор Эндрю Тэллон, американский ученый-искусствовед, в 2013 г. опубликовал работу, в которой составил подробный план и анализ здания Собора, сделанный благодаря технологии лазерного сканирования. К сожалению, он умер в 2018 г. и уже не сможет увидеть, как работа его жизни помогает восстановить практически погибшее здание.

Рис. 1. Пример создания модели исторического объекта (выполнено автором)
Fig. 1. Example of creating a model of a historical object (completed by the author)

А Кэролин Миусс из Ubisoft несколько лет жизни потратила на воссоздание собора в *Assassin's Creed Unity*. В игре воссоздана практически идеальная фотографическая копия здания. Исключением являются орган и мозаичные витражи Собора Парижской Богоматери, которые защищены авторскими правами и поэтому в игре не были идентичными»² (рис. 2).

Говоря о сфере игр, можно выделить российские проекты, которые побудили молодое поколение больше интересоваться культурой России. Одним из наиболее значимых и видных проектов за последнее время стала видеоигра «Atomic Heart» (рис. 3). У разработчиков не было задачи воссоздать с точностью до крупицы модели исторических объектов, однако сам сюжет, визуальная составляющая знакомит игрока с миром советской утопии. Спустя время мы видим, как молодое поколение стало больше интересоваться культурой страны советского периода.

Рис. 2. Нотр-Дам в игре
Fig. 2. Notre Dame is in game

² Нотр-Дам можно восстановить благодаря игре.
URL: https://www.playground.ru/assassins_creed_unity/news/notr_dam_mozhno_vosstanovit_blagodarya_igre-345378 (дата обращения: 25.02.2025)

Рис. 3. Геймплей игры «Atomic Heart» (<https://i.ytimg.com/vi/OJG5iJA8br0/maxresdefault.jpg>)

Fig. 3. Gameplay of «Atomic Heart» (<https://i.ytimg.com/vi/OJG5iJA8br0/maxresdefault.jpg>)

Другой проект – менее удачный с точки зрения реализации и продаж – это игра «Смута», которая повествует игроку о «смутном времени» на Руси (рис. 4). Сообщество геймеров настороженно относились к видеоигре, правда, все равно по большей части поддерживало ее выход, но он стал неудачным, игра получилась плохо оптимизированной для комфортной игры, много недочетов и ошибок, тем не менее, ее несомненным плюсом стали целые города, которые были воссозданы в «Смуте». Хотя это и был неудачный в целом проект, но точно первый настолько масштабный. Безусловно, у подобных концептов есть возможность развиваться дальше, тем более что российский геймер их поддерживает. Есть еще немало небольших студий, которые занимаются подобными проектами, что воспитывает в молодом поколении любовь к своей стране.

Помимо цифровой составляющей 3D сфера дает нам прекрасную возможность объемной печати. То есть художник делает объемную модель, переносит в специальную программу, сопряженную с 3D-принтером, и он из пластика уже делает ту же модель, что изначально и была в компьютере, только теперь ее можно «пощу-

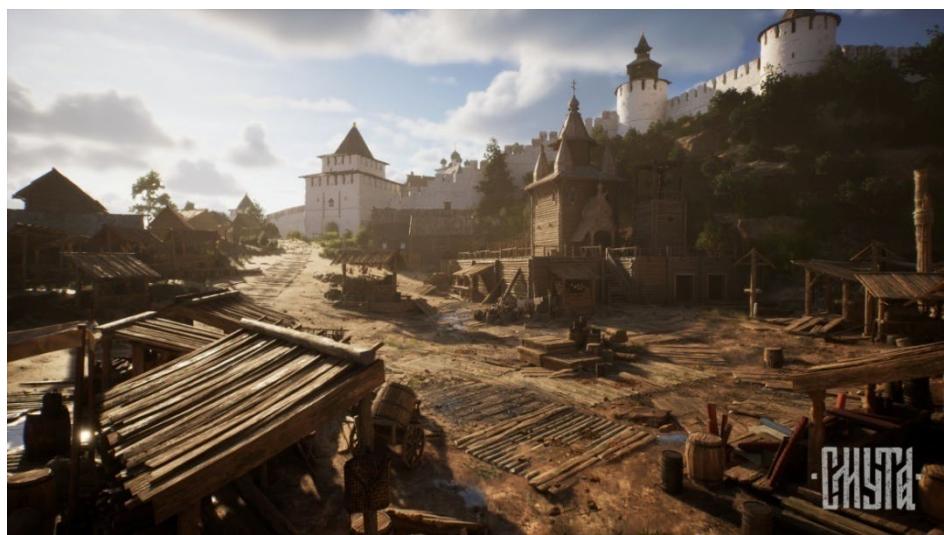

Рис. 4. Геймплей игры «Смута» (<https://vkplay.ru/media/feat/smuta-na-poroge-chto-nado-znat-ogryadushej-igre-pro-1612-god/>)

Fig. 4. Gameplay of “Smuta” (<https://vkplay.ru/media/feat/smuta-na-poroge-chto-nado-znat-ogryadushej-igre-pro-1612-god/>)

пать» каждому. Эта сфера относительно молодая, но развивается очень активно. «Эти технологии сегодня очень популярны в обществе и постепенно внедряются в систему образования, в том числе и в учебный процесс общеобразовательных учреждений, так как могут способствовать развитию логического и пространственного мышления, формированию технической грамотности и художественного вкуса, а также активизации творческой инициативы у юного (компьютерного) поколения» [3, с. 89]. С помощью такой печати производятся мелкие крепежи, различные ручки и огромное количество мелочи, и даже стали строиться целые дома с помощью строительных 3D-принтеров. Для поднятия интереса к изучению культуры и истории применение возможностей 3D-печати принесет огромный плюс в плане заинтересованности общества в этом вопросе. «Сделав такую модель, в итоге получаем образ» [4, с. 254]. Подобные фигуры могут быть использованы для выставок, стендов на различных муниципальных и городских выставках (рис. 5).

Таким образом, при помощи подобных технологий интерес к культурной составляющей у граждан Российской Федерации, а также заинтересованность к истории своей страны может активизироваться.

Рис 5. Пример объемной 3D печати (<https://i.pinimg.com/736x/f7/6f/5b/f76f5b0f52ba8fb3b2d6abfac211b35e.jpg>)

Fig. 5. An example of 3D volumetric printing (<https://i.pinimg.com/736x/f7/6f/5b/f76f5b0f52ba8fb3b2d6abfac211b35e.jpg>)

С помощью всего вышеперечисленного возможность просвещения в области культуры своего народа и страны гражданами Российской Федерации несомненно будет повышена. По своей сути CG сфера здесь является лишь инструментом, который позволяет заинтересовать людей. В современном мире мы видим, что любой визуальный продукт связан с 3D, и это дает, безусловно, свои плоды в виде повышенной заинтересованности людей в той или иной продукции, тоже самое может оказать влияние и на сферу просвещения в области культуры и истории. И это в первую очередь направленно на молодое поколение, ведь они росли на подобном виде контента.

Безусловно, здесь может появиться противоречие, говорящее нам о том, что мы больше и больше погружаем молодые поколения в интернет-среду. Однако это неизбежный этап современного общества и в любой сфере уже есть подобного рода технологии и почему нам не прилагать усилия, которые будут направлены на новые инструменты, а не методы борьбы с новыми технологиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение надо сказать, что это новая сфера, которую необходимо ис-

пользовать во благо, создавать под нее определенную инфраструктуру, развивать науку в этом направлении. «В этой связи становятся актуальными разработка и совершенствование эффективной технологии обучения компьютерной графике с учетом специфики ее изобразительных средств и технических особенностей. Компьютерная графика, начиная с 40-х гг. XX века, прошла сложный путь в своем развитии: от электронных абстракций до сложных композиций, созданных при помощи трехмерной графики» [5, с. 490]. Новый цифровой мир требует новых цифровых решений, холсты стали элитарным искусством. Именно компьютерная графика привносит в развитие искусства нечто новое при помощи своих собственных, только к ней относящихся средств: спецэффектов пространства, материальности, виртуального объема и многих других.

Таким образом, компьютерные технологии, CG сфера способствуют развитию не только творческого мышления, компьютерных навыков, но и выполняют просветительскую функцию, обогащая человека в историческом и культурном плане, помогая находить правильные духовно-нравственные ориентиры и создавать новые культурные объекты на новом уровне.

Список источников

1. Трускова М.А. Компьютерная графика как средство формирования проектной культуры // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2010. № 4. С. 8-11. <https://elibrary.ru/neah1>
2. Ланг Н.В., Шляхова М.М. Новые направления использования 3D-моделирования // Интер-экспо Гео-Сибирь. 2020. Т. 6. № 1. С. 205-209. <https://doi.org/10.33764/2618-981X-2020-6-1-205-209>, <https://elibrary.ru/ynizky>
3. Свистунова Е.Л. Трехмерное моделирование и прототипирование в профессиональной подготовке учителя технологии // Актуальные вопросы технологического образования в образовательных учреждениях Московской области: сб. материалов VI Регион. науч.-практ. конф. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Диона», 2018. С. 89-93. <https://elibrary.ru/xsnhfr>
4. Сухова В.А., Колотилина М.А. 3D-моделирование в современном мире // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2020. № 1-2. С. 253-257. <https://elibrary.ru/umwaib>

5. Забродина Н.А. Роль компьютерной графики в обучении студентов в области художественных специальностей // Молодой ученый. 2017. № 5 (139). С. 489-492. <https://elibrary.ru/xvbbiz>

References

1. Truskova M.A. (2010). Computer graphics as a means of forming project culture. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspect = Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*, no. 4, pp. 8-11. (In Russ.) <https://elibrary.ru/neahtl>
2. Lang N.V., Shlyakhova M.M. (2020). New directions of using 3D-modeling. *Interekspo Geo-Sibir' = Interexpo GEO-Siberia*, vol. 6, no. 1, pp. 205-209. (In Russ.) <https://doi.org/10.33764/2618-981X-2020-6-1-205-209>, <https://elibrary.ru/ynizky>
3. Svistunova E.L. (2018). 3D modeling and prototyping in vocational training of technology teacher. *Sbornik materialov VI Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye voprosy tekhnologicheskogo obrazovaniya v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh Moskovskoi oblasti" = Proceedings of the 6th Regional Scientific and Practical Conference "Actual Issues of Technological Education in Educational Institutions of the Moscow Region"*. Moscow, LLC "Diona", pp. 89-93. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xsnhfr>
4. Sukhova V.A., Kolotilina M.A. (2020). 3D modeling in the modern world. *Problemy razvitiya predpriyati: teoriya i praktika = Problems of Enterprise Development: Theory and Practice*, no. 1-2, pp. 253-257. (In Russ.) <https://elibrary.ru/umwaib>
5. Zabrodina N.A. (2017). The role of computer graphics in teaching students in the field of art specialties. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, no. 5 (139), pp. 489-492. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xvbbiz>

Информация об авторах

Никольский Тимофей Михайлович, студент института образования и общественных наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, nikolskiyt@gmail.com

Никольская Татьяна Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры дополнительного образования, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, timnik004@mail.ru

Information about the authors

Timofey M. Nikolskiy, Student of Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, nikolskiyt@gmail.com

Tatiana M. Nikolskaya, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Associate Professor of Additional Education Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, timnik004@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 22.05.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 5.06.2025

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 159.923:378-057.87

Взаимосвязь учебной мотивации, motives of affiliation и копинг-стратегий студентов первого курса (на примере психологических и педагогических направлений)

Ирина Владимировна ПОЛУШКИНА✉, Елизавета Евгеньевна ГОНЧАРОВА,
Валерия Ивановна РЯБОВА, Елизавета Владимировна СЕРГУНИНА
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ polushkina@tsutmb.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования, посвященного изучению особенностей взаимосвязей учебной мотивации, motives of affiliation и копинг-стратегий студентов первого курса вуза. В исследовании приняли участие 50 студентов: 25 человек специальности «Клиническая психология» и 25 человек специальности «Педагогическое образование». Полученные данные о выявленных статистически значимых связях между показателями учебной мотивации, motives of affiliation и копинг-стратегий могут использоваться для разработки практического курса по повышению учебной мотивации первокурсников.

Ключевые слова: motives, учебная мотивация, coping strategies, motives of affiliation, students-first-year students

Для цитирования: Полушкина И.В., Гончарова Е.Е., Рябова В.И., Сергунина Е.В. Взаимосвязь учебной мотивации, motives of affiliation и копинг-стратегий студентов первого курса (на примере психологических и педагогических направлений) // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 181-188.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 159.923:378-057.87

Interrelation of learning motivation, affiliation motives and coping strategies of first-year students (on the example of psychological and pedagogical directions)

Irina V. POLUSHKINA✉, **Elizaveta E. GONCHAROVA**,
Valeriya I. RYABOVA, **Elizaveta V. SERGUNINA**
Derzhavin Tambov State University
33 Internationalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ polushkina@tsutmb.ru

Abstract. The results of the research devoted to the study of the peculiarities of interrelationships of learning motivation, motives of affiliation and coping strategies of first-year university students are pre-

sented. The study involved 50 students: 25 students of the speciality “Clinical Psychology” and 25 students of the speciality “Pedagogical Education”. The obtained data on the revealed statistically significant relationships between the indicators of learning motivation, affiliation motives and coping strategies can be used to develop a practical course to improve the learning motivation of first-year students.

Keywords: motives, educational motivation, coping strategies, affiliation motives, first-year students

For citation: Polushkina, I.V., Goncharova, E.E., Ryabova, V.I., & Sergunina, E.V (2025). Interrelation of learning motivation, affiliation motives and coping strategies of first-year students (on the example of psychological and pedagogical directions). *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 181-188.

ВВЕДЕНИЕ

Обсуждение мотивационного компонента, рассматриваемого в контексте образовательной деятельности студентов, приобретает все большую актуальность среди преподавателей и поступивших первокурсников. Формирование учебной мотивации является не просто условием для благополучного усвоения программы, а выступает самой целью обучения. Переход из школы или учреждения СПО в вуз влечет за собой массу изменений: новые обстоятельства, социальные роли и академические требования. У выпускников общеобразовательных учреждений еще недостаточно сформировано представление о выбранной профессии. Мотивы учебной деятельности, которые определяют успешность овладения специальностью, только формируются, приводя к снижению эффективности и удовлетворенности от процесса на начальном этапе обучения [1, с. 105].

Изучению учебной мотивации первокурсников посвящено немало научных трудов отечественных и зарубежных исследователей. Главными точками интереса в большинстве работ является выявление особенностей, распределение по значимости и сравнение ведущих мотивов студентов начального и завершающего [2, с. 498] либо промежуточного этапа профессиональной подготовки [3, с. 272]. Не менее часто исследовалась корреля-

ция между учебной мотивацией первокурсников и их академической прокрастинацией [4, с. 649-652], статусом профессиональной идентичности [5, с. 52-53], уровнем адаптации [6, с. 49-51], академическим стрессом [7, с. 614], локусом контроля [8, с. 16-18] и другими показателями. Также рассматривались динамика развития и способы повышения мотивации [9; 10].

Следует отметить, что в связи с изменениями, происходящими в жизни студентов первого курса, закономерным является вопрос о стратегиях совладающего поведения (копинг-стратегиях) и их влиянии на учебную мотивацию. Копинг-стратегии многообразны и являются динамической характеристикой, виды используемых стратегий могут изменяться в течение жизни. Достаточно подробно исследованы вопросы, связанные с особенностями совладающего поведения студентов. Так были изучены доминирующие стратегии совладающего поведения. Авторы исследования отмечают, что чаще студенты использовали активные копинг-стратегии, однако в сложных жизненных ситуациях некоторые обучающиеся прибегали и к деструктивным копинг-стратегиям, таким как избегание, отстранение от проблемы [11, с. 53].

Обучение в высшем учебном заведении сопряжено с большим количеством социальных взаимодействий, однако не у всех одинаково выражена потребность в стремлении к контакту с другими людь-

ми. В соответствии с этим у студентов значимыми является наличие или отсутствие мотивов аффилиации. В современных исследованиях были изучены взаимосвязи социально-психологических установок и аффилиации у студентов, обладающих различными стилевыми параметрами обучения [12, с. 11]. А также была изучена взаимосвязь мотивов аффилиации и уровня учебной мотивации у студентов с различным уровнем успеваемости [13, с. 184]. Вместе с этим не установлено, существует ли зависимость между мотивами аффилиации и копинг-стратегиями студентов.

Анализ современных работ по данной тематике показывает, что, несмотря на популярность проблемы учебной мотивации студентов, вопрос о взаимосвязи учебной мотивации, мотивов аффилиации и копинг-стратегий остается открытым и требует дальнейших исследований.

Объект исследования: учебная мотивация студентов первого курса.

Предмет исследования: взаимосвязь учебной мотивации, мотивов аффилиации и копинг-стратегий студентов первого курса.

Цель исследования: изучение особенностей взаимосвязей учебной мотивации, мотивов аффилиации и копинг-стратегий студентов 1 курса вуза.

Была сформулирована следующая гипотеза:

Учебная мотивация взаимосвязана с мотивами аффилиации и копинг-стратегиями студентов 1 курса.

В исследовании приняли участие 50 студентов первого курса, из которых 90 % (45 человек) женского пола, остальные 10 % (5 человек) – мужской пол. В исследовании участвовали студенты в возрасте 18 (76 %), 19 (18 %), 20 (4 %) лет и 21 (2 %) года. 25 человек составляет специальность «Клиническая психология», а остальные 25 человек – «Педагогическое образование». При этом у 25 человек

формой обучения является специалитет, у остальных 25 человек – бакалавриат. 31 человек (62 %) обучается на бюджетной основе, 10 человек (20 %) – по договору, оставшиеся 9 человек (18 %) – целевое обучение. Основная часть выборки (96 %) поступила в университет после школы, остальные пришли после колледжа (2 %) и вуза (2 %).

База исследования – ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для выявления особенностей учебной мотивации, мотивов аффилиации и копинг-стратегий студентов в ходе исследования были использованы:

1. Методика «Шкалы академической мотивации» Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина, направленная на измерение выраженности и типа мотивации к учебной деятельности студентов.

2. Методика «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкман, адаптация НИПНИ, направленные на выявление способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности.

3. «Опросник мотивов аффилиации» А.А. Мехрабиана, адаптация С.А. Шапкина, позволяющая определить выраженность двух мотивов – стремления к людям и боязнь быть отвергнутыми.

4. Анкета, содержащая вопросы о поле, возрасте студентов, их специальности, форме и основе обучения, месте проживания до поступления в вуз, предыдущем образовании, совмещают ли они учебу и работу. А также вопросы, направленные на оценку студентами их удовлетворенности от специальности, места обучения, выявление их желания работать по выбранной специальности, особенностей взаимоотношений студентов с группой, семьей.

Статистическая обработка данных осуществлялась в компьютерной программе «PSPP».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью общей характеристики полученных результатов нами был проведен описательный анализ данных.

Проведя анализ данных анкеты, мы можем сделать вывод о том, что 76 % всей выборки являются жителями Тамбова или Тамбовской области, 22 % приехало из другой области, а оставшиеся 2 % – из другой страны. При этом 34 % из всех студентов, принимавших участие в исследовании, до обучения проживало в среднем городе (как Тамбов), 32 % проживало в сельском населенном пункте, 30 % – в маленьком городе (меньше Тамбова) и оставшиеся 4 % – в крупном городе (больше Тамбова).

96 % выборки нравится их специальность и только 2 % сомневаются в своем выборе. Однако, из 50 студентов только 35 поступило туда, куда хотели. Для оставшихся 15 человек это не было основным выбором. Следует отметить, что 98 % всех первокурсников сами выбрали специальность, а остальные 2 % пошли учиться на выбранную профессию по настоянию родителей. После выпуска 88 % всей выборки планируют работать по выбранной специальности, 10 % еще не решили, а оставшиеся 2 % – не планируют. Кроме того, 88 % студентов только учатся, а 12 % – совмещают работу с учебой.

Анализируя отношения студентов в их группе, 48 человек считают, что у них хорошие отношения, однако 2 человека не уверены в том, что у них хорошие взаимоотношения. При этом у 78 % всех студентов никогда не бывает конфликтов с группой, у 18 % они бывают редко, а у 4 % они бывают часто.

Рассматривая отношения студентов с семьей, у 82 % выборки хорошие отно-

шения, у 16 % – нейтральные отношения, у 2 % бывают частые недопонимания и разногласия.

По результатам проведенного описательного анализа данных, полученных с помощью Методики «Шкалы академической мотивации» Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осины, было выявлено, что у испытуемых всех специальностей наиболее выраженным является познавательная мотивация и мотивация саморазвития, менее выражена мотивация самоуважения и достижения, еще менее выражена интровертированная и экстернальная мотивации, менее всего выражена амотивация. Студенты чаще всего стремятся к новым знаниям и к развитию своих способностей в рамках учебы, реже пытаются достичь наилучших результатов в учебе, учиться ради чувства собственной значимости, испытывают тягу к учебе из-за чувства стыда и долга перед самим собой и другими людьми, а также учатся для избегания возможных проблем. При этом у них редко бывает отсутствие интереса и ощущения осмысленности учебной деятельности.

По всем шкалам мотивации аффилиации был выявлен средний уровень. Это означает, что каждая из них развита в равной степени и у испытуемых нет ярко выраженного стремления к людям или их избеганию.

При этом был выявлен средний уровень по всем копинг-стратегиям. Для испытуемых характерно использование в равной степени каждого типа копинг-стратегий и нет того, который студенты использовали бы чаще всего.

Далее, чтобы выявить взаимосвязи между учебной мотивацией, мотивацией аффилиации и копинг-стратегиями, нами был проведен корреляционный анализ данных по критерию r -Пирсона.

Были проанализированы статистически значимые корреляции относительно копинг-стратегий и показателей мотивации

Рис. 1. Взаимосвязи копинг-стратегий и мотивации студентов на уровне $p \leq 0,05$

Fig. 1. The relationship between coping strategies and student motivation at the level of $p \leq 0.05$

на уровне $p \leq 0,05$. В результате данного анализа были получены следующие связи (рис. 1).

По результатам корреляционного анализа была выявлена положительная связь между самоконтролем и интровертированной и экстернальной мотивацией. Это говорит о том, что студенты, учась с чувством долга и вины перед собой и другими людьми, а также следя всем необходимым требованиям, контролируют себя и свое поведение, тем самым скрывая внутренние переживания.

Также была выявлена положительная связь поиска социальной поддержки с интровертированной мотивацией и стремлением к людям. Это означает, что первокурсники при возникновении проблемы в учебе, испытывая чувство стыда перед собой

и значимыми ему людьми, обращаются к окружающим за поддержкой и советом для того, чтобы решить проблему.

Однако отрицательную взаимосвязь имеют планирование решения и боязнь быть отвергнутым. То есть студенты при решении проблемы, связанной с учебной деятельностью, анализируют собственные поступки в прошлом и продумывают стратегию дальнейших действий, используя всевозможные ресурсы, обращаясь к другим людям и не испытывая страха быть отвергнутыми.

При этом положительная переоценка имеет положительную связь с познавательной мотивацией, мотивацией достижения, мотивацией саморазвития и мотивацией самоуважения. Это означает, что студенты первого курса, переоценивая в

положительную сторону возникшие трудности, выполняют различные задания, участвуют в мероприятиях и достигают высот в учебной деятельности с целью личностного роста, чувства собственной значимости и развития способностей. Также стоит отметить, что положительная переоценка имеет отрицательную связь с амотивацией. Это говорит о том, что при переосмыслении трудностей в положительную сторону студент не теряет интереса к учебной деятельности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в ходе исследования нам удалось изучить особенности взаимосвязей учебной мотивации, мотивов аффилиации и копинг-стратегий студентов первого курса.

Проведенное исследование подтвердило нашу гипотезу о том, что учебная мотивация взаимосвязана с мотивацией аффилиации и копинг-стратегиями сту-

дентов 1 курса. Мы выяснили, что само-контроль имеет положительную связь с интровертированной и экстернальной мотивацией. Поиск социальной поддержки имеет положительную связь с интровертированной мотивацией и стремлением к людям. В свою очередь, планирование решения имеет отрицательную связь с боязнью быть отвергнутым. А положительная переоценка имеет положительную связь с познавательной мотивацией, мотивацией достижения, саморазвития и самоуважения, но имеет отрицательную связь с амотивацией.

Теоретическое исследование особенностей взаимосвязей учебной мотивации, мотивов аффилиации и копинг-стратегий студентов является необходимой основой для дальнейшего практического исследования, направленного на повышение учебной мотивации первокурсников, как важной основы их личностного и профессионального становления.

Список источников

1. Церфус Д.Н., Слотина Т.В., Шлыков М.В. Мотивация, удовлетворенность учебной деятельностью и личностные характеристики юношей на начальном и завершающем этапах профессиональной подготовки в вузе // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 104-115. <https://elibrary.ru/iibtp>
2. Овчинникова А.И., Шаблиевский М.Ю. Особенности мотивации достижения у студентов вузов разных курсов обучения // Молодой ученый. 2023. № 21 (468). С. 497-499. <https://elibrary.ru/cesrpho>
3. Тупик Ю.В. Исследование особенностей учебной мотивации учащихся медицинского колледжа // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2022. Т. 3. № 4. С. 269-275. <https://elibrary.ru/djzycf>
4. Никулина Т.И., Гуляева А.И., Канцыба В.А. Взаимосвязь академической прокрастинации и учебной мотивации у студентов на начальном этапе обучения в вузе // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14. № 2. С. 645-654. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14\(2\).645-654](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14(2).645-654), <https://elibrary.ru/ckydyr>
5. Токарев А.А. Соотношение учебно-профессиональной мотивации со статусами профессиональной идентичности студентов вуза // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2024. Т. 5. № 2. С. 49-56. https://doi.org/10.54158/27132838_2024_5_2_49, <https://elibrary.ru/qvxnwm>
6. Сахарова С.М. Методологические подходы к адаптации первокурсников в образовательной организации высшего образования // Московский педагогический журнал. 2023. № 4. С. 43-54. <https://doi.org/10.18384/2949-4974-2023-4-43-54>, <https://elibrary.ru/aopqno>

7. Чербиеva C.B. Особенности влияния учебного стресса на студенческую жизнь обучающихся разных курсов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 4 (206). С. 607-615. <https://elibrary.ru/ovbepv>
8. Востокова Ю.И., Дворникова И.Н. Особенности учебно-профессиональной мотивации студентов – будущих педагогов с разным локусом контроля // Вестник практической психологии образования. 2024. Т. 21. № 3. С. 14-21. <https://doi.org/10.17759/bpre.2024210302>
9. Зырянова С.М., Иванова А.В., Шанц Е.А. Повышение мотивации студентов к учебной деятельности в педагогическом вузе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 4 (85). С. 20-28. <https://doi.org/10.26105/sspu.2023.85.4.002>, <https://elibrary.ru/oyqpfa>
10. Пачикова Л.П., Мальчукова Н.Н., Куликова С.В. Повышение мотивации к изучению математики у будущих инженеров аграрного профиля // Педагогическое образование в России. 2023. № 4. С. 94-102. <https://elibrary.ru/bhnty>
11. Малащенко Ю.А., Белановская О.В. Особенности совладающего поведения студентов // Национальная ассоциация ученых. 2023. № 86-3. С. 52-55. <https://elibrary.ru/wxzmdu>
12. Евстратова Е.Ю., Малаховская Е.С., Асипчик Н.Н. Особенности взаимосвязи мотивов аффилиации и социально-психологических установок у студентов-психологов с различными стилями обучения // Психология человека в образовании. 2024. Т. 6. № 1. С. 9-17. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-9-17>, <https://elibrary.ru/sekxkp>
13. Подгорнова С.А. Взаимосвязь учебной мотивации и мотива аффилиации студентов // Collegium Linguisticum-2024: тез. докл. Ежегодной конф. Студенческого науч. об-ва МГЛУ. Москва: Моск. гос. лингв. ун-т, 2024. С. 183-184. <https://elibrary.ru/pnuxdi>

References

1. Cefrus D.N., Slotina T.V., Shlykov M.V. (2024). Motivation, satisfaction with educational activities and personal characteristics of young men at the initial and final stages of vocational training at the university. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Voenного Instituta Vojsk Nacional'noj Gvardii*, no. 3 (28), pp. 104-115. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ibbtp>
2. Ovchinnikova A.I., Shablievskii M.Yu. (2023). Features of achievement motivation in university students of different courses of study. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, no. 21 (468), pp. 497-499. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cecpfo>
3. Tupik Yu.V. (2022). Study of the characteristics of educational motivation of medical college students. *Nauka i praktika v obrazovanii: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Science and Practice in Education: Electronic Scientific Journal*, vol. 3, no. 4 (206), pp. 269-275. (In Russ.) https://doi.org/10.54158/27132838_2022_3_4_269, <https://elibrary.ru/djzycf>
4. Nikulina T.I., Gulyaeva A.I., Kantsyba V.A. (2023). Interrelation of academic procrastination and educational motivation of students at the initial stage of study at the university. *Baikal Research Journal*, vol. 14, no. 2, pp. 645-654. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14\(2\).645-654](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14(2).645-654), <https://elibrary.ru/ckydyr>
5. Tokarev A.A. (2024). Correlation of academic-professional motivation with the statuses of professional identity of university students. *Nauka i praktika v obrazovanii: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Science and Practice in Education: Electronic Scientific Journal*, vol. 5, no. 2, pp. 49-56. (In Russ.) https://doi.org/10.54158/27132838_2024_5_2_49, <https://elibrary.ru/qvxnwm>
6. Sakharova S.M. (2023). Methodological approaches to adaptation of first-year students in higher education organizations. *Moskovskii pedagogicheskii zhurnal = Moscow Pedagogical Journal*, no. 4, pp. 43-54. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2949-4974-2023-4-43-54>, <https://elibrary.ru/aopqno>
7. Cherbieva S.V. (2022). Features of the influence of educational stress on the student life of students of different courses. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta = Scientific Notes of P.F. Lesgaft University*, no. 4, pp. 607-615. (In Russ.) <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.4.p607-615>, <https://elibrary.ru/ovbepv>

8. Vostokova Yu.I., Dvornikova I.N. (2024). Features of educational and professional motivation of students-future teachers with different locus of control. *Vestnik prakticheskoi psichologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, vol. 21, no. 3, pp. 14-21. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210302>, <https://elibrary.ru/howwrw>
9. Zyryanova S.M., Ivanova A.V., Shants E.A. (2023). Increasing students' motivation for learning activities in the pedagogical university. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, no. 4 (85), pp. 20-28. (In Russ.) <https://doi.org/10.26105/SSPU.2023.85.4.002>, <https://elibrary.ru/oyqpfa>
10. Pachikova L.P., Malchukova N.N., Kulikova S.V. (2023). Increasing of motivation to study mathematics from future agricultural engineers. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*, no. 4, pp. 94-102. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bhntye>
11. Malashenko Yu.A., Belanovskaya O.V. (2023). Features of coping behavior of students. *Natsional'naya Assotsiatsiya Uchenykh = National Association of Scientists*, no. 86-3, pp. 52-55. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wxzmdu>
12. Evstratova E.Yu., Malakhovskaya E.S., Asipchik N.N. (2024). The relationship between affiliation motives and socio-psychological attitudes in psychology students with different learning styles. *Psichologiya cheloveka v obrazovanii = Psychology in Education*, vol. 6, no. 1, pp. 9-17. (In Russ.) <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-9-17>, <https://elibrary.ru/sekkxp>
13. Podgornova S.A. (2024). The relationship between students' learning motivation and affiliation motive. *Tezisy dokladov Ezhegodnoi konferentsii Studencheskogo nauchnogo obshchestva MGLU "Collegium Linguisticum-2024" = Abstracts of the Annual Conference of the MGLU Student Scientific Society "Collegium Linguisticum-2024"*, pp. 183-184. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pnuxdi>

Информация об авторах

Полушкина Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, polushkina@tsutmb.ru

Гончарова Елизавета Евгеньевна, студентка института медицины и здоровьесбережения, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, egoncarova7030@gmail.com

Рябова Валерия Ивановна, студентка института медицины и здоровьесбережения, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, thx4hiv@gmail.com

Сергунина Елизавета Владимировна, студентка института медицины и здоровьесбережения, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, lizaserg03@gmail.com

Information about authors

Irina V. Polushkina, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor of Clinical Psychology Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, polushkina@tsutmb.ru

Elizaveta E. Goncharova, Student of Institute of Medicine and Health Preservation, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, egoncarova7030@gmail.com

Valeriya I. Ryabova, Student of Institute of Medicine and Health Preservation, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, thx4hiv@gmail.com

Elizaveta V. Sergunina, Student of Institute of Medicine and Health Preservation, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, lizaserg03@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.05.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 05.06.2025

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 372.881.1

Методика преподавания морфологии германских языков на примере немецкого через морфологию английского языка с применением технологий искусственного интеллекта

Андрей Анатольевич ПОТАПОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
 andrey999753pa@gmail.com

Аннотация. Исследована возможность изучения морфологии германских языков, в частности, немецкого, с помощью морфологии английского. Проанализированы морфемы и словообразовательные модели рассматриваемых языков на предмет их семантических сходств и отличий, а также продуктивности. Рассмотрены когнитивно-коммуникативный и лексические подходы для сопоставительного обучения морфологии немецкого языка на базе английского. Предложена возможная методика формирования морфологических умений, основывающаяся на сопоставительном анализе немецких и английских морфем и словообразовательных моделей с применением искусственного интеллекта.

Ключевые слова: английский язык, немецкий язык, лексический подход, когнитивный подход, смешанное обучение, искусственный интеллект

Для цитирования: Потапов А.А. Методика преподавания морфологии германских языков на примере немецкого через морфологию английского языка с применением технологий искусственного интеллекта // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 189-196.

ORIGINAL ARTICLE

UDC 372.881.1

Methodology of teaching morphology of Germanic languages on the example of German through English morphology with application of artificial intelligence technologies

Andrey A. POTAPOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 andrey999753pa@gmail.com

Abstract. The possibility of studying the morphology of Germanic languages, particularly German, with the help of English morphology is investigated. Morphemes and word-formation models of the languages in question are analysed for their semantic similarities and differences, as well as their productivity. Cognitive-communicative and lexical approaches for comparative teaching of German morphology on the basis of English are considered. A possible method of morphological skills forma-

tion based on the comparative analysis of German and English morphemes and word formation models with the use of artificial intelligence is proposed.

Keywords: English, German, lexical approach, cognitive approach, blended learning, artificial intelligence

For citation: Potapov, A.A. (2025). Methodology of teaching morphology of Germanic languages on the example of German through English morphology with application of artificial intelligence technologies. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 189-196.

ВВЕДЕНИЕ

Современный английский язык содержит в себе большое число морфем, которые имеют различное происхождение. Часть из них принадлежит к изначальному германскому субстрату; другая часть – суперстрат, заимствованный из французского, латинского, греческого языков в различные временные периоды. Нами рассмотрены и проанализированы морфемы германского происхождения в современном английском языке, а также предложена методика преподавания морфологии германских языков, в частности, немецкого, с помощью морфологии английского и немецкого как второго изучаемого иностранного языка и применения искусственного интеллекта.

Актуальность темы может быть обусловлена распространенности лексического подхода при обучении второму иностранному языку, родственному первому, что объясняется схожестью лексических и морфологических систем. Традиционно основной упор в изучении иностранного языка делался на овладение грамматикой, отодвигая устную практику на второй план, что существенно замедляло процесс обучения [1]. Однако коммуникативный, а следом и введенный Майклом Льюисом лексический подходы ставят во главу именно количество и качество активного словаря, поскольку основным передатчиком смысла является лексическая, а не грамматическая единица [2]. Исходя из этого, пред-

ставляется важным преподать учащимся как можно больше лексического материала. Например, при изучении двух таких близкородственных языков, как английский и немецкий, как первого и второго иностранного соответственно, видится возможным предварительно рассмотреть морфемный состав современного английского, установить, какие морфемы в нем имеют германское происхождение, а также разработать комплекс упражнений с применением ИИ-средств, нацеленных на сопоставление соответствующих морфем между языками, исходя из их семантики и продуктивности.

Цель исследования – анализ морфем германского происхождения в современном английском языке для составления собственной методики преподавания изучения морфологии немецкого языка с помощью морфологии английского с применением искусственного интеллекта. Задачи – этимологический и функциональный анализ морфем современного английского языка; сравнение германских по происхождению морфем с аналогичными в немецком; разработка методик последовательного изучения немецкой морфологии через призму английской через использование ИИ-средств.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для начала стоит дать определение морфеме. Согласно словарю В.В. Лопатина, это минимальная значимая часть слова [3]. Морфемы, в свою очередь, де-

ляются на два основных типа – корни и аффиксы. Наличие корневых морфем обязательно в слове, поскольку корень является ядром смысла; в то время как наличие аффиксов, напротив, факультативно – они нужны для словообразования и выражения грамматических значений.

Теперь перейдем к анализу аффиксов в современном английском языке. Как было отмечено ранее, они либо имеют германское происхождение, либо были заимствованы в разные эпохи развития английского языка. Например, к первым относятся префиксы *a-, for-, be-, un-, mis-, over-, under-, fore-, out-, un-, up-, with-*; и суффиксы *-y, -er, -est, -ness, -ful, -less, -dom, -hood, -ship, -some, -en, -ing, -ed, -ly, -ish, -th, -ward(s)*. Часто у данных аффиксов бывают заимствованные аналоги, преимущественно латинского или французского происхождения, которые как могут являться дублетами, так могут и вытеснить исконные из словообразования и являться наиболее продуктивными. Например, германскому префиксу *-un* соответствует латинский *-in*, оба из которых означают отрицание (*happy – unhappy, curable – incurable*), причем продуктивным является *-un*, а *-in* представляет собой дублет, заимствованный вместе с исходным латинским или французским словом. Следует вытеснения германского аффикса можно считать французский суффикс *-ment*, и исконные суффиксы *-dom, -ship, -hood*, все из которых могут служить для образования существительных, обозначающих состояние. Первый из них является наиболее продуктивным (*enjoy – enjoyment, agree – agreement* и т. д.), в то время как остальные встречаются в ограниченном наборе слов (*kingdom, neighborhood, friendship*).

Исходя из сказанного, английские аффиксы можно разбить на продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные [4]. Первые из них часто встречают-

ся в языке и активно служат для образования новых слов. Это, например, аффиксы *un-, mis-, over-, under-, -er, -est, -ness, -ful, -less, -ing, -ed, -ly, -ish*. Вторые также нередко встречаются в словах, но их словообразовательная функция гораздо меньше: существует немалое, но ограниченное количество старых дериватов, однако новые или почти, или вовсе не образуются. Например, к ним можно отнести *-th, -dom, -ship, -hood*. Однако стоит отметить, что, несмотря на свою малую частотность, последние три суффикса все же могут образовывать новые лексемы в современном английском языке. Суффикс *-dom* служит для образования существительных, обозначающих какую-либо общность; суффикс *-ship* образует существительные, выражающие взаимоотношения, в то время как *-hood* наименее продуктивен и выражает схожесть с исходным понятием, либо же схож по значению с суффиксом *-dom*. Так, образуются следующие неологизмы: *hackership, fellowship, fandom, blogdom, cathood, doghood* и др. Тем не менее, данная словообразовательная модель и получаемые ею слова употребляются лишь в узких контекстах, к примеру, в интернет-культуре и интернет-сленге, что все же позволяет отнести вышеупомянутые аффиксы к малопродуктивным [5; 6]. Наконец, к третьим относят те аффиксы, которые встречаются лишь в нескольких исторически сложившихся словах и которые утратили свою продуктивность в древний период. К ним принадлежат аффиксы *a-, with-, for-* и *fore-*.

Теперь рассмотрим значения некоторых английских аффиксов и попробуем найти их когнаты в немецком языке, параллельно сравнивая их семантику и продуктивность. Звездочкой отмечены те значения, которые частично или полностью не совпадают от языка к языку.

Таблица 1

Сравнение английских аффиксов с их когнатами в немецком языке

Table 1

Comparison of English affixes with their cognates in German

Значение	Английский	Продуктивность	Немецкий	Продуктивность
Усиление действия	<i>a-</i>	-	<i>er-</i>	+
Образование отрицания	<i>un-</i>	+	<i>un-</i>	+
Образование существительных	<i>-dom</i>	-	<i>-tum</i>	-
Наличие какого-либо признака	<i>-ful</i>	+	<i>-voll</i>	+
*Образование прилагательных с неполным, но схожим признаком	<i>-ish</i>	+	<i>-isch</i>	+
*Образование наречий	<i>-ly</i>	+	<i>-lich</i>	+

Исходя из данных таблицы 1, мы можем сделать вывод, что в современном английском языке существуют продуктивные аффиксы, имеющие германское происхождение, что может быть использовано при обучении второму иностранному языку, в частности немецкому, с использованием когнитивного подхода. Он предполагает, что языковые явления нужно анализировать в связи с тем, как устроена система понятий в нашем сознании. В его рамках языковые структуры рассматриваются, учитывая общие знания человека о мире и его жизненного опыта. Сторонники когнитивной лингвистики, такие как Л.И. Карпова, А.Н. Шамов, П.К. Бабинская, считают, что при анализе языка нужно обращать внимание не только на то, как люди используют язык, но и на мыслительные процессы, которые лежат в основе этого использования [7].

Например, мы видим, что в обоих языках является продуктивным префикс *un-*, который служит для придания отрицания исходному слову, будь то существительное, прилагательное, причастие или наречие. Следовательно, зная эту словообразовательную модель в английском языке, учащийся может применить

её и в рамках немецкого: *lucky – unlucky; glücklich – unglücklich* (счастливый – несчастный); *safety – unsafety; Sicherheit – Unsicherheit* (безопасность – небезопасность). Также данный подход можно применять и в случае, если соответствующий аффикс является продуктивным только в одном из языков. Например, английский префикс *a-* и немецкий *er-* могут означать усиление действия, его законченность и достижение результата, однако в английском он встречается лишь в ограниченном количестве слов и не образует новых лексем, тогда как в немецком происходит обратное. Однако, понимая модель построения и принцип использования данной непродуктивной морфемы, можно применять ее продуктивный когнат в другом языке. Так, в английском мы можем найти несколько пар семантически схожих слов, чтобы проследить действие этой модели: *to wake – to awake* (будить – проснуться; результат), *to rise – to arise* (возрастать – подниматься, воскреснуть; усиление), *to light – alight* (зажигать – зажжённый; результат). Таким же образом будет вести себя и немецкий когнат *er-*, с которым можно более свободно образовывать новые словоформы: *schöpfen – erschöpfen*

(*черпать – исчерпать; результат*), *kennen – erkennen* (*знать – выяснить; результат*), *halten – erhalten* (*держать – содержать; усиление*).

Однако, как это было отмечено ранее, несмотря на внешнее сходство отдельных морфем и их общее происхождение, их семантика и использование в словах могут не совпадать от языка к языку. Так, английский суффикс *-ish* образует прилагательные с неполным, но схожим признаком (*red – reddish; красный – красноватый*), а его немецкий аналог *-isch* служит для образования прилагательных в целом, или при формировании прилагательных, относящихся к какой-либо национальности (*mathematisch – математический; iranisch – иранский*). Другим примером подобного расхождения является английский суффикс *-ly*, образующий наречия из прилагательных (*slow – slowly; медленный – медленно*). Его немецкий когнат *-lich* образует прилагательные со значением «может быть сделано» (*verstehen – verständlich; понимать – понятный*) или схожесть с исходным словом (*Land – ländlich; село – сельский*). Упомянутые особенности важно учитывать при обучении морфологии как рассматриваемому немецкому в частности, так и второму иностранному языку в целом.

Несмотря на то, что представляется возможным образовывать подобным образом новые дериваты в каждой последующих коммуникативных ситуациях, наиболее результативным видится овладение новой лексикой обучающимися в противовес с постоянным ее созданием с нуля, что также соответствует принципам лексического подхода. По этой причине становится необходимо формирование лексического навыка у учащихся с учетом понимания ими рассмотренных ранее словообразовательных моделей.

С.Ф. Шатилов выделил следующие три этапа при изучении новой лексики:

1. Ориентировочно-подготовительный этап. В его рамках обучающиеся знакомятся с новой лексемой, а также связывают его с уже знакомыми понятиями.

2. Стереотипизирующее-сituативный этап. Здесь учащиеся тренируют изучаемое слово в простых и повторяющихся контекстах для полного его усвоения.

3. Варьирующий ситуативный этап. Освоенная лексема применяется в новых, разных и сложных ситуациях [8].

На первом этапе учащимся сначала может быть предложено образовать соответствующую пару слов, используя продуктивную модель. Например, в английском имеем пару *friendly – unfriendly* с использованием отрицательной приставки *-un*, соответственно в немецком будет аналогичный результат: *freundlich – unfreundlich*. Затем идёт ознакомление с лексическим значением слова и его связью по отношению к исходному.

На втором этапе учащиеся отрабатывают новое изученное слово на словосочетаниях и простых предложениях. Например, *unfreundlicher Mann, er ist unfreundlich, unfreundliches Kind* и т. д. Также возможен вариант, где необходимо вставить пропуски в предложениях (*Es gibt eine Frau, die ___ ist*) или восстановить порядок слов (*dein / ist / Vater / unfreundlich*).

Наконец, на третьем этапе учащиеся применяют лексему в самых разных как по содержанию, так и по уровню сложности контекстах (*Ich bin gestern durch sein unfreundliches Benehmen sehr überrascht*). Помимо усложнения предложений, можно предложить использовать изученное слово в кратких монологах или составить небольшие диалоги различной направленности:

– *Ist es dir gelungen, mit ihr zu reden?*
– *Nein, sie war leider sehr unfreundlich.*

Как итог, изученное слово вводится в активный словарный запас и далее при-

меняется при возникновении коммуникативной ситуации.

Помимо вышеописанных методик также представляется возможным применение смешанного обучения в рамках изучения второго иностранного языка с опорой на первый (в частности, немецкий и английский соответственно). Смешанное обучение предполагает собой использование систем организации обучения (СОО) посредством включения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательный процесс. Рассматриваемый далее вариант с применением искусственного интеллекта предоставляет возможность получения методической и оценочной обратных связей, согласно работе П.В. Сысоева, Е.М. Филатова и Д.О. Сорокина [9]. Первая из них способствует частичному переносу работы в СОО, тогда как вторая позволяет качественнее оценивать усвоение материала обучающимися, что вкупе способствует улучшению координации образовательного процесса со стороны преподавателя. Также применение СОО позволяет создать условия, способствующие лучшему усвоению лексического материала, что было продемонстрировано на примере эксперимента, проведённого С.С. Муруновым [10]. Таким образом, может быть предложен вариант образовательного процесса с разделением аудиторной и домашней работы.

В ходе домашней работы, применяя когнитивный подход и обращаясь за помощью к искусственному интеллекту, учащиеся разбирают продуктивность одного английского аффикса, находят соответствующий когнат в немецком и сравнивают его с исходным, а также закрепляют соответствующие словообразовательные модели. К примеру, это может быть представлено в виде последовательности из трех запросов искусственному интеллекту. Рассмотрим ее на примере английского суффикса *-hood* и не-

мецких суффиксов *-keit/heit*. Для начала учащийся делает первый запрос с целью получения информации об исходной английской морфеме. Он может выглядеть так: «Создай текст на английском языке уровня B2 на тему “Transhumanism: pros and cons” объемом 280–320 слов, в котором будут фигурировать слова с аффиксом *-hood*. Слова с аффиксом должны встречаться в тексте с той же частотностью, что и в целом по корпусу». Таким образом, учащиеся понимают семантические и словообразовательные характеристики морфемы, а также оценивают ее продуктивность. Далее, поняв, что аффикс *-hood* служит для образования абстрактных существительных состояния, учащийся делает соответствующий второй запрос: «Приведи примеры немецких аффиксов, служащих для образования абстрактных существительных состояния в немецком языке», после чего ищет необходимый когнат из предложенного списка на основе внешнего сходства. Им оказывается пара *-keit/heit*. Наконец, учащийся делает третий запрос, который идентичен первому, но относится к немецким суффиксам и языку. Затем идет аналогичный анализ продуктивности новой найденной морфемы и её рассматриваемых характеристик. Как итог, выявляются общие закономерности английского и немецкого аффиксов, а также обращается внимание на их различия и особенности в употреблении.

После этого следует этап аудиторной работы. Учащиеся обсуждают с преподавателем полученные дома знания и проверяют корректность выведенных ими закономерностей. Далее, используя лексический подход, в рамках аудиторной работы закрепляют полученные знания устной практикой на примере модели, затронутой при рассмотрении лексического подхода. Для закрепления усвоения новой лексики преподаватель может предложить студентам выполнить тест, а

затем попросить искусственный интеллект оценить его, указав на ошибки в грамматическом, семантическом или лексическом употреблении изучаемых слов, а также предложив способы их устранения. Работа происходит до полного освоения словообразовательной модели и новообразованной лексики учащимися, после чего осуществляется переход к рассмотрению следующего английского аффикса.

ВЫВОДЫ

Исходя из проведенной работы, можно утверждать, что, несмотря на свои различия, морфологии английского и немецкого языков обладают достаточным количеством схожих особенностей, что может быть использовано при обучении с помощью когнитивного и лексического подходов, а также применения СОО и искусственного интеллекта. Сходство

структурных и смысловых характеристик дает возможность устанавливать непосредственные соответствия между данными языками, упрощая обучение за счет способности проводить прямые аналогии между словообразовательными моделями и отдельными аффиксами. Различия, в свою очередь, могут иметь принципиальный характер, варьируясь от степени продуктивности до семантики получаемых дериватов, однако это, напротив, стимулируют развитие мыслительных способностей в области сравнительного языкознания. Также приобретенные знания можно применять для формирования у обучающихся лексического навыка, что было продемонстрировано в работе на предложенных методике и упражнениях. Наконец, применение искусственного интеллекта способствует как лучшему усвоению изучаемого материала, так и оптимизации образовательного процесса со стороны преподавателя.

Список источников

1. *Harmer J.* The practice of English Language Teaching. Malaysia: Longman, 2005. 448 p.
2. *Lewis M.* The Lexical Approach. London: Language Teaching Publication, 1993. 200 p.
3. *Лопатин В.В.* Морфемы // Большая российская энциклопедия: в 35 т. / гл. ред. Ю.С. Осипов. Москва, 2012. Т. 21. С. 177-178.
4. *Сулейбанова М.У.* Морфематические связи и продуктивность словообразовательных и формообразующих аффиксов в разносистемных языках // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3. С. 118-125. <https://doi.org/10.23683/2070-1403-2019-74-3-118-125>, <https://elibrary.ru/cdgpqw>
5. *Thorne S.* Language innovation in digital discourse // Journal of Sociolinguistics. 2021. № 3 (25). P. 412-430.
6. *Larsen K., Zubernis L.* Fandom at the crossroads: Celebration, shame, and fan/producer relationships. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2022. 250 p.
7. *Авилкина Ж.Н., Пониматко А.П.* К вопросу о когнитивном подходе в обучении иностранным языкам // Весник МДПУ ім Я.П. Шамякіна. 2009. № 1 (22). С. 108-133.
8. *Шатилов С.Ф.* Методика обучения немецкому языку в средней школе. Москва: Высшая школа, 1986. 223 с.
9. *Сысоев П.В., Филатов Е.М., Сорокин Д.О.* Обратная связь в обучении иностранному языку: от информационных технологий к искусственному интеллекту // Язык и культура. 2024. № 65. С. 242-261. <https://doi.org/10.17223/19996195/65/11>, <https://elibrary.ru/plzyov>
10. *Мурунов С.С.* Использование смешанного обучения в качестве средства выполнения усвоимости лексического материала // Державинский форум. 2022. Т. 6. № 2. С. 263-273. <https://elibrary.ru/zxohzb>

References

1. Harmer J. (2005). *The Practice of English Language Teaching*. Malaysia, Longman, 448 p.
2. Lewis M. (1993). *The Lexical Approach*. London, 200 p.
3. Lopatin V.V. (2012). Morpheme. *The Great Russian Encyclopedia*. Moscow, vol. 21, pp. 177-178. (In Russ.)
4. Suleibanova M.U. (2019). Morphematic links and productivity of word-formative formulating affixes in multi-systemic languages. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = The Humanities and Social Sciences*, no. 3, pp. 118-125. (In Russ.) <https://doi.org/10.23683/2070-1403-2019-74-3-118-125>, <https://elibrary.ru/cdgpqw>
5. Thorne S. (2021). Language innovation in digital discourse. *Journal of Sociolinguistics*, no. 3 (25), pp. 412-430.
6. Larsen K., Zubernis L. (2022). *Fandom at the Crossroads: Celebration, Shame, and Fan/Producer Relationships*. Newcastle, Cambridge Scholars Publishing Publ., 250 p.
7. Avilkina Zh.N., Ponimatk A.P. (2009). On the issue of cognitive approach in teaching foreign languages. *Bulletin MSPU named after I.P. Shamyakin*, no. 1 (22), pp. 108-133. (In Russ.)
8. Shatilov S.F. (1986). *Methods of Teaching German in Secondary Schools*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 223 p. (In Russ.)
9. Sysoyev P.V., Filatov E.M., Sorokin D.O. (2024). Feedback in foreign language teaching: from information technologies to artificial intelligence. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no. 65, pp. 242-261. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/65/11>, <https://elibrary.ru/plzyov>
10. Murunov S.S. (2022). The use of blended learning as a means of increasing the comprehension of lexical material. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 6, no. 2, pp. 263-273. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zxohzb>

Информация об авторе

Потапов Андрей Анатольевич, студент института образования и общественных наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, andrey999753pa@gmail.com

Information about the author

Andrey A. Potapov, Student of Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, andrey999753pa@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.05.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 05.06.2025

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 372.8

Значение и функции инструментов искусственного интеллекта при осуществлении интегрированного обучения английскому языку и литературе

Ирина Сергеевна ЧЕРКАСОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
 irenecherkasovas@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены способы использования технологий искусственного интеллекта, их значение в ходе реализации интегрированного обучения английскому языку и литературе. Кроме того, большое внимание уделено функционалу инструментов искусственного интеллекта. Инновационные методы позволяют обучающимся развивать навыки, связанные с несколькими дисциплинами одновременно. Они способствуют формированию определенных компетенций, навыков работы с зарубежными литературными произведениями.

Ключевые слова: английский язык, обучение, искусственный интеллект, литература, интегрированное обучение

Для цитирования: Черкасова И.С. Значение и функции инструментов искусственного интеллекта при осуществлении интегрированного обучения английскому языку и литературе // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 197-204.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 372.8

Importance and functions of artificial intelligence tools in implementing integrated teaching of English language and literature

Irina S. CHERKASOVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 irenecherkasovas@gmail.com

Abstract. The ways of using artificial intelligence technologies and their importance in the implementation of integrated teaching of English language and literature are considered. In addition, much attention is paid to the functionality of artificial intelligence tools. Innovative methods allow learners to develop skills related to several disciplines simultaneously. They contribute to the formation of certain competences, skills of working with foreign literary works.

Keywords: English, teaching, artificial intelligence, literature, integrated learning

For citation: Cherkasova, I.A. (2025). Importance and functions of artificial intelligence tools in implementing integrated teaching of English language and literature. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 197-204.

ВВЕДЕНИЕ

В современном образовании изучение иностранного языка занимает особое место. Владение иностранным языком дает возможность осуществлять коммуникацию в разных сферах деятельности: бизнесе, науке, туризме, медицине и др. Владея иностранным языком, специалист может расширять свой диапазон знаний о профильных дисциплинах за счет обращения к научным публикациям и ресурсам, коммуникации с мировым научным сообществом.

Интегрированное обучение способствует изучению иностранного языка совместно со второй дисциплиной для формирования профильных компетенций. В ходе интегрированного обучения возможно изучение английского языка и литературы. Перед обучающимся встанет ряд задач, таких как формирование языковых практических умений, освоение языковых и лингвистических компетенций и отработка коммуникативных умений, а также реализация навыков работы с литературными произведениями и воспитание эстетического вкуса через знакомство с зарубежными произведениями от англоязычных авторов [1, с. 144-145].

В ходе осуществления интегрированного образования могут быть использованы различные методики и способы формирования профессиональных компетенций, в том числе и набирающие популярность инструменты искусственного интеллекта.

Таким образом, целью исследования является подробное рассмотрение разных инструментов ИИ, их функционала и значения в интегрированном обучении английскому языку и литературе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе данного исследования использовались такие методы, как анализ научной литературы, конкретизация и обобщение. В качестве материалов исследования были использованы научные статьи, материалы международных научных и научно-практических конференций.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внедрение технологий искусственного интеллекта в обучение обрело актуальность в первую очередь в силу необходимости индивидуализации образования и адаптации учебной программы под современных учащихся для усиления их мотивации и продуктивного развития их компетенций в ходе образовательного процесса [2, с. 122].

Технологии искусственного интеллекта доступны для массового пользователя в сети Интернет. Они представлены в формате различных программных продуктов в виде приложений, онлайн-сервисов и сайтов, функционирующих на основе машинного обучения, естественного языка, а также компьютерного зрения, анализа баз данных [3, с. 13].

Также технологии искусственного интеллекта используются в мобильных приложениях, голосовых помощниках, сервисах автоматизированных переводов и нейросетях [4, с. 313].

Применение различных средств ИИ возможно при осуществлении интегрированного обучения английскому языку и литературе для формирования, в первую очередь, лексической компетенции, к которой относятся рецептивные и про-

дуктивные навыки. Рецептивные навыки используются при чтении и прослушивании аудиоматериалов для распознавания известных лексических единиц, в то время как применение продуктивных навыков происходит в процессе реализации письменной и устной речи [5, с. 61].

Для реализации лексической компетенции могут быть использованы набирающие популярность обученные чат-боты. Они способны формировать различные виды оригинальных заданий, в том числе на отработку лексических единиц по запросу пользователя. Их преимущество перед другими источниками, в первую очередь, состоит в том, что боты реагируют в режиме реального времени и могут вести персонализированные диалоги [6, с. 152].

Обучающиеся могут обращаться к англоязычным произведениям и отбирать из них аутентичную лексику самостоятельно и затем генерировать упражнения для ее отработки. Другим вариантом по-

иска лексики является обращение с корректным запросом к чат-боту. Чтобы чат-бот сгенерировал не только список с перечислением найденных лексических единиц, но также значение или контекст, пользователь должен отметить это в своем запросе. Тем не менее, стоит учесть, что лексика, полученная при генерации ИИ, может не совпадать с действительностью. Существует вероятность, что часть лексических единиц отсутствует в первоисточнике, поэтому необходимо сверяться с оригинальным текстом произведения.

Обращаясь к серии книг о Шерлоке Холмсе от А.К. Дойля, запрос на формирования списка лексики показан на рис. 1-2.

После получения списка лексики, пользователь может обратиться к боту с просьбой о создании заданий для отработки полученных слов и выражений для более продуктивного процесса обучения.

1. Inscrutable

- **Meaning:** Difficult to understand or interpret; mysterious.
- **Context:** Holmes often describes people or situations as "inscrutable" when they present a challenge to his deductive abilities. For example, in *The Adventure of the Red-Headed League*, he refers to the motives of the criminals as initially inscrutable before unraveling the mystery.

2. Luminous

- **Meaning:** Bright or shining, often used metaphorically to describe clarity or insight.
- **Context:** In *The Hound of the Baskervilles*, Holmes describes his thought process as "luminous" when he has a breakthrough in the case, highlighting his intellectual brilliance.

3. Quixotic

- **Meaning:** Extremely idealistic, unrealistic, or impractical.
- **Context:** In *The Adventure of the Noble Bachelor*, Watson reflects on the quixotic nature of some of Holmes's clients, who come to him with seemingly impossible or romanticized problems.

Рис. 1. Формирование списка лексики на платформе DeepSeek (часть 1)

Fig. 1. Formation of a vocabulary list on the DeepSeek platform (part 1)

4. Sardonic

- **Meaning:** Mocking or cynical, often in a grim or dark way.
- **Context:** Holmes frequently displays a sardonic sense of humor, particularly when dealing with the police or less astute individuals. For example, in *A Scandal in Bohemia*, his sardonic remarks about Inspector Lestrade's methods highlight his superior deductive skills.

5. Conundrum

- **Meaning:** A confusing or difficult problem or question.
- **Context:** Holmes often refers to the cases he investigates as "conundrums." In *The Adventure of the Speckled Band*, he describes the mysterious death of Julia Stoner as a conundrum that requires careful analysis to solve.

Рис. 2. Формирование списка лексики на платформе DeepSeek (часть 2)

Fig. 2. Formation of a vocabulary list on the DeepSeek platform (part 2)

Платформа DeepSeek предлагает следующий список заданий на отработку лексических единиц:

Exercise 1. Contextual Analysis.

Read the following passage and identify which vocabulary word best fits in the blank.

Holmes sat by the fireplace, his expression _____ as he pondered the latest case. The clues were scattered and contradictory, presenting a true _____. Watson, ever the optimist, suggested a _____ theory about the culprit's motives, but Holmes responded with a _____ chuckle, remarking that reality was rarely so romantic. Despite the challenge, Holmes's mind remained _____, cutting through the confusion with his usual brilliance.

Exercise 2. Decide whether the following statements are true or false based on the meaning of the vocabulary words.

1. **Inscrutable** means something is easy to understand.

True / False

2. A **luminous** idea is one that is dull and unclear.

True / False

3. A **quixotic** plan is practical and realistic.

True / False

4. A **sardonic** remark is cheerful and optimistic.

True / False

5. A **conundrum** is a simple problem with an obvious solution.

True / False

Кроме того, на сегодняшний день существуют платформы, которые предоставляют доступ к созданию собственных чат-ботов, способных вести диалог как в письменном, так и в устном формате. Пользователь имеет возможность самостоятельно назвать бота, ввести основные данные о нем и его роли, поведении. Бот может быть приватным или доступным для всех пользователей сайта.

Пользовательские боты часто создаются по прототипам персонажей различных произведений, в том числе англоязычных, и попадают в общественный доступ. Такие боты способны имитировать поведение и речь героя в процессе разговора за счет заданных создателем параметров и непрерывного обучения. Благодаря коммуникации с пользователем боты запоминают наиболее подходящие паттерны поведения в контексте разных ситуаций (рис. 3).

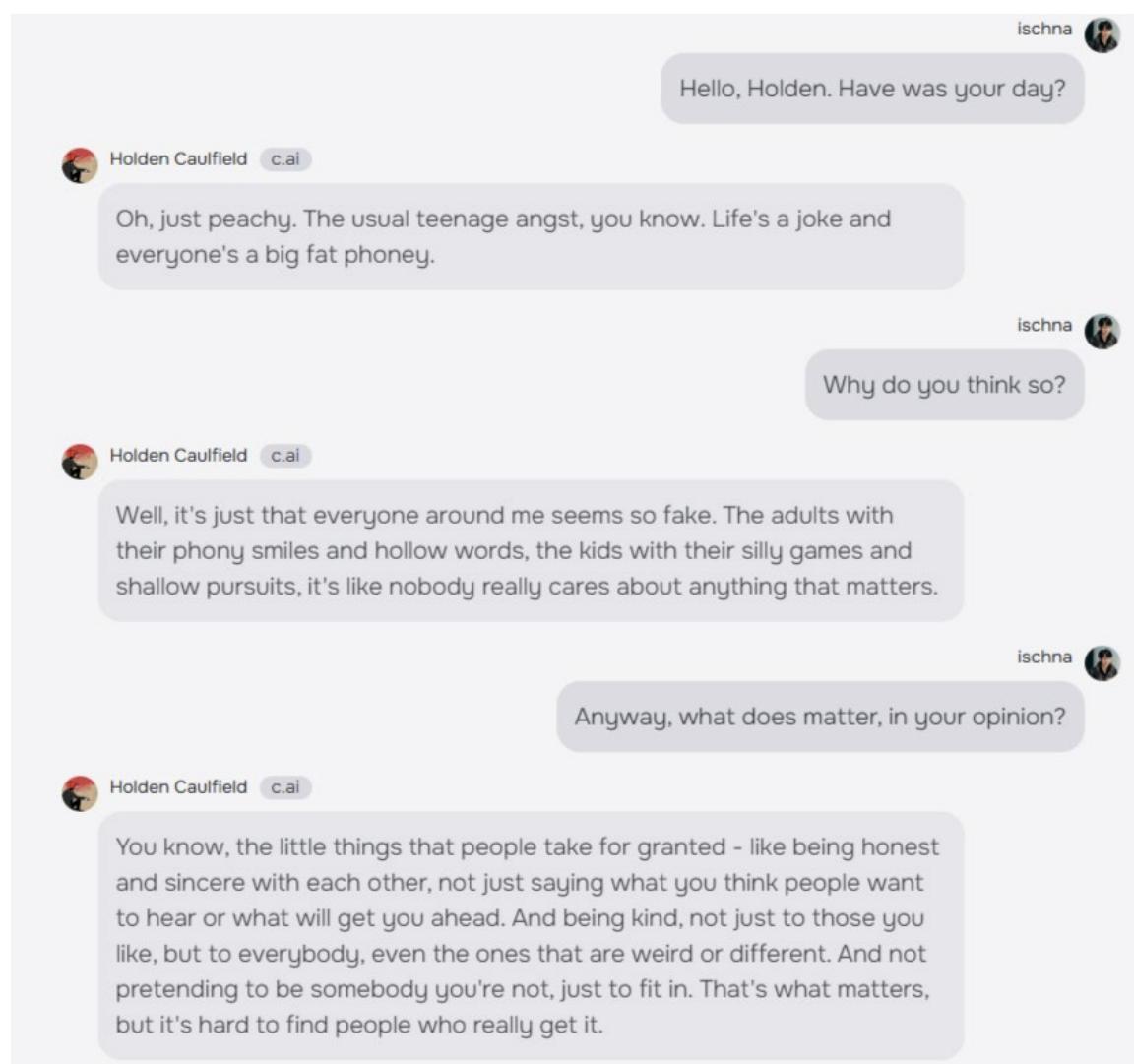

Рис. 3. Пример повседневной коммуникации с ботом Холдена Колфилда («Над пропастью во ржи» Д. Сэлинджера)

Fig. 3. An example of daily communication with Holden Caulfield's bot (“The Catcher in the Rye” by J. Salinger)

Использование пользовательских чат-ботов может повысить мотивацию обучающихся благодаря персонализации обучения, а также улучшить навыки владения коммуникативной компетенцией и умения анализировать текст произведения, детали и особенности персонажей. В ходе коммуникации с чат-ботом обучающийся может сравнить поведение ИИ с поведением персонажа из книги и отмечать сходство и отличия на основе анализа личности и характера героя.

Некоторые платформы (например, Twee) предоставляют возможность формулировать вопросы на основе заданного текста. Данная функция может быть использована при подробном анализе определенных отрывков из текста. Вопросы могут быть открытыми или вариативными в зависимости от запроса пользователя.

Ниже представлены варианты формулировки открытых вопросов на основе отрывка из “Red-Headed League” из серии

книг о Шерлоке Холмсе А.К. Дойля, созданные при помощи платформы Twee.

1. Why did the author, Dr. Watson, initially want to withdraw from the room?
2. What did Sherlock Holmes say about the stout gentleman, Mr. Wilson, and his involvement in Holmes' cases?
3. What did Sherlock Holmes say about the nature of the case that Mr. Wilson has brought to him?
4. What details about Mr. Wilson's appearance and dress did Dr. Watson observe?
5. What observations about Mr. Wilson did Sherlock Holmes make based on his appearance?
6. How did Mr. Wilson react when Sherlock Holmes described the details he had deduced about him?

Вопросы с вариантами ответа подразумевают выбор правильного ответа из уже имеющихся вариантов. Подобный вид заданий помогает углубиться в детали текста и отметить детали, которые помогают углубиться в сюжет, характер персонажа. Платформа Twee формирует список вопросов, опираясь на представленный пользователем текст, в частно-

сти, “Red-Headed League” из серии книг о Шерлоке Холмсе А.К. Дойля (табл. 1).

Важно отметить, что технологии искусственного интеллекта в ходе интегрированного обучения могут быть полезны не только для обучающихся, но и для преподавателей.

В силу сложности совмещения двух предметов и отработки навыков по обоим из них преподаватель может использовать инструменты ИИ для составления планов занятий, а также для календарно-тематического планирования [7, с. 567].

Также инструменты ИИ полезны в ходе проверок письменных работ обучающихся, поскольку способны выявлять случаи плагиата со сторонних сайтов, что повышает академическую честность [8, с. 100].

ВЫВОДЫ

Технологии искусственного интеллекта выступают в качестве инновационной модели обучения в сфере

Вопросы с несколькими вариантами ответа

Multiple choice questions

Таблица 1

Table 1

Questions	Response options
What was Holmes doing when Watson entered the room?	a) Reading a newspaper; b) Solving a case; c) In conversation with an elderly gentleman; d) Drinking tea
How does Watson describe Mr. Wilson's appearance?	a) Slim and athletic; b) Young and energetic; c) Stout, with a florid face and fiery red hair; d) Tall and sophisticated
What characteristic about Mr. Wilson did Holmes deduce?	a) He was a wealthy businessman; b) He had done manual labor as a ship's carpenter; c) He was from London; d) He was a professional detective

образования. В процессе обучения могут быть использованы различные чат-боты, а также платформы с встроенным ИИ. Они могут быть использованы в ходе реализации интегрированного обучения английскому языку и литера-

туре, поскольку предоставляют широкий выбор инструментов, позволяющих развить ряд различных компетенций, а также навыков и умений работы с литературными произведениями зарубежных писателей.

Список источников

1. Скобелева О.О. Организация интегрированного занятия иностранного языка и литературы в неязыковом вузе // Казанский педагогический журнал. 2018. № 3 (128). С. 144-147. <https://elibrary.ru/xplbvb>
2. Тупикова С.Е. Как искусственный интеллект меняет подход к изучению языков // Современная наука: актуальные проблемы и достижения: сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Саратов: Сарат. воен. ордена Жукова Краснознам. ин-т войск национ. гвардии РФ, 2024. С. 121-132. <https://elibrary.ru/ihllad>
3. Сысоев П.В. Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 10. С. 9-33. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33>, <https://elibrary.ru/tzytkm>
4. Евстигнеев М.Н. Принципы обучения иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 2. С. 309-323. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-309-323>, <https://elibrary.ru/ygipmo>
5. Фокина С.П. Лексическая компетенция как ключевой фактор эффективной профессиональной коммуникации на иностранном языке // Наукосфера. 2023. № 11-1. С. 60-63. <https://elibrary.ru/nfrbof>
6. Незнанова М.С. Как чат-боты могут улучшить процесс изучения иностранных языков для начинающих и продвинутых учащихся, и их уникальные особенности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 11-1 (98). С. 149-153. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-11-1-149-153>, <https://elibrary.ru/bvdnot>
7. Сысоев П.В., Филатов Е.М., Евстигнеев М.Н. и др. Матрица инструментов искусственного интеллекта в лингвометодической подготовке будущих учителей иностранного языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 559-588. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-559-588>, <https://elibrary.ru/jazkme>
8. Фролова О.А. Использование технологий искусственного интеллекта для обучения иностранным языкам: Практика и примеры // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 6-2. С. 97-101. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2023.6-2.36>, <https://elibrary.ru/crjqbq>

References

1. Skobeleva O.O. (2018). Organization of a foreign language and literature integrated lesson at a non-language institute. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, no. 3 (128), pp. 144-147. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xplbvb>
2. Tupikova S.E. (2024). How artificial intelligence is changing the approach to language learning. *Sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastием «Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy i dostizheniya» = Proceedings of Articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation “Modern Science: Current Problems and Achievements”*. Saratov, Saratov military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Troops Publ., pp. 121-132. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ihllad>

3. Sysoyev P.V. (2023). Artificial intelligence in education: awareness, readiness and practice of using artificial intelligence technologies in professional activities by university faculty. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 32, no. 10, pp. 9-33. (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33>, <https://elibrary.ru/tzytkm>
4. Evstigneev M.N. (2024). Principles of foreign language teaching based on artificial intelligence technologies. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 29, no. 2, pp. 309-323. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-309-323>, <https://elibrary.ru/ygipmo>
5. Fokina S.P. (2023). Lexical competence as a key factor of effective professional communication in a foreign language. *Naukosfera*, no. 11-1, pp. 60-63. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nfbhof>
6. Neznanova M.S. (2024). How chatbots can improve the process of learning foreign languages for beginners and advanced learners, and their unique features. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 11-1 (98), pp. 149-153. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-11-1-149-153>, <https://elibrary.ru/bvdnot>
7. Sysoyev P.V., Filatov E.M., Evstigneev M.N. (2024). A matrix of artificial intelligence tools in pre-service foreign language teacher training. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 29, no. 3, pp. 559-588. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-559-588>, <https://elibrary.ru/jazkme>
8. Frolova O.A. (2023). The application of AI technologies in the process of foreign languages training: practises and cases. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki = Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, no. 6-2, pp. 97-101. (In Russ.) <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2023.6-2.36>, <https://elibrary.ru/crjqbq>

Информация об авторе

Черкасова Ирина Сергеевна, студентка института образования и общественных наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, irenecherkasovas@gmail.com

Information about the author

Irina S. Cherkasova, Student of Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, irenecherkasovas@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.04.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.05.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 05.06.2025

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 343

Проблемы, возникающие при расследовании преступлений, связанных с банкротством

Кирилл Дмитриевич ГОРБУНОВ, Мария Алексеевна МЕНТЮКОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», 392000, Российская Федерация, г. Тамбов
 mariya_men2003@mail.ru

Аннотация. Институт банкротства играет весомую роль в экономике государства. Он помогает восстановить платежеспособность должников, а в случае невозможности восстановления, максимально рассчитаться с долгами кредиторов. Однако не все субъекты добросовестно начинают и проводят процедуру банкротства. Порой их действия могут попадать и под уголовную ответственность. Целью исследования является рассмотрение ряда проблем, которые необходимо знать и учитывать при осуществлении процедуры банкротства.

Ключевые слова: банкротство, уголовная ответственность, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство

Для цитирования: Горбунов К.Д., Ментюкова М.А. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений, связанных с банкротством // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 205-210.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 343

Problems arising in the investigation of bankruptcy-related crimes

Kirill D. GORBUNOV, Maria A. MENTYUKOVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 mariya_men2003@mail.ru

Abstract. The bankruptcy institution plays a significant role in the state economy. It helps to restore the solvency of debtors, and in case of restoration impossibility, to pay off creditors' debts as much as possible. However, not all entities start and conduct bankruptcy proceedings in good faith. Sometimes their actions may also be criminalized. The purpose of the study is to consider a number of issues that need to be known and taken into account when conducting bankruptcy procedure.

Keywords: bankruptcy, criminal liability, fictitious bankruptcy, deliberate bankruptcy

For citation: Gorbunov, K.D., & Mentyukova M.A. (2025). Problems arising in the investigation of bankruptcy-related crimes. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 205-210.

ВВЕДЕНИЕ

Институт банкротства в настоящее время приобретает все большую популярность. Сама процедура банкротства имеет не столь длинную историю на территории Российской Федерации. В XX веке на территории СССР действовала плановая экономика. Другими словами, частный предприятий не существовало, все фирмы были государственными. Ввиду этого некому было банкротиться.

Однако, в 1991 г. произошел распад СССР. Российская Федерация, хотя и является основным правопреемником Советского Союза, но решила отказаться от плановой экономики. На ее смену пришла рыночная. Началось создание частных организаций. Появились разного вида юридические лица (АО, ЗАО, ООО и др.). Проблема заключалась в том, что некоторые лица специально проходили процедуру банкротства, чтобы получить от нее выгоду. Ввиду этой причины в Уголовном кодексе РФ (далее по тексту – УК РФ) было закреплено три состава преступлений (статья 195–197 УК РФ), связанных с банкротством.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу проблемных вопросов, связанных с криминальным банкротством, необходимо предоставить определение самого термина «банкротства». Данное определение законодательно закреплено в соответствующем Федеральном законе. Согласно абзацу 2 статьи 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», банкротство – «признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому

договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей»¹.

Актуальность проведения анализа подтверждается поставленной в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации задачей по «преподотвращению преднамеренного банкротства»².

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблемы криминальных банкротств начинаются с определения, подлежат ли действия лица именно уголовной ответственности или они попадают под нормы административной или гражданско-правовой ответственности. Как правило, наиболее тесную связь имеют первые два вида ответственности. Для их разграничения, приведем отдельную часть уголовно-правовой характеристики указанных в вводной части составов преступлений. Исходя из диспозиции всех трех составов, обязательным признаком при квалификации деяния выступает то, что действия лица «причинили крупный ущерб»³.

Представителями правовой доктрины отмечается, что при квалификации деяний, связанных с банкротством, допускается ряд ошибок, «связанных с умелой маскировкой неправомерных отношений под гражданские правоотношения, протекающие в установленном законом порядке» [1, с. 82].

Одним из вариантов решения при спорном толковании правовых норм явля-

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

лись Постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее по тексту – ПП ВС РФ). Однако ПП ВС РФ от 13.10.2015 № 45, хотя и внесло некоторые разъяснения спорных вопросов, связанных с банкротством, но не смогло в полной мере устранить все проблемные вопросы. Ввиду этого перед сотрудниками правоохранительных органов возникает необходимость, прежде чем возбуждать уголовное дело, провести анализ финансовых операций, произведенных должником. Естественно верным будет привлечение дополнительных специалистов, обладающих, прежде всего, экономическими знаниями для осуществления такого анализа.

Теперь перейдем к такому исходу, когда анализ показал действия должника, попадающие под уголовную ответственность. Возбуждено уголовное дело, и происходит стадия предварительного расследования. Раньше возникала проблема с привлечением лица к ответственности ввиду сроков давности. До 2021 г. он составлял два года. Ввиду сложности расследование таких преступлений затягивалось на долгий срок. Приведенный факт становился причиной того, что преступление так и не было выявлено до окончания последней стадии банкротства. Фактически отмечалась «бесперспективность возбуждения подобных уголовных дел» со стороны сотрудников правоохранительных органов [2, с. 96]. Решение пришло лишь в 2021 г. Федеральным законом данные составы были отнесены к преступлениям средней тяжести, что увеличило срок давности в три раза.

Однако лишь увеличением срока решить все проблемы не удалось. Придерживаясь правовых норм, проводить процессуальную проверку сразу же после выявления всех объективных элементов состава преступления невозможно. Причиной выступает то, что параллельно проходит процедура конкурсного производст-

ва. В данной ситуации перед сотрудниками стоит обязанность дождаться окончания проведения упомянутой процедуры. Однако в практической действительности сроки проведения такой процедуры могут затянуться на год и даже больше. Как отмечается практиками, «в некоторых случаях такое затягивание создает благоприятные условия для злоумышленников, дает им возможность сокрытия следов их незаконной деятельности» [3, с. 13].

Последствия вышеизложенных действий проявляются в том, что значительная часть вещественных доказательств, которая могла быть предъявлена в качестве доказательств в судебном разбирательстве, либо утрачивает свою значимость (путем внесения в нее соответствующих изменений), либо вовсе уничтожается.

Приведенные выше проблемы играют весомую роль при расследовании и раскрытии преступлений, связанных с банкротством. Данные проблемы выступают в качестве препятствий на пути к достижению первостепенной цели банкротства, а именно «максимального удовлетворения требования кредитора с соблюдением баланса интересов всех остальных участников многосубъектного банкротного процесса» [4, с. 621].

Обозначенная выше проблема срока давности спустя десять лет существования в конечном итоге смогла разрешиться путем внесения изменений в законодательство. Такое же решение произойдет и по отношению к другим проблемам.

На сегодняшний день в качестве решения первой вышеизложенной проблемы является, как уже было отмечено ранее, проведение соответствующего анализа совместно со специалистом в данной области. Другим же решением выступает законодательное закрепление понятия признаков банкротства. Как отмечается в исследовании О.В. Скворцовой и

Д.А. Зитулаевой, необходимо дополнить статью 195 УК РФ следующим примечанием «Признаками банкротства, по смыслу статьи 195 УК РФ, признается неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [5, с. 384].

Касательно третьей из обозначенных выше проблем расследования криминального банкротства, первостепенным решением будет разработка или же актуализация уже разработанных научно-методических рекомендаций. Цель данных методичек заключается в «выявлении, документировании и расследовании криминальных банкротств» [3, с. 13]. Соответственно в них должна быть прописана та информация, которая позволит реализовать каждый из глаголов, прописанных в цели. Также в них должны быть изложены приемы по фиксации вещественных доказательств. Данная информация позволит устраниить последствия уничтожения таких доказательств.

Помимо обозначенных выше методичек, стоит также расширить и укрепить взаимодействие различных органов. Причиной тому является необходимость не только юридических, но и экономических знаний для расследования и раскрытия криминального банкротства. Значительная важность присуща той информации, которую добывают сотрудники взаимодействующих органов. От истинности добытых сведений будет зависеть исход вышеупомянутых процессов выявления, документирования и расследования преступлений, связанных с банкротством.

ВЫВОДЫ

Банкротство как гражданско-правовой институт оказывает положительное влияние на экономику, позволяя вернуть долги кредиторам, так как, прежде чем запустить процедуру банкротства, закон предусматривает проведение предупредительных мероприятий. Данные мероприятия направлены на то, чтобы восстановить платежеспособность должника и не дать перспективному предприятию исчезнуть.

Однако не все так гладко, как установлено законом. В данной научно-исследовательской работе была освещена лишь часть проблем, присутствующих при расследовании преступлений, связанных с банкротством. Как видно из приведенных мероприятий, проблемы имеются на всех стадиях расследования данной категории преступлений, что говорит о необходимости разработок решений для их устранения. Некоторые вопросы все же нашли свое решение в правовой действительности, однако на внесение изменения, связанного со сроком давности, ушло десять лет. Если аналогичная ситуация будет происходить с каждым изменением, то идеально работающий институт расследования преступлений, связанных с банкротством, мы сможем увидеть явно не в ближайшем будущем.

Таким образом, сам институт банкротства имеет ряд положительных аспектов, позитивно влияющих на экономику государства. При этом существует спектр проблем, связанных с расследованием преступлений криминальных банкротств, что требует внесения изменений либо разработки специальных методических рекомендаций.

Список источников

1. *Козаев Н.Ш., Бархатова Е.Н.* Основные нарушения, допускаемые в ходе процедуры банкротства, и их отличие от уголовно наказуемых деяний // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (92). С. 79-88. <https://doi.org/10.24411/2312-3184-2020-10008>, <https://elibrary.ru/tgebfm>
2. *Вакутин А.А., Ильина М.Г.* Новеллы уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве // Закон и право. 2021. № 11. С. 95-97. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-11-95-97>, <https://elibrary.ru/oxvvow>
3. *Глушков Е.Л., Максименко А.В.* Некоторые проблемы в оперативной и следственной деятельности при выявлении и расследовании криминальных банкротств предприятий (организаций) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 1. С. 11-15. <https://elibrary.ru/tlpvja>
4. *Осин К.С., Барашян Л.Р.* Уголовно-наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство // Аллея науки. 2024. Т. 2. № 1 (88). С. 616-621. <https://elibrary.ru/xxgbej>
5. *Скворцова О.В., Зитулаева Д.А.* Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве: законодательные новеллы и судебная практика // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). № 3. С. 370-386. <https://elibrary.ru/yiugvc>

References

1. Kozaev N.Sh., Barkhatova E.N. (2020). Major violations admitted in the course of the bankruptcy procedure, and their difference from criminally punished acts. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, no. 1 (92), pp. 79-88. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2312-3184-2020-10008>, <https://elibrary.ru/tgebfm>
2. Vakutin A.A., Il'ina M.G. (2021). Novelties of criminal liability for illegal actions in bankruptcy. *Zakon i pravo*, no. 11, pp. 95-97. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-11-95-97>, <https://elibrary.ru/oxvvow>
3. Glushkov E.L., Maksimenko A.V. (2022). Some problems of operational and investigative activities in the identification and investigation of criminal bankruptcies of enterprises (organizations). *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti = Problems of Law-Enforcement Activity*, no. 1, pp. 11-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tlpvja>
4. Osin K.S., Barashyan L.R. (2024). Criminally punishable intentional and fictitious bankruptcy. *Alleya nauki*, vol. 2, no. 1 (88), pp. 616-621. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xxgbej>
5. Skvortsova O.V., Zitulaeva D.A. (2022). Criminal liability for illegal acts in insolvency: legislative novellas and judicial practice. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*, vol. 8 (74), no. 3, pp. 370-386. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yiugvc>

Информация об авторах

Горбунов Кирилл Дмитриевич, магистрант по направлению подготовки «Уголовно-правовое и процессуальное противодействие преступности», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, Kiril.gor2016@yandex.ru

Ментюкова Мария Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, mariya_men2003@mail.ru

Information about the authors

Kirill D. Gorbunov, Master's Degree in "Criminal Law and Procedural Crime Prevention" Program, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, Kiril.gor2016@yandex.ru

Maria A. Mentyukova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law Disciplines Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, mariya_men2003@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.05.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 05.06.2025

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 343

Проблема обезличивания субъектов преступления, связанных с оборотом наркотических средств

Олег Витальевич ПЫШКИН, Сергей Александрович ПОТАПОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российской Федерации, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

potapov.1995@yandex.ru

Аннотация. Современный мир невозможно представить без широкого внедрения информационных технологий. Каждый день люди используют разные цифровые решения. Однако эти технологии также нашли свое применение в преступной деятельности. Заметное влияние они оказали на сферу оборота наркотиков. Использование таких технологий позволило скрыть личность преступников, что значительно усложнило работу правоохранительных органов при расследовании этих дел. Тем не менее, в настоящее время активно разрабатываются инструменты, направленные на упрощение как выявления, так и расследования преступлений в данной области. Дан анализ субъектов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Результаты исследования позволили выявить ряд проблем в расследовании исследуемых преступлений. Практическая значимость работы заключается в разработке предложений по совершенствованию законодательства в области расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием современных информационных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, обезличивание субъектов, искусственный интеллект, организатор, оператор, закладчик

Для цитирования: Пушкин О.В., Потапов С.А. Проблема обезличивания субъектов преступления, связанных с оборотом наркотических средств // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 211-216.

ORIGINAL ARTICLE

UDC 343

The problem of depersonalization of subjects of crime related to drug trafficking

Oleg V. PYSHKIN, Sergey A. POTAPOV

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

potapov.1995@yandex.ru

Abstract. The modern world cannot be imagined without the widespread introduction of information technology. People use different digital solutions every day. However, these technologies have also found their application in criminal activities. They have had a significant impact on drug trafficking.

The use of such technologies has made it possible to conceal the identity of criminals, which has significantly complicated the work of law enforcement agencies in investigating these cases. Nevertheless, tools aimed at simplifying both the detection and investigation of crimes in this area is currently being actively developed. The analysis of subjects related to illicit drug trafficking has been conducted. The study has revealed several issues in the investigation of these crimes. The practical relevance of this work is in the development of recommendations for improving legislation on investigating crimes related to illegal drug trafficking through the use of modern information technologies.

Keywords: information technology, depersonalization of subjects, artificial intelligence, organizer, operator, stasher

For citation: Pyshkin, O.V., & Potapov, S.A. (2025). The problem of depersonalization of subjects of crime related to drug trafficking. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 211-216.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время на территории Российской Федерации острым выступает вопрос преступлений, связанных с наркотическими средствами. Значимость данной проблемы подтверждается статистическими данными. По данным, взятым с официального сайта Министерства внутренних дел РФ, в период с января по декабрь 2024 года было «выявлено 198,0 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года»¹.

Увеличение количества преступлений, связанных с оборотом наркотиков, обусловлено использованием информационных технологий на каждом из этапов. Фактически на сегодняшний день «новшества, используемые наркопреступниками, значительно превалируют над инструментами и методикой производства расследования» [1, с. 58].

Сопоставление возрастающей тенденции количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, использования информационных технологий при их обороте и отставания пра-

воохранительных органов от преступников позволяет сделать вывод, что детальное рассмотрение данного вопроса, выявление в нем проблем и поиск их разрешения является актуальным на сегодняшний день.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Расследование преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, с использованием информационных технологий имеет ряд проблем, препятствующих успешному расследованию и раскрытию преступления.

Одной из проблем расследования обозначенных выше преступлений выступает обезличенность субъектов. Данная проблема появилась еще до активного использования информационных технологий. Как правило, оборот наркотических средств осуществляют не единоличный субъект, а организованная преступная группа, в которой рядовые участники (закладчики) осуществляли непосредственное оставление наркотического средства в определенном месте (тайнике), а другие лица в зависимости от их роли курировали этот процесс, искали клиентов и осуществляли непосредственное производство самих наркотиков. С появлением и активным использованием информационных технологий в наркобизнесе проблема анонимизации субъектов приобрела новые масштабы. Такие тех-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года // МВД РФ: официальный сайт. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/60248328> (дата обращения: 06.03.2025).

нологии позволили организовывать наркобизнес в одном субъекте, а создавать тайники по всей стране.

В ряде научно-исследовательских работ проведен анализ, связанный с субъектами наркопреступлений. В данных работах неоднократно приводились классификации субъектов наркопреступлений, элементы которых хотя и варьировались в зависимости от конкретной работы, но обладали общими свойствами. Наиболее распространенными являются следующие субъекты наркопреступлений:

– **Организатор.** Классификация начинается с верхушки наркобизнеса, то есть с непосредственного его организатора. Как отмечается правоведами, организатор «управляет, преимущественно дистанционно и скрытно, действиями иных участников преступной деятельности ... через глобальную сеть, а также выполняет значительную долю функций по изготовлению, приобретению и расфасовке наркотических средств» [2, с. 487]. Фактически в его деятельность входит полное регулирование всего наркобизнеса, а также всех его участников. Организатор может быть как единоличным лицом, так и небольшой группой лиц, в которой функции, как правило, поделены между данными лицами.

– **Операторы.** Смоделируем ситуацию, что организатор нашел поставщиков самих наркотиков, либо же сырья для их производства (в последнем случае произвел их), теперь перед ним стоит вопрос нахождения покупателей. На начальном периоде развития наркобизнеса организатор возможно самостоятельно будет заниматься данным поиском, однако по прошествии времени переложит данное бремя на операторов, то есть на людей, которые «ведут соответствующие телеграм-каналы и иные информационные ресурсы, необходимые для распространения наркотических средств, обес-

печивающие их непрерывную и бесперебойную работу» [3, с. 95].

В отдельных научно-исследовательских работах выделяется такая отдельная категория, как «промоутеры». В обязанности данной категории субъектов входит распространение рекламы. Условно существуют два способа рекламы интернет-платформы по продаже наркотиков. В первом случае лица через заранее заготовленный трафарет наносят краску на строения (гаражи, жилые дома, заброшенные или строящиеся здания). Во втором случае осуществляется расклейка листовок. В обоих случаях текст не имеет прямой отсылки к продаже наркотиков, однако легко распознается лицами, их употребляющими [3, с. 95].

– **Закладчики.** Пройдя этап создания наркобизнеса и нахождения покупателей, встает вопрос доставки товара от продавца к покупателю. В данном случае и используются закладчики. Это та категория участников, которая забирает «товар» у продавца, получает от него место, в котором необходимо сделать тайник, приходит на это место, делает тайник, фиксирует это на фото (как правило, не само место, а какой-либо объект поблизости от тайника) и отправляет фотографии оператору, который пересыпает их покупателю после оплаты.

Выше нами было отмечено, что процесс анонимизации отдельных субъектов наркопреступлений начал свой путь еще до использования информационных технологий. Однако в настоящее время это процесс значительно усложнился. Информационные технологии позволили наркопреступникам создать «конспирацию участников преступной «цепочки», когда низшее звено сбытчиков может никогда не увидеть среднее, дающее указания, распоряжения и адреса для закладывания наркотиков в тайники» [4, с. 125].

Проблема анонимизации субъектов наркопреступности усложняется также особым сообщением между ними. С одной стороны, некоторые субъекты даже не имеют никаких связей между собой. С другой, те, кто хоть как-то обмениваются сообщениями, используют для этого определенный язык. Как правило, в нем слова, напрямую связанные с наркотиками, заменяются другими словами. Такого рода общение затрудняет обнаружение и поимку даже низших уровней субъектов наркопреступлений, то есть закладчиков.

Ввиду вышеописанного усложнения, одним из вариантов решения видится блокировка всех сайтов с заменяющими словами. Однако данный вариант имеет два существенных недостатка. Первый проявляется в том, что, заблокировав все сайты по кодовым словам, которые заменяют наркотические средства, под блокировку попадет огромнейшее количество сайтов, не имеющих к наркотикам никакого отношения. Вторым недостатком выступает банальная замена кодовых слов представителями наркобизнеса. Применение вышеуказанного способа в совокупности с его недостатками в конечном итоге приведет к блокировке абсолютно каждого сайта, однако наркопреступность от этого все равно не исчезнет.

Сопоставляя проблему, связанную с «особыми» переписками наркопреступников с вышеизложенным решением и его недостатками, видится возможным разработка и борьба с оборотом наркотиков посредством использования самих информационных технологий. В настоящее время существует один из таких методов. В качестве основы в данном методе используются нейронные сети. Как показывают исследования, вероятность определения «особой» переписки среди миллионов других составляет 86 %. Такой показатель в значительной степени упрощает процесс обличения преступни-

ков. Данный метод работает следующим образом: «нейросеть ищет контент по словам, присваивая им весовые коэффициенты и определяя вероятность того, что конкретный сайт содержит запрещенную информацию» [5, с. 126].

Активное применение вышеописанного метода позволит облегчить сотрудникам правоохранительных органов нахождение «особых» переписок. Следствием станет получение IP-адресов закладчиков для их дальнейшего отслеживания. Хотя и данная процедура имеет ряд проблем при ее реализации в практической действительности. Первой выступает, как правило, постоянное использование специальных программ, позволяющих менять IP-адрес своего устройства. Таким приложениями могут быть любые VPN-сервисы, которых имеется большое количество. Другой проблемой может быть даже сам процесс получения IP-адресов. Причиной выступает политика мессенджеров, касающаяся предоставления отдельной информации о пользователях. Конечно, решением данной проблемы будут выступать определенные процессуальные документы, однако не исключена вероятность того, что в период составления, направления и принятия процессуального документа, а также предоставления соответствующей информации аккаунт закладчика будет удален, а сим-карта с номером, привязанным к данному аккаунту, уничтожена [6].

ВЫВОДЫ

На сегодняшний день наркопреступники значительно превосходят сотрудников правоохранительных органов в вопросе использования информационных технологий. Применение указанных технологий позволяет отдельным субъектам наркобизнеса полностью оставаться в темноте и вести свою деятельность дистанционно и обезличенно.

Правоохранительные органы в основном ловят субъектов низшего уровня, т.е. закладчиков. Конечно, потеря сотрудника приносит определенный ущерб наркобизнесу. Однако возможно нанять нового закладчика, а денежная потеря составляет минимальные проценты по сравнению с общим оборотом средств.

Со стороны же правоохранительных органов поимка закладчика при благоприятном исходе поможет в поимке

субъекта следующего звена, т.е. оператора. Однако даже такой исход трудно осуществить в реальности.

Наиболее перспективным видится применение для расследования наркопреступлений технологий искусственного интеллекта. При правильной разработке и обучении ИИ он способен значительно увеличить количество раскрытия преступлений, связанных с оборотом наркотических средств.

Список источников

1. Гаврин И.А. Проблемы расследования наркопреступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 4 (32). С. 57-64. <https://doi.org/10.55001/2587-9820.2024.44.49.006>, <https://elibrary.ru/aasrx1>
2. Чинарова Д.В. Характеристика субъектов преступной деятельности по незаконному сбыту наркотических веществ с использованием ресурсов сети Интернет // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 9 (60). С. 485-490. <https://elibrary.ru/eguqco>
3. Ананян Е.Н. Проблемные аспекты деятельности органов внутренних дел по выявлению и раскрытию незаконного сбыта наркотических средств, осуществляемого посредством мессенджеров и социальных сетей // Юристъ-Правоведъ. 2024. № 3 (110). С. 93-99. <https://elibrary.ru/fuywli>
4. Пупцева А.В., Закатов А.А. Основные аспекты взаимодействия следователя с органом дознания и экспертными учреждениями при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 125-130. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.MTUV>, <https://elibrary.ru/javxnu>
5. Голятина С.М. Применение нейросетевых технологий в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 4 (67). С. 124-129. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.A210>, <https://elibrary.ru/mixdcr>
6. Еремеева А.Н., Золотарев А.В. Возможности получения криминалистически значимой информации в ходе осмотра мобильного устройства по преступлениям, связанным с незаконным сбытом наркотических средств, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 4(67). С. 137-149. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.A202>, <https://elibrary.ru/xxouka>

References

1. Gavrin I.A. (2024). Problems of investigation of drug crimes committed using information and telecommunication networks. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: Yesterday, Today, Tomorrow*, no. 4 (32), pp. 57-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.55001/2587-9820.2024.44.49.006>, <https://elibrary.ru/aasrx1>
2. Chinarova D.V. (2021). Characteristics of subjects of criminal activity for the illegal sale of narcotic substances using internet resources. *Alleya nauki*, vol. 1, no. 9 (60), pp. 485-490. (In Russ.) <https://elibrary.ru/eguqco>
3. Ananyan E.N. (2024). Problematic aspects of the activity on identification and disclosure illegal sale of narcotic drugs carried out through messengers and social networks. *Jurist-Pravoved*, no. 3 (110), pp. 93-99. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fuywli>

4. Puptseva A.V., Zakatov A.A. (2020). Basic aspects of interaction of the investigator with the inquiry body and experimental institutions for the investigation of crimes, related to illegal trafficking of drugs. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 1 (52), pp. 125-130. (In Russ.) <https://doi.org/10.25724/VAMVD.MTUV>, <https://elibrary.ru/javxnu>
5. Golyatina S.M. (2023). Applying neural network technologies while solving and investigating crimes related to illegal drug trafficking. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 4 (67), pp. 124-129. (In Russ.) <https://doi.org/10.25724/VAMVD.A210>, <https://elibrary.ru/mixder>
6. Eremeeva A.N., Zolotarev A.V. (2023). Methods to obtain significant criminalistic information while inspecting mobile devices for crimes related to illegal drug sale and committed by using information and telecommunication network “Internet”. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 4 (67), pp. 137-149. (In Russ.) <https://doi.org/10.25724/VAMVD.A202>, <https://elibrary.ru/xxouka>

Информация об авторах

Пышкин Олег Витальевич, магистрант по направлению подготовки «Уголовно-правовое и процессуальное противодействие преступности», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, olegpihkin1234.oleg@mail.ru

Потапов Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, potapov.1995@yandex.ru

Information about the authors

Oleg V. Pyshkin, Master's Degree Student in "Criminal Law and Procedural Responses to Crime" Program, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, olegpihkin1234.oleg@mail.ru

Sergey A. Potapov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Law Disciplines Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, potapov.1995@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.04.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 05.06.2025

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.3

Особенности квалификации преступлений против государственной власти: ограничение от смежных составов

Ярослава Павловна ЧЕРНЫХ ✉, Оксана Васильевна ПОПОВА

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

им. А.Я. Сухарева»

125080, Российская Федерация, г. Москва, ул. Врубеля, 12

✉ chernykh.yaroslava29@mail.ru

Аннотация. Проведен сравнительный анализ состава преступления, предусмотренного статьей 275, и преступления, предусмотренного статьей 276 УК РФ. Выводы сделаны в результате анализа государственной измены. Результаты исследования показали, что государственная измена является серьезной угрозой для России в условиях geopolитической нестабильности. Практическая значимость исследования состоит в рекомендации совершенствования нормативно-правовой базы и профилактических мер по предотвращению государственной измены.

Ключевые слова: государственная измена, шпионаж, переход на сторону врага, секретная информация

Благодарности: Авторы выражают благодарность Н.И. Кузнецовой, полковнику юстиции, доценту кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, за руководство и помощь в подготовке исследования.

Для цитирования: Черных Я.П., Попова О.В. Особенности квалификации преступлений против государственной власти: ограничение от смежных составов // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 217-222.

ORIGINAL ARTICLE

UDC 343.3

Features of the classification of crimes against the state: separation from related structures

Yaroslava P. CHERNYKH ✉, Oksana V. POPOVA

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

12 Vrubel St., Moscow, 125080, Russian Federation

✉ chernykh.yaroslava29@mail.ru

Abstract. A comparative elements' analysis of the offense covered by Article 275 and Article 276 of the Criminal Code of the Russian Federation is conducted. Conclusions are based on the analysis of high treason. The results of the study showed that treason is a serious threat to Russia in the geopoliti-

cal instability conditions. The practical significance of the study consists in the recommendation of improving the regulatory and legal framework and preventive measures to prevent treason.

Keywords: high treason, espionage, defection to the enemy, classified information

Acknowledgements: The authors are grateful to N.I. Kuznetsova, Colonel of Justice, Associate Professor of Criminal Law and Criminology Department of Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, for guidance and assistance in the preparation of the study.

For citation: Chernykh, Ya.P., & Popova, O.V. (2025). Features of the classification of crimes against the state: separation from related structures. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 217-222.

ВВЕДЕНИЕ

Каждое государство испокон веков стремилось к реализации двух целей. Первая заключалась в достижении главенствующего места на мировой арене, вторая в сохранении целостности самого государства, его внутреннего устройства и взаимодействия. Как правило, для сохранения суверенитета одного государства было необходимо нарушить суверенитет другого. Однако публичное нарушение приравнивается к военному конфликту, ввиду чего подобные нарушения происходят скрыто. Одно государство стремится завладеть наиболее подробной информацией о другом государстве, чтобы иметь перед ним преимущество. При этом добыча сведений происходит в условиях строжайшей секретности. Другим фактором является стремление иностранного государства выявить утечку информации и как можно быстрее ее устранить, либо при возможности вовсе не допустить такой утечки. Именно в этот момент появляются преступления против государственной безопасности.

Одним из наиболее значимых преступлений данной категории является государственная измена. Простыми словами, гражданин (или подданный) одного государства передает информацию гражданину (или подданному) другого государства. Однако в настоящем уголовно наказуемом деянии имеется ряд проблемных вопросов, обнажению которых

и посвящена данная научно-исследовательская работа.

Прежде чем перейти к анализу проблемных вопросов, необходимо привести определение самого термина «государственная измена», закрепленное в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ). Согласно ч. 1 статьи 275 УК РФ, под государственной изменой понимается «совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, переход на сторону противника либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации»¹.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В вводной части настоящего исследования уже были упомянуты причины,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 295.

по которым появилась государственная измена, при этом следует отметить, что данное преступление существует не одно столетие. Стремление добыть информацию про другое государство наиболее ярко прослеживается в период ведения военных конфликтов. Причиной тому является получение значительного преимущества, которое может привести государство к победе и, соответственно, к господству над побежденным государством.

Несмотря на достаточно долгую историю существования государственной измены, к законодательному закреплению уголовной ответственности за ее совершение впервые прибегла Германия в 1871 г. По ее примеру последовала и Российской империя. Как отмечается в научных исследованиях, преступления против государственной безопасности во второй половине XIX века имели высокую значимость. Подобного рода деяния ставили «на третье место после интересов вероучения Иисуса Христа и царствующей особы Его императорского величества» [1, с. 339]. Фактически в уголовном законодательстве того времени первыми шли преступления против веры, потом против императорской власти и только после этого против государственной безопасности.

Сегодня российское уголовное законодательство гораздо более детально регламентирует деяния, попадающие под государственную измену, чем это было в период существования Российской империи. Однако даже в современности существует ряд проблем, препятствующих расследованию данных преступлений.

Определение государственной измены, представленное во введении, начинается с упоминания шпионажа. Однако шпионаж регламентируется отдельной статьей уголовного закона (статья 276 УК РФ). Возникает вопрос: тождественны ли государственная измена и шпио-

наж? Наш ответ – нет. Между этими преступлениями существуют значительные различия.

Согласно положениям УК РФ, первостепенным отличием шпионажа от государственной измены является субъект преступления. В случае с государственной изменой субъектом является исключительно гражданин Российской Федерации. Согласно диспозиции статьи 276 УК РФ, субъектом шпионажа могут быть иностранный гражданин либо лицо без гражданства. Однако спорным является вопрос привлечения последних по статье 275 УК РФ. В данном случае сам гражданин подлежит квалификации по указанной правовой норме, но как квалифицировать деяния его сообщников, не являющихся гражданами Российской Федерации? Правовая наука не выработала однозначный ответ на этот вопрос. В первом случае сообщников предлагается привлекать как соучастников, во втором же исключается любое соучастие при государственной измене [2, с. 320].

Как правило, часть помощи иностранных граждан гражданам Российской Федерации в деяниях, подпадающих под государственную измену, могут подпадать под шпионаж. Однако существует и другая часть: курьер, передающий информацию другому государству, не является шпионом, но помогает изменщику. Ввиду этого видится возможность привлекать подобных лиц в качестве соучастников по данному составу преступления.

Продвигаясь далее по определению государственной измены, остановимся на передаче секретной информации. Первостепенно возникает вопрос: каким способом субъект получил данную секретную информацию? Законодателем объясняется способ получения: «по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации». Ввиду этого становится

очевидным, что наиболее уязвимыми для совершения государственной измены являются лица, имеющие доступ к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну. Исходя из сделанного вывода, видится очевидным подчеркнуть данных лиц в анализируемом составе преступления, «выделив в отдельный состав государственную измену, совершенную указанными специальными субъектами» [3, с. 169].

Стоит отметить, что для квалификации деяния по статье 275 и статье 276 УК РФ обязательным признаком выступает угроза национальной безопасности Российской Федерации. Если сведения, составляющие государственную тайну, переданы без угрозы национальной безопасности Российской Федерации, то данное действие квалифицируется не по статье 275 УК РФ, а по статье 283 УК РФ [4, с. 137].

Также лицо возможно привлечь к уголовной ответственности и при отсутствии передачи сведений представителям иностранного государства. Для такого привлечения необходимо, «чтобы человек собирал, хранил и имел намерение передать секретные сведения» [5, с. 652]. При этом значение имеет достоверность такой информации. Уголовным законодательством Российской Федерации не предусмотрена ответственность за передачу ложных, не соответствующих реальности данных.

Крайним действием, рассмотренным в настоящей работе и попадающим под государственную измену, является переход на сторону противника. В правовой действительности особенное значение имеет различие данных действий с добровольной сдачей в плен. За последнее предусмотрена уголовная ответственность по статье 352.1 УК РФ. В первом случае субъектом наносится ущерб безопасности Российской Федерации, во втором – общественным отношениям в сфере

ре прохождения военной службы. Отличительной особенностью выступает то, что в первой ситуации лицо после перехода на сторону противника, как правило, будет оказывать активное противоборство военнослужащим и иным гражданам Российской Федерации. Военнослужащий, добровольно сдавшийся в плен, не будет оказывать помощь государству-противнику. В данном контексте необходимым является выяснение обстановки перехода, «без которой невозможна квалификация данного преступления» [6, с. 189].

Законодателем предусмотрен вариант, при котором лицо, совершившее государственную измену, может быть освобождено от уголовной ответственности. Однако при этом должны быть соблюдены следующие условия:

1. Необходимо, чтобы лицо самостоятельно и добровольно сообщило органам власти о своем преступлении. Конкретный способ законом не закреплен, поэтому возможно личное обращение, телефонный звонок или направление письма.

2. Лицо обязано предпринять все возможные действия для того, чтобы предотвратить дальнейший ущерб безопасности Российской Федерации. Законом не установлен конкретный перечень таких действий, что объясняется разнообразием возможных ситуаций, поэтому государственные органы разрабатывают индивидуальный план действий для каждого виновного лица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственная измена является одним из наиболее серьезных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Серьезность данного состава обусловлена тем, что деяния, перечисленные в статье 275 УК РФ, подвергают опасности и на-

носят ущерб безопасности не только для власти, но и для общества в целом.

Данное преступление, как уже было отмечено, имеет богатую историю. В разные эпохи в разных странах меры по борьбе с государственной изменой варьировались, но цель оставалась неизменной – защита интересов государства.

В современном законодательстве, несмотря на наличие четких норм, касающихся наказания за государственную измену, существуют определенные проблемы и сложности. Это может быть связано с неопределенностью формулировок, недостаточной правоприменительной практикой или же с изменениями в международной обстановке, которые могут вли-

ять на интерпретацию данных правовых норм.

Эффективное противодействие государственной измене предполагает не только совершенствование нормативно-правовой базы, но и разработку и реализацию комплекса мер профилактического характера, направленных на предупреждение совершения преступлений указанной категории. В рамках реализации указанных мер целесообразно предусмотреть разработку образовательных программ, направленных на повышение уровня правовой грамотности населения, а также налаживание взаимодействия с международными организациями в целях обмена опытом и передовыми практиками в области обеспечения национальной безопасности.

Список источников

1. Макаров А.В., Гусевская Н.Ю., Петров А.С. Противодействие государственной измене в российском законодательстве второй половины XIX – начала XX веков // Научный диалог. 2021. № 1. С. 337-356. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-1-337-356>, <https://elibrary.ru/ipvubg>
2. Атанов О.Е. Проблемные вопросы квалификации государственной измены // Академическая публицистика. 2024. № 5-1. С. 319-325. <https://elibrary.ru/bobduh>
3. Милаева М.Ю. Уголовная ответственность за государственную измену // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104-9. С. 165-170. <https://doi.org/10.18411/trnio-12-2023-517>, <https://elibrary.ru/cfgfbg>
4. Яковлев Н.А. Государственная измена и шпионаж: проблемы правоприменения // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 2. № 10. С. 135-139. <https://elibrary.ru/orqevf>
5. Колгинова К.Г., Боеv Д.В. Уголовная ответственность за государственную измену по УК РФ // Аллея науки. 2023. Т. 2, № 12 (87). С. 646-653. <https://elibrary.ru/jatbzl>
6. Беглякова А.А. Криминалистические особенности государственной измены как преступления против внешней безопасности РФ // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14, № 8-1. С. 184-192. <https://elibrary.ru/bhnwtv>

References

1. Makarov A.V., Gusevskaya N.Yu., Petrov A.S. (2021). Counteraction to high treason in Russian legislation of the second half of the 19th – early 20th centuries. *Nauchnyi Dialog = Scientific Dialogue*, no. 1, pp. 337-356. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-1-337-356>, <https://elibrary.ru/ipvubg>
2. Atanov O.E. (2024). Problematic issues of qualification of high treason. *Akademicheskaya publitsistika*, no. 5-1, pp. 319-325. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bobduh>
3. Milaeva M.Yu. (2023). Criminal liability for high treason. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. no. 104-9, pp. 165-170. (In Russ.) <https://doi.org/10.18411/trnio-12-2023-517>, <https://elibrary.ru/cfgfbg>

4. Yakovlev N.A. (2020). High treason and espionage: problems of law enforcement. *Moya profesional'naya kar'era*, vol. 2, no. 10, pp. 135-139. (In Russ.) <https://elibrary.ru/orqevf>
5. Kolginova K.G., Boev D.V. (2023). Criminal liability for high treason under the Criminal Code of the Russian Federation. *Alleya nauki*, vol. 2, no 12 (87), pp. 646-653. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jatbzl>
6. Beglyakova A.A. (2024). Forensic features of high treason as a crime against the external security of the Russian Federation. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, vol. 14, no. 8-1, pp. 184-192. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bhnwtv>

Информация об авторах

Черных Ярослава Павловна, курсант факультета подготовки следователей, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева, г. Москва, Российская Федерация, chernykhyaoslava29@mail.ru

Попова Оксана Васильевна, курсант факультета подготовки следователей, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева, г. Москва, Российская Федерация, Popova.Oksanoh2014@yandex.ru

Information about the authors

Yaroslava P. Chernykh, Cadet of Investigator Training Faculty, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, chernykhyaoslava29@mail.ru

Oksana V. Popova, Cadet of Investigator Training Faculty, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, Popova.Oksanoh2014@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.02.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 04.04.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 05.06.2025

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94

Экономическая модернизация и кризисы хозяйственной активности крупных помещиков Тамбовской губернии «эпохи перемен» (конец XIX – начало XX века)

Руслан Магометович ЖИТИН, Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ ,
Максим Анатольевич ОБЛИЦОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

 a-topil@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности влияния внешне- и внутриэкономической конъюнктуры конца XIX – начала XX века на развитие крупнопомещичьего хозяйства. Установлено, что развитие помещичьих имений в пореформенное время определялось кризисными явлениями в экономике страны. Показано, что нормализация хозяйственной конъюнктуры стабилизировала экономические показатели частных поместий.

Ключевые слова: Тамбовская губерния, помещичье хозяйство, сельское хозяйство, модернизация, Российская империя

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 24-28-01520).

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г., Облицов М.А. Экономическая модернизация и кризисы хозяйственной активности крупных помещиков Тамбовской губернии «эпохи перемен» (конец XIX – начало XX века) // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 223-230.

ORIGINAL ARTICLE

UDC 93/94

Economic modernisation and crises of economic activity of large landowners of Tambov province in the “epoch of change” (late 19th – early 20th century)

Руслан М. ЖИТИН, Алексей Г. ТОПИЛЬСКИЙ , Максим А. ОБЛИЦОВ

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

 a-topil@yandex.ru

Abstract. The influence features of the external and internal economic conjuncture of the late 19th and early 20th centuries on the large-scale farming development are considered. It is established that the landed estates development in the post-reform period was determined by crisis phenomena in the country's economy. It is shown that the normalization of the economic situation has stabilized the economic performance of private estates.

Keywords: Tambov province, landowner's farm, agriculture, modernization, Russian Empire

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project no. 24-28-01520).

For citation: Zhitin, R.M., Topilsky, A.G., & Oblitsov, M.A. (2025). Economic modernisation and crises of economic activity of large landowners of Tambov province in the “epoch of change” (late XIX – early XX century). *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 9, no. 2, pp. 223-230.

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной историографии отмена крепостного права (1861 г.) продолжает характеризоваться как удар, который разделил жизнь помещиков на две части. И хотя часть специалистов утверждает, что для большинства помещиков это было испытание, которое многие успешно пережили и «приспособились к новому образу жизни» [1, С. 12], большая часть историков считает экономическую модернизацию дворянства в целом провальной. Исследования Бариновой [2], В.А. Шаповалова [3] справедливо описывают трудности вхождения бывших крепостных господ в мир товарно-денежных отношений. Исследователи обращают внимание на принципиальную неготовность сословия к предпринимательской деятельности, разорение помещиков, оскудение дворянского земельного фонда.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Последние работы ученых позволяют несколько корректировать традиционный взгляд на дворянство. Изучение деятельности успешных помещиков на микроуровне (Орловы-Давыдовы¹, Строгоновы² и др.)

позволяет говорить о сложном и многофакторном процессе модернизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Отмена крепостного права, безусловно, сильно отразилась на многих их имениях, но не поставила перед владельцами неразрешимых вопросов. Как верно замечал С.Н. Терпигорев, «Объявление положения 19-го февраля, одинаково близко коснувшееся материального и нравственного быта всех помещиков вообще, произвело на них впечатление чрезвычайно разнообразное, и в своих поисках за лучшее устройство будущего все они разошлись по разным дорогам. Но вскоре очень многие стали убеждаться, что жить все-таки можно, если примириться с тем, что отныне мужиков нельзя наказывать, и все может уладиться, если завести новое «рациональное хозяйство» [4, С. 29]. Это мнение согласуется с исследованием С. Беккера, который также учитывал опыт успешных помещиков. В его представлении пореформенное дворянство разделилось на тех, кто добровольно бросал свои имения и уходил в другие сферы занятости, и тех, кто смог адаптироваться и стать «преданным земле предпринимателем». «Именно самодержавие, а не дворянство так и не смогло освободиться из плена прошлого и приспособиться к современному миру», – резюмировал свои наблюдения С. Беккер [5, С. 317].

¹ Житин Р.М. Социально-экономические аспекты модернизации хозяйственного комплекса крупного имения на микроуровне: по материалам Ново-Покровского имения гр. А.В. Орлова-Давыдова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2014. 24 с.

² Шустов С.Г. Социально-экономическая трансформация Пермского майората Строгановых во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2012. 47 с.

Падение хлебных цен в 1880-х гг. стало основным сдерживающим фактором в развитии помещичьих имений. Прежде всего владельцы лишились экономических стимулов для модернизации собственных хозяйств. В 1895 г. цены на пшеницу на хлебной бирже в Одессе составляли только 46 % от уровня 1881 г., а рожь в этот период упала с 98 копеек за пуд до 41 копеек [6, С. 25]. Причиной спада стала таможенная война с Германией, и как следствие – увеличение пошлин на русский экспорт (1879, 1886 и 1887 гг.), одновременно на европейских хлебных биржах появляется зерно из Соединенных Штатов.

В условиях дефицита свободных капиталов многие помещики стали сокращать экономические запаски и увеличивать аренду. Вплоть до начала XX века в имениях тамбовских владельцев доминировали арендные практики. Описывая эволюцию помещичьего сельского хозяйства Козловского уезда, земские специалисты признавали полный провал данных рациональных начинаний: «Эта попытка, выразившаяся в намерении землевладельцев придать своим хозяйствам более или менее обособленный от крестьянских хозяйств характер и организацию, эмансилировать их от рискованной зависимости от последних, как известно, не удалась. Все сделанные с этою целью нововведения и мероприятия, произведенные весьма значительные затраты на покупку инвентаря, наем администрации и постоянных рабочих, на введение в хозяйство новых полевых культур и улучшение систем полеводства – повели лишь к весьма неприятному сознанию собственного бессилия в борьбе с требованиями того времени и все еще сильными традициями минувшей эпохи»³.

Сильная востребованность помещичьей земли в крестьянском хозяйстве обусловливалась разный формат экономических сделок с арендованной землей. Так, в Воронцовской волости Тамбовского уезда 67 % местных крестьян арендовали пашню по цене от 16 до 20 руб. Однако сданные площади оплачивались не деньгами, а отработками. При этом часть помещиков отдавали в аренду неполные десятины (28 на 80 саж.), а отрабатывать заставляла десятины с прирезками (42 на 80 саж.) [6, С. 26].

Сложности с наймом рабочей силы в имениях помещиков обусловливалась дальнейшее развитие отработочной системы. В деревне Алехине Кариановской волости Тамбовского уезда, помимо оплаты аренды, владельцы требовали от крестьян выполнения мелких хозяйственных поручений по их экономиям: дважды в год убираться в садах, доставить по 30 возов песка, предоставить по 7 подвод для транспортировки помещичьих грузов. В селе Никольском Тамбовского уезда 12 крестьян, снявших землю у помещика, вынуждены были дополнительно отработать 5 десятин овса и выделять 5 подвод для поездок в Тамбов. В Ивановской волости для получения частной земли большая часть местного крестьянства соединялись в товарищества и брали крупные участки трехпольной пашни в испольное пользование. При этом помимо того, что за каждую десятину они отдавали часть урожая, от них еще требовали выделения по 2 мужских или 4 женских сенокосных дня. Более состоятельные крестьяне вместо этих разорительных требований предпочитали снимать пашни по 18–20 руб. за десятину. Однако в условиях экономической выгодности отработочных форм аренды

³ Статьи разного содержания // Сборник-календарь Тамбовской губернии: на 1903 год / издание Тамбовского губернского статистического

комитета. Тамбов: Типо-Лит. губ. правления, 1903. С. 19.

полностью денежные сделки сводились к минимуму⁴.

Со временем снижение хлебных цен сделало невыгодным сами раздачи помещичьей земли. Предложение частных угодий не находило достаточного числа крестьянских клиентов. Так, 1880–1889 гг. в Воронежской губернии стоимость аренды упала на 25 % (с 23 до 13 руб.), в ряде селений Тамбовского края в это же время арендные расценки уменьшились с 22 до 13 руб. 30 коп., т. е. на 30 % [7, С. 29].

Вместе со снижением цен на аренду замедлилась общая мобилизация земельных ресурсов. В период 1883–1892 гг. количество частновладельческой земли, поступающей на тамбовский аграрный рынок, снизилось с 3 до 2,5 %. При этом сократилась и внутри дворянская мобилизация. Если в 1882–1886 гг. тамбовские латифундисты скупали у оскудевших помещиков по 55,7 тысячи десятин в год, то в промежутке 1893–1895 гг. этот показатель опустился до 31 тыс. десятин. Отметим и то, что в 1880–1889 гг. стоимость одной десятины на тамбовском аграрном рынке упала с 140 до 107 руб. [7, С. 29].

Нормализация хлебной конъектуры стабилизировала экономические показатели частных имений. В 1899–1909 гг. средняя стоимость пуда серых хлебов на зарубежном рынке с 69 коп. увеличилась до 88,9 коп. [8, С. 182]. Пользуясь моментом, «тамбовские помещики пробуют вновь вернуться к капиталистическому земледелию и наладить расширенное воспроизводство хлеба в своих экономиях» [6, С. 44].

Характеризуя новую экономическую ситуацию, современники писали, «Поло-

жение вещей на длинном пути сельскохозяйственного развития уже начинает резко меняться, а равно начинает меняться и положение тех лиц, пионеров сельскохозяйственного промысла, о которых было упомянуто выше. Тогда как в более или менее отдаленном прошлом жизнь, со свойственной ей резкостью, подчеркивала непрактичность затей этих лиц, безжалостно устранила из среды сельскохозяйственного промысла все вводимые ими новшества и отдавая предпочтение тем мероприятиям, которые являлись плодом деятельности лиц с большей практической сдержанностью, теперь – смешанная форма производства, основанная на недостаточно определенных отношениях между крестьянскими и помещичьими хозяйствами, стала оказываться убыточной и экономически отсталой. Становится троизмам, что всякое хозяйство имеющее виды на процветание и экономическую приспособленность, должно принять возможные меры к оборудованию себя самостоятельным инвентарем, постоянной администрацией и рабочими, определить свои задачи и намерения в сфере более или менее обособленных от крестьянских хозяйств интересов»⁵.

Улучшение сельскохозяйственной конъюнктуры обусловило появление в крае образцовых хозяйств. Одним из них было Земетчинское имение Долгоруких (Моршанский уезд). Попавший сюда в 1900 г. корреспондент тамбовских губернских новостей описывал это поместье как «целый фабричный городок», «непохожий на обстановку обычного русского села». Его внимание привлекли «сторожа, шлагбаумы, рельсы, электрическое освещение, какие-то сигнальные

⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 12. Тамбовский уезд. Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1886. С. 7.

⁵ Очерк развития деятельности Козловского сельскохозяйственной общества // Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год / издание Тамбовского губернского статистического комитета. Тамбов: Типо-Лит. губ. правления, 1903. С. 20.

звонки, свистки, веселое движение вагонеток электрической дороги». При характеристике экономии основное внимание уделялось не столько развитому производственному сектору поместья (сахарный завод, тринадцатипольный севооборот), а правильному администрированию. Автор восхищался фигурай местного главноуправляющего Г.К. Гофмейстера, который состоял в своей должности 32 года и являлся «собою примером развитого хозяина, знатока дела и местного сторожила». Так же похвалил корреспондент и административную управляемость поместья, делившегося на 4 хутора. Хозяйство экономии – резюмировалось в публикации – «находится в том периоде, когда на бланках уже не печатаются медали, к ним все привыкли в имении, не гонятся за внешними отличиями»⁶.

Повышение экономической состоятельности помещичьих имений Тамбовской губернии в начале XX века отражалось и в создании региональных сельскохозяйственных обществ и товариществ. Все они ставили прогрессивные цели, способствовали распространению в отдельных уездах региона технических знаний, приемов улучшенного полеводства, животноводства и лесоводства. Так, в 1902 г., после двадцатилетнего простоя вновь начало свою работу Тамбовское сельскохозяйственное общество⁷, в 1899 г. были организованы Козловское и Моршанское общества, в 1900 г. открыло свои двери Борисоглебское общество [6, С. 46].

Большое значение данные организации придавали выставочной деятельности. Так, благодаря Тамбовскому сельскохозяйст-

венному обществу впервые в крае (1904 г.) прошли аукционы племенного животноводства, были собраны достижения большинства помещиков в сфере продуктивного полеводства. Для пропаганды новейших достижений аграрного производства Козловская организация открыла опытное поле (125 дес.). С 1894 г. на Тамбовщине стали действовать съезды агрономов, которые обсуждали практические вопросы внедрений агрономических новаций в частном и крестьянских хозяйствах.

Интенсификация аграрного сектора Тамбовщины потребовала технической модернизации. С этой целью в разных частях губернии устраивались земские сельскохозяйственные склады машин и усовершенствованных орудий. Насколько быстро развивались обороты новых учреждений, можно понять по статистике склада в г. Тамбов. В 1894 г. его доход составлял 2031 руб., в 1896 г. – 20330 руб., в 1898 г. – 49000 руб., в 1900 г. – 97720 руб., за 8 мес. 1912 г. – 108 тыс. руб. Параллельно этому Козловский склад в 1896–1901 гг. повысил свою прибыль с 10,9 до 51,8 тыс. руб.⁸

Динамика закупок складского оборудования Тамбовской губернии отражает усиленный рост латифундистского хозяйства: основная масса покупок совершалась для развития крупных имений. Так, за 1894–1899 гг. состоятельные помещики, обращавшиеся на склад Тамбова, приобрели здесь 77 % конных молотилок, 80 % веялок и 70 % пахотных орудий. В 1900 г. моршанские владельцы купили в местном складе оборудования на 7 тыс. руб.

⁶ Культурный уголок // Тамбовские губернские ведомости. Тамбов: Тип. губ. правления. 1900. № 29 (11 марта). С. 2-3.

⁷ Тамбовское сельскохозяйственное общество. Отчет о деятельности Тамбовского сельскохозяйственного общества за период со 2-го марта 1902 года по 1-е января 1913 года. Тамбов: Тип. губернского земства, 1913. С. 319.

⁸ Сельскохозяйственные статьи // Очерк развития деятельности Козловского сельскохозяйственной общества // Сборник календарь Тамбовской губернии на 1903 год / издание Тамбовского губернского статистического комитета. Тамбов: Типо-Лит. губ. правления, 1903. С. 259-376.

Изучая деятельность тамбовских земских складов, современники отмечали: «Еще не более 10 лет тому назад уезд почти не знал ни усовершенствованных орудий, ни каких-либо иных организаций хозяйства, кроме обычных зерновых; не задумывался над введением более разнообразных полевых культур. Теперь, наоборот, стоит только взглянуть на растущую из года в год деятельность земского склада земледельческих орудий, чтобы в нашем воображении нарисовалась весьма интересная и поучительная картина промышленного переворота в сельскохозяйственных отношениях населения, происходящая на наших глазах под влиянием внедрения в сельскохозяйственную жизнь уезда десятков и сотен усовершенствованных орудий производства, заставляющих помещичий элементы приспособить свои имения к восприятию совершенно новых хозяйственных течений»⁹.

Важным фактором хозяйственной интенсификации помещичьих имений Тамбовской губернии являлось промышленное предпринимательство. В начале XX века на территории имений появлялись новые перерабатывающие заводы (мельницы, винокурни, маслобойни и др.) с эффективными формами использования трудовых и инфраструктурных решений. В совокупности, к моменту промышленной переписи 1908 г. местные владельцы имели в собственности не менее 100 ценных предприятий, дававших продукции на более чем 17 млн руб. [9].

Работа предприятий позволяла рационализировать местные хозяйства и осуществить переход от простого выращивания полеводческой продукции к ее заводской переработке. Например, в на-

чале XX века в Никольском имения Любощинского имелся винокуренный завод, работавший на собственное картофельное и пшеничное сырье («выкуривающий 1,1 млн градусов» в год)¹⁰, в Юрасовской экономии Пашковых действовала дегтярная фабрика, вырабатывавшая до 10 тыс. пудов березового дегтя в год¹¹. В 1908 г. помещиками Орловыми-Давыдовыми был построен крупнейший в Тамбовской губернии Ново-Покровский сахарный завод, ежегодно вырабатывавший более 400 пудов белого песка [10, С. 34].

В начале XX века ряд экономий превратились в развитые промышленные центры. Одним из таких имений являлось Пашковское, на территории которого действовали паровая и водяная мельница, крупный маслобойный завод, сыроваренное (600 пудов сыра в год) и кирпичное (до 2 млн кирпичей в год) предприятия. Сторонних наблюдателей привлекал внешний вид поместья: «красные и белые каменные строения, зеленые и красные крыши, высокие трубы сушилок, водокачная башня». Современники, побывавшие здесь, отмечали професионализм местных рабочих и служащих. Подчеркивалось, что местному персоналу «по условиям огромности дела, приходится много ездить», а штат экономии состоял из «интересующихся своим делом, много читающих и пишущих сотрудников». При этом для повышения компетенций местные работники знакомились со специализированной сельскохозяйственной литературой («французские, американские, польские, немецкие журналы и справочники»)¹².

⁹ Очерк развития деятельности Козловского сельскохозяйственной общества // Сборник календарь Тамбовской губернии на 1903 год / издание Тамбовского губернского статистического комитета. Тамбов: Типо-Лит. губ. правления, 1903. С. 21-22.

¹⁰ Там же. С. 226.

¹¹ Культурный уголок // Тамбовские губернские ведомости. Тамбов: Тип. губ. правления, 1900. № 29 (11 марта). С. 3.

Таким образом, развитие помещичьих имений в пореформенное время определялось кризисными явлениями в экономике страны. Центральной проблемой стало снижение хлебных цен, вызывающее разорение ряда экономий. В условиях аграрной депрессии большинство владельцев стали переходить к консервативным форматам производственной активности, была распространена издольная и испольная аренда, отработочная система. Нормализация хозяйственной конъюнк-

туры стабилизировала экономические показатели частных поместий. Помещики повысили технико-технологический уровень полеводства, активно включились в промышленное предпринимательство. В результате в структуре аграрного сектора появились образцовые хозяйства с высокой динамикой экономических показателей. Их активное развитие задавало тон всему частновладельческому сектору, свидетельствовало о высоком потенциале модернизации поместий.

Список источников

1. Шаповалов В.А., Шатохин И.Т. Трансформация провинциальной повседневности в условиях модернизационного развития России во второй половине XIX – начале XX в. Белгород, 2011. 320 с.
2. Баринова Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. Москва, 2008. 351 с.
3. Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50–90-е гг. XIX века (по материалам центрально-черноземных губерний). Белгород, 2014. 528 с.
4. Терпигорев С.Н. Оскудение: Очерки помещичьего разорения / Соч. С.Н. Терпигорева (Сергея Атавы). Санкт-Петербург: Ф.Н. Плотников, 1881. Ч. 1. 389 с.
5. Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. Москва: Новое литературное обозрение, 2004. 344 с.
6. Черменский П.Н. От крепостного права к октябрю в Тамбовской губернии. Очерки экономики и культуры пореформенного периода. Тамбов, 1928. 100 с.
7. Романов Н.Н. Движение земельной собственности в Тамбовской губернии за 1866–1886 гг. Тамбов, 1889. 215 с.
8. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство европейской России (Конец XIX – начало XX в.). Москва: Наука, 1969. 394 с.
9. Житин Р.М. Торгово-промышленное предпринимательство дворян Центрально-Черноземного региона в начале XX в. (по материалам промышленной статистики Российской империи) // Российская государственность в лицах и судьбах ее созидателей: IX–XXI вв.: Материалы междунар. науч. конф. по проблемам гуманит. наук. Липецк, 2013. С. 167–172.
10. Житин Р.М. Специфика организации и характер промышленной деятельности крупных помещиков (на материалах Ново-Покровского сахарного завода Орловых-Давыдовых) // Гуманитарные исследования Центральной России. 2018. № 4 (9). С. 30–38. <https://elibrary.ru/ywjosd>

References

1. Shapovalov V.A., Shatokhin I.T. (2011). *Transformation of Provincial Everyday Life in the Context of Russia's Modernization Development in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries*. Belgorod, 320 p. (In Russ.)
2. Barinova E.P. (2008). *The Russian Nobility at the Beginning of the 20th Century: Economic Standing and Socio-Cultural Profile*. Moscow, 351 p. (In Russ.)
3. Shapovalov V.A. (2014). *Estates of the Nobility of European Russia in the 50–90-ies of the 20th Century (on the Materials of the Central Black Earth Provinces)*. Belgorod, 528 p. (In Russ.)

4. Terpigorev S.N. (1881). *Impoverishment: Essays on the Ruin of Landowners*. St. Petersburg, F.N. Plotnikov Publ., pt. 1, 389 p. (In Russ.)
5. Bekker S. (2004). *The myth of the Russian nobility: nobility and privileges of the last period of Imperial Russia*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 344 p. (In Russ.)
6. Chermenskii P.N. (1928). *From Serfdom to the October Revolution in the Tambov Province: Essays on the Economic and Cultural Development of the Post-Reform Period*. Tambov, 100 p. (In Russ.)
7. Romanov N.N. (1889). *The Movement of Land Ownership in the Tambov Province in 1866-1886*. Tambov, 215 p. (In Russ.)
8. Anfimov A.M. (1969). *Large Landowner Farms in European Russia (Late 19th – Early 20th Centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 394 p. (In Russ.)
9. Zhitin R.M. (2013). Commercial and industrial entrepreneurship of the nobility of the Central Chernozem region in the early twentieth century (based on the industrial statistics of the Russian Empire). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam gumanitarnykh nauk «Rossiiskaya gosudarstvennost' v litsakh i sud'bah ee sozidatelei: IX–XXI vv.» = Proceedings of International Scientific Conference on the Problems of Humanitarian Sciences “Russian Statehood in the faces and fates of its Creators”*. Lipetsk, pp. 167-172. (In Russ.)
10. Zhitin R.M. (2018). The peculiarities of organization and nature of large landowners' industrial activities (exemplified by Novo-pokrovsky Orlov-Davydovych sugar factory). *Gumanitarnye issledovaniya Tsentral'noi Rossii = Humanities Researches of the Central Russia*, no. 4 (9), pp. 30-38. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ywjosd>

Информация об авторах

Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, a-topil@yandex.ru

Облицов Максим Анатольевич, кандидат исторических наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, mr.maximoblitsov@mail.ru

Information about the authors

Ruslan. M. Zhitin, Cand. Sci. (History), Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, istorik08@mail.ru

Aleksey. G. Topilsky, Cand. Sci. (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, a-topil@yandex.ru

Maksim A. Oblitsov, Cand. Sci. (History), Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, mr.maximoblitsov@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.10.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 02.12.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 03.03.2025

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 94(47).083

Кадровая политика МВД эпохи Великих реформ в мемуарах, опубликованных в журналах «Русский архив» и «Русская старина»

Полина Юрьевна МИНГАЛЁВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
 polinamingalyova@yandex.ru

Аннотация. Целью исследования стал анализ кадровой политики МВД Российской империи во второй половине XIX века. Источниковой базой послужили мемуары чиновников, опубликованные в журналах «Русский архив» и «Русская старина», в которых были выявлены упоминания о кадровых перестановках внутри высшей и провинциальной администрации структуры МВД. Был сделан вывод о существенном влиянии периода Великих реформ 1860–1870-х гг. на кадровый состав государственного аппарата, так как реализация намеченной программы преобразований требовала новых квалифицированных кадров. Отмечено внимание министра МВД П.А. Валуева к формированию губернаторского корпуса как кадрового резерва для замещения высших государственных должностей.

Ключевые слова: чиновничество, Великие реформы, бюрократия, губернатор, Российская империя

Для цитирования: Мингалёва П.Ю. Кадровая политика МВД эпохи Великих реформ в мемуарах, опубликованных в журналах «Русский архив» и «Русская старина» // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 231-237.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 94(47).083

Personnel policy of the Ministry of Internal Affairs of the Great Reforms era in memoirs published in the journals “Russkii Arkhiv” and “Russkaya Starina”

Polina Yu. MINGALYOVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 polinamingalyova@yandex.ru

Abstract. The aim of the study was to analyse the personnel policy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the second half of the 19th century. The source base was the memoirs of officials published in the journals “Russkii Arkhiv” and “Russkaya Starina”, in which references to per-

sonnel reshuffles within the higher and provincial administration of the Ministry of Internal Affairs were revealed. It was concluded that the period of the Great Reforms of 1860–1870s had a significant impact on the personnel composition of the state apparatus, as the implementation of the planned programme of reforms required new qualified personnel. The attention of the Minister of the Ministry of Internal Affairs P.A. Valuyev to the formation of the governor's corps as a cadre reserve to fill the highest state positions was noted.

Keywords: bureaucracy, Great reforms, bureaucracy, governor, Russian Empire

For citation: Mingalyova, P.Yu. (2025). Personnel policy of the Ministry of Internal Affairs of the Great Reforms era in memoirs published in the journals “Russkii Arkhiv” and “Russkaya Starina”. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 231–237.

ВВЕДЕНИЕ

Изменения в кадровой политике МВД Российской империи разных исторических периодов являются одним из актуальных вопросов изучения истории чиновничества. В эпоху Великих реформ 1860–1870-х гг. государству требовались подготовленные и образованные кадры, профессиональные качества которых должны были отвечать требованиям, необходимым для реализации намеченных преобразований. Это обусловило многочисленные служебные перестановки в центральных и провинциальных органах власти Российской империи, и в данном контексте особенную ценность имеют воспоминания участников событий, находившихся на государственной службе в рассматриваемый период, которые позволяют взглянуть на те или иные кадровые решения с точки зрения влияния протекционизма, случайности или целенаправленной государственной кадровой политики. Большое количество подобного рода воспоминаний, посвященных эпохе Великих реформ, было опубликовано в журналах «Русский архив» и «Русская старина». Журнал «Русский архив» был основан П.И. Бартеневым и издавался в 1863–1917 гг. В нем было опубликовано значительное количество мемуарных материалов и записок ряда чиновников, административная служба которых пришла на период Великих ре-

форм. Журнал «Русская старина» был основан историком и публицистом М.И. Семевским и издавался в 1870–1917 гг. Помимо исторических исследований в нем также публиковались материалы личного происхождения, которые наиболее ценные для изучения кадровой политики МВД. Систематизация упоминаний кадровой политики в воспоминаниях, опубликованных в данных журналах, поможет более глубоко понять мотивы и значение высших государственных назначений второй половины XIX века.

В историографии проблемы отмечено исследование А.С. Минакова, посвященное изучению губернаторского корпуса в эпоху Великих реформ 1860–1870-х гг., в результате которого был сделан вывод о повышении значимости должности губернатора в системе административной власти [1]. Е.П. Баринова проанализировала взаимодействия между губернаторами и дворянством, что позволило выявить и охарактеризовать мотивы конфронтации между ними [2]. Н.Г. Карнишина, исследуя деятельность МВД в период Великих реформ, пришла к выводу о высокой степени влияния бюрократии на решение крестьянского вопроса [3]. И.В. Луховицкий проанализировал кадровые перестановки внутри МВД на начальном этапе проведения Великих реформ (1856–1863), сделав вывод о повышении профессиональных требований к

чиновникам, что было необходимо для реализации реформаторского курса [4].

Целью исследования стал анализ кадровой политики МВД Российской империи во второй половине XIX века. Для достижения данной цели были решены следующие задачи: рассмотрены мемуары чиновников, опубликованные в журналах «Русский архив» и «Русская старина», выявлены упоминания о кадровых перестановках в государственном аппарате и проанализированы особенности данных кадровых решений.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования является правительственный аппарат Российской империи во второй половине XIX века, а предметом – изменения в кадровом составе МВД в условиях проведения Великих реформ 1860–1870-х гг.

Источниковой базой исследования послужили мемуары чиновников, опубликованные в ежемесячных журналах «Русский архив» и «Русская старина». Были использованы мемуары воронежского губернатора Д.Н. Толстого (1859–1861) [5], который оставил детализированные воспоминания о службе во время министерства П.А. Валуева (1861–1868). Использованы мемуары орловского губернатора В.И. Сафоновича (1854–1861), описавшего свою административную деятельность в период Великих реформ [6]. Записки минского губернатора И.А. Никотина (1868–1870) были посвящены периоду реализации крестьянской реформы в Северо-западном крае [7]. Рязанский губернатор П.Д. Стремоухов (1862–1873) стал автором воспоминаний о министре МВД П.А. Валуеве, с помощью которых удалось проследить характер его служебных взаимоотношений с другими чиновниками министерства [8]. П.И. Мельников оставил воспоминания о С.С. Ланском (1855–1861), которые позволили

выявить особенности кадровых назначений чиновников во время реализации Великих реформ [9].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во второй половине XIX века Российская империя встала на путь модернизации, в условиях которой правительство поставило перед собой задачу реорганизовать работу государственного аппарата. По мнению А.С. Минакова, для усовершенствования системы управления было необходимо провести ряд кадровых перестановок внутри высших и провинциальных органов власти [1, с. 161], которые должны были обеспечить привлечение на службу опытных и профессиональных чиновников.

Воронежский губернатор Д.Н. Толстой (1859–1861) вспоминал о деятельности на посту министра МВД С.С. Ланского (1855–1861) во время Великих реформ, который, по его мнению, не отличался особыми государственными способностями. Д.Н. Толстой упоминал, что министр был «человеком второстепенных достоинств, который совершал великое дело чужими руками» [5, с. 34].

Нижегородский чиновник особых поручений П.И. Мельников (1847–1856) в мемуарах отмечал, что узнал об увольнении министра Д.Г. Бибикова (1852–1855) от московского генерал-губернатора А.А. Закревского, который не скрывал своей радости по этому поводу. Позже П.И. Мельников отмечал, что А.А. Закревский еще не подозревал, что через три года станет недоволен назначением на должность министра внутренних дел С.С. Ланского еще больше, чем Д.Г. Бибикова [9, с. 251]. Кроме того, П.И. Мельников упоминал Д.Н. Толстого, который рекомендовал новому министру вызвать его в Санкт-Петербург для представления С.С. Ланскому. Впоследствии П.И. Мельников получил от министра задачу по со-

ставлению всеподданейшего отчета, что стало важным этапом в его карьере.

В 1861 г. Д.Н. Толстой заявил об отставке, но после назначения П.А. Валуева министром внутренних дел перешел на службу в должности директора Департамента полиции. Он отмечал, что назначение П.А. Валуева стало примером личного выбора императора и не было связано с внутригосударственными интригами [5, с. 36], что говорило о больших надеждах на его последующую деятельность в отношении государства. После отставки Д.Н. Толстой находился в тяжелом финансовом положении и обратился к министру с предложением сотрудничества, на что П.А. Валуев положительно ответил и оказал содействие в назначении на должность директора Департамента полиции [5, с. 37].

Вскоре последовало назначение А.Г. Тройницкого товарищем министра внутренних дел. Д.Н. Толстой вспоминал, что это назначение стало неожиданным как для министерства, так и для всего петербургского общества. Удивлен этому был и сам А.Г. Тройницкий, который до этого не имел опыта службы в министерстве [5, с. 52]. Однако, сразу после вступления в должность, он был «ослеплен возвышением и чрезвычайно надулся» [5], чем вызвал неуважение среди других чиновников. И.В. Луховицкий отмечал, что назначение А.Г. Тройницкого стало доказательством того, что П.А. Валуев не исключал привлечение чиновников, ранее служивших совместно с С.С. Ланским [4, с. 115], что говорило об отсутствии стремления искоренить состав чиновников своего предшественника.

Д.Н. Толстой отмечал, что его служебные отношения с П.А. Валуевым вскоре изменились. Сам Д.Н. Толстой объяснял это своей «докучливостью», проявившейся в его желании всегда быть полезным министру в его делах. Заручившись его поддержкой, он считал себя

обязанным следовать каждому указанию П.А. Валуева и принимать участие в решении правительственные задач, не относившихся к Департаменту полиции. Д.Н. Толстой упоминал о доверии к нему министра, которое выражалось в неофициальном обсуждении государственных дел в многочисленных записках или встречах, что могло оказать непосредственное влияние на принятие решений. Однако излишняя откровенность послужила одним из факторов перемены в отношениях Д.Н. Толстого и П.А. Валуева [5, с. 56].

Нижегородский губернский предводитель дворянства П.Д. Стремоухов писал о конфликте губернатора А.Н. Муравьева, который действовал во вред интересам поместного дворянства. По мнению Е.П. Бариновой, конфликты между бюрократией и дворянством не были редким явлением, а пренебрежительное отношение к дворянству оказывало негативное влияние на дальнейшую административную деятельность губернатора [2, с. 26]. Министр МВД П.А. Валуев принял П.Д. Стремоухова и дворян с докладом о случившемся, и вскоре пост нижегородского губернатора занял А.А. Одинцов. По словам П.Д. Стремоухова, П.А. Валуев был рад, что не ошибся в своем выборе в лице нового нижегородского губернатора, так как он стал одним из первых назначенных им лиц [8, с. 280]. П.Д. Стремоухов принимал активное участие в подготовке Положения о крестьянах в 1860-х гг. и неоднократно отмечал, что в этот период столичное общество было склонно к несерьезному восприятию процесса обсуждения реформы [3, с. 22], что значительно замедляло его и делало неэффективным.

П.А. Валуев, заметив административный талант П.Д. Стремоухова, предложил ему губернаторскую должность, которая поначалу показалась ему непривлекательной. Но, несмотря на это, он

признавался, что предложение министра «льстило его самолюбию» [8, с. 278] и открывало новые карьерные возможности, вследствие чего П.Д. Стремоухов отошел от должности предводителя дворянства и в ноябре 1862 г. был назначен рязанским губернатором.

Орловский губернатор В.И. Сафонович (1854–1861) вспоминал, что никогда не умел заботиться о своей службе [6, с. 498], что препятствовало его карьерному продвижению. Он всегда действовал неохотно, не был настойчивым, и предпочитал добиваться лучших условий службы для других, нежели для себя, а мысль о возможном отказе часто его останавливалась [6]. До губернаторского назначения В.И. Сафонович неоднократно писал о недовольстве своим служебным положением. Он пытался найти деятельную службу, но в обществе часто слышал сожаления о том, что министерство не дает ему продвижения, что сам он понимал как личное самолюбие, вследствие которого он не желал искать рекомендаций для карьерного продвижения [6, с. 529]. Назначение орловским губернатором (1854) стало для В.И. Сафоновича неожиданным. Дальнейшие его трудности были связаны с отсутствием опыта в губернаторской службе, которые заметно ощущались на высокой административной должности.

И.А. Никотин вспоминал о гродненском губернаторе И.А. Шпеере, который перешел в эту должность «по желанию» генерал-губернатора В.И. Назимова [7, с. 532]. По словам И.А. Никотина, губернаторство было для него чем-то неизвестным ввиду отсутствия опыта и должных профессиональных качеств. В связи

с этим губернские дела вел вице-губернатор В.И. Рожнов [7], который вскоре был переведен. И.А. Шпеер не смог проявить административного таланта, и в 1861 г. ушел в отставку, после чего на должность губернатора был назначен А.М. Дренякин, начавший свою служебную деятельность с ликвидации мятежей и публичных демонстраций.

ВЫВОДЫ

Таким образом, материалы опубликованных в журналах «Русский архив» и «Русская старина» мемуаров чиновников позволили выявить ряд фактов, характеризующих кадровые перестановки в государственном аппарате Российской империи эпохи Великих реформ. Несмотря на то, что данный период традиционно характеризуется как обращение империи к модернизации, можно отметить значительное влияние протекционизма на отдельные назначения. Особое влияние на формирование аппарата МВД оказывал министр МВД П.А. Валуев, что объяснимо долгим нахождением в должности в данный период. Большое место в кадровой политике МВД занимали вопросы формирования губернаторского корпуса эпохи Великих реформ, так как именно провинциальной администрации предстояло реализовывать преобразования на местах. Кроме того, губернаторский корпус затем пополнял ряды руководителей высших и центральных органов власти Российской империи, поэтому поколение провинциальных администраторов этой эпохи определяло облик государственного аппарата второй половины XIX века.

Список источников

1. Минаков А.С. Губернаторский корпус пореформенной России в современной историографии // Вопросы истории. 2009. № 7. С. 160-168. <https://elibrary.ru/wrunrk>

2. Баринова Е.П. Губернаторы и дворянство в начале XX века: сотрудничество и конфликты // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. № 1. С. 23-31. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-1-23-31>, <https://elibrary.ru/osvybv>
3. Карнишина Н.Г. Реформы просвещенной бюрократии в России на примере работы Редакционных комиссий 1850-х гг. // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 3 (39). С. 15-25. <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2016-3-2>, <https://elibrary.ru/xhukhr>
4. Луховицкий И.В. Кадровые изменения в составе Министерства внутренних дел периода Великих реформ (1856–1863 гг.) // *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*. 2021. № 2. С. 100-120. <https://doi.org/10.18413/2312-3044-2021-8-2-100-120>, <https://elibrary.ru/kpxeze>
5. Толстой Д.Н. Записки графа Д.Н. Толстого // Русский архив. 1885. Вып. 5. С. 5-70.
6. Сафонович В.И. Воспоминания В.И. Сафоновича // Русский архив. 1903. Вып. 4. С. 492-533.
7. Никотин И.А. Из записок И.А. Никотина // Русская старина. 1902. Вып. 6. С. 521-540.
8. Стремоухов П.Д. Из воспоминаний о графе П.А. Валуеве // Русская старина. 1903. Вып. 11. С. 273-293.
9. Мельников П.И. Воспоминания о графе С.С. Ланском // Русский архив. 1879. Вып. 2. С. 251-253.

References

1. Minakov A.S. (2009). Governor's corps of post-reform Russia in modern historiography. *Voprosy istorii = Questions of History*, no. 7, pp. 160-168. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wrunrk>
2. Barinova E.P. (2018). Governors and nobility at the beginning of the 20th century: cooperation and conflicts. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorya, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, no. 1, pp. 23-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-1-23-31>, <https://elibrary.ru/osvybv>
3. Karnishina N.G. (2016). Reforms of the educated bureaucracy in Russia by the example of the work of editorial commissions of 1850s. *Izvestiya VUZov. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = University Proceedings. Volga Region. Humanities*, no. 3 (39), pp. 15-25. (In Russ.) <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2016-3-2>, <https://elibrary.ru/xhukhr>
4. Lukhovitskii I.V. (2021). Personnel changes in the composition of the Ministry of Internal Affairs during the great reforms (1856–1863). *Tractus aevorum: evolyutsiya sotsiokul'turnykh i politicheskikh prostranstv = Tractus Aevorum: the Evolution of Socio-Cultural and Political Spaces*, no. 2, pp. 100-120. (In Russ.) <https://doi.org/10.18413/2312-3044-2021-8-2-100-120>, <https://elibrary.ru/kpxeze>
5. Tolstoy D.N. (1885). Notes of Count D.N. Tolstoy. *Russkii arkhiv = Russian Archive*, vol. 5, pp. 5-70. (In Russ.)
6. Safonovich V.I. (1903). Memoirs of V.I. Safonovich. *Russkii arkhiv = Russian Archive*, vol. 4, pp. 492-533. (In Russ.)
7. Nikotin I.A. (1902). From the notes of I.A. Nicotin. *Russkaya starina = Russian Antiquity*, vol. 6, pp. 521-540. (In Russ.)
8. Stremoukhov P.D. (1903). From the memoirs of Count P.A. Valuev. *Russkaya starina = Russian Antiquity*, vol. 11, pp. 273-293. (In Russ.)
9. Mel'nikov P.I. (1879). Memories of Count S.S. Lansky. *Russkii arkhiv = Russian Archive*, vol. 2, pp. 251-253. (In Russ.)

Информация об авторе

Мингалёва Полина Юрьевна, студентка института образования и общественных наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0003-0047-0694>, polinamingalyova@yandex.ru

Information about the author

Polina Yu. Mingalyova, Student of Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0003-0047-0694>, polinamingalyova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.05.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 5.06.2025

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 94(100):94(437)

Чехословацкая армия 1918–1922 гг.

Сальников Павел Эдуардович

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

 legat392@gmail.com

Аннотация. Рассмотрено создание и дальнейшее развитие чехословацкой регулярной армии в первые годы ее существования. Изучены особенности формирования чехословацких вооруженных сил. Проанализирована роль иностранных советников. Даны оценка итогам унификации чехословацкой армии.

Ключевые слова: Первая Чехословацкая Республика, Чехия, Словакия, Чехословацкие легионы, Чехословацкая армия

Для цитирования: Сальников П.Э. Чехословацкая армия 1918–1922 гг. // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 238-243.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 94(100):94(437)

The Czechoslovak Army of 1918–1922

Pavel E. SALNIKOV

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

 legat392@gmail.com

Abstract. The establishment and further development of the Czechoslovak regular army in the first years of its existence are examined. The peculiarities of the formation of the Czechoslovak armed forces are studied. The role of foreign advisers is analysed. The results of the unification of the Czechoslovak army are assessed.

Keyword: First Czechoslovak Republic, Czech Republic, Czechoslovakia, Slovakia, Czechoslovak legions, Czechoslovak army

For citation: Salnikov, P.E. (2025). The Czechoslovak Army of 1918–1922. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 238-243.

ВВЕДЕНИЕ

Армия является основой государственности и суверенитета любого государства на планете. Сильная армия не только залог стабильности как внутри, так и за пределами страны, но и показатель возможностей государства. Первая Чехословацкая Республика на момент своего создания имела заграничную армию (легионы в Италии, Франции и России), которая была образована и признана еще до создания самой Чехословакии. После окончания Первой мировой войны пришла пора строить новую регулируемую армию, используя легионы и местные подразделения. Путь, который прошел за четыре года чехословацкая армия, и те проблемы, которые были решены, впечатляют. За это время были соединены воедино совершенно разные по структуре и самой сути подразделения, проведена реорганизация, демобилизация, была начата программа унификации вооруженных сил. Но не все проблемы были окончательно решены. Одна из важнейших и острых проблем – противоречие между легионерами и бывшими солдатами австро-венгерской армии – так и не была устранена в 1920-е гг. Тем не менее, за четыре года чехословацкое правительство под надзором французской военной миссии смогло заложить основание для развития одной из сильнейших армий в Европе в межвоенный период.

Актуальность данного исследования состоит в изучении особенностей создания и развития чехословацкой армии, результаты которого могут быть полезны при развитии российских вооруженных сил.

Цели исследования – изучить чехословацкую армию в период до 1922 г., дать оценку французской военной миссии, изучить разногласия между легионерами и бывшими солдатами и офицерами австро-венгерской армии, дать оценку

проведенной унификации чехословацких вооруженных сил.

Основой проведенного исследования является принцип историзма.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На момент провозглашения независимости Чехословацкая Республика имела свою собственную заграничную армию – легионы во Франции, Италии и России, что значительно отличало ее от похожих национальных государств, образовавшихся после окончания Первой мировой войны. С распадом Австро-Венгрии между государствами, появившимися на ее руинах, началась борьба за территории. В данной борьбе Чехословакия за счет своих сил имела преимущество в лице прибывающих домой легионеров, которые были вновь мобилизованы уже в новую чехословацкую армию.

В то же время одних легионеров для создания регулярной армии было недостаточно. Из-за событий в Словакии, которая находилась под контролем Венгрии, провозглашенной частью Чехословацкой Республики, потребовались куда большие силы. Местными командующими быстро создавалась новая армия из вновь мобилизованных бывших солдат австро-венгерской армии, отрядов «Сокола» (спортивная организация, целью которой является повышение физической подготовки и воспитание патриотических чувств населения), добровольцев и местного ополчения. Новая мобилизация шла тяжело, в том числе из-за военной усталости от прошлой войны [1, с. 8]. Ответственным за формирование «Домашней армии» (внутри Чехословакии) был назначен Йозеф Шейнер, который в своей работе использовал те ресурсы, которые у него были из Богемии, Моравии и части Силезии. Тогда же был выбран первый главнокомандующий чехословацкой армии – Ян Дивиш, бывший фельдмаршал

австро-венгерской армии. Остатки военного влияния Австро-Венгрии проявились и в том, что для комплектования армии использовались подразделения, имевшие запасные части в Чехословакии, то есть повторялся метод комплектования австро-венгерской армии. Правительство оставило на службе солдат 1882–1889 гг. призыва. В конце 1918 г. Чехословацкая армия состояла из 38 полных батальонов, 20 вспомогательных рот, 7 батарей, 3 кавалерийских эскадронов и одного бронепоезда [2, с. 210]. Помимо этого, существовали добровольческие подразделения: 4 полка «Стражей свободы», 1 полк «Добровольцев», Моравский полк, Второй добровольческий полк, Словацкая бригада, 1 Словацкий полк. Кроме того, существовал и ряд мелких добровольческих подразделений. Их создание было завершено к концу 1918 г., а в следующем году они были интегрированы в структуру регулярной чехословацкой армии. Также в конце 1918 г. в Чехословакию прибыли солдаты «Домобранства», или ополчения, численностью 60000 человек, солдаты Австро-Венгерской армии, попавшие в плен на Итальянском фронте незадолго до перемирия [3, с. 31].

В ноябре 1918 г. итальянские легионеры, прибывшие на родину, были преобразованы в армейский корпус под командованием генерала Луиджи Пиччоне. Корпус должен был действовать в Словакии, 6-я дивизия из состава корпуса была сосредоточена в Крометице, 7-я в Годонине. Прибытие первых легионеров было крайне ожидаемо со стороны командования чехословацкими силами. Помимо боевого опыта легионеры обладали куда более высоким уровнем национальной мотивации. Кроме того, они принесли «чувство победы» остальным подразделениям, что сказалось на повышении боевого духа армии: «Несомненно, что чехословацкие легионеры, значительное

число которых уже прибыло в Прагу, оказали оживляющее воздействие на дух новой чешской армии. Теперь из Праги снова можно видеть объединенные отряды; вместо диких куч, которые составляли чешскую армию всего несколько недель назад, хорошо вышколенные войска в безупречной форме теперь маршируют к железнодорожным станциям, откуда их переправляют в Словакию и немецкую Богемию» [2, с. 210]. С их помощью, а также итальянской военной миссии во главе с генералом Луиджи Пиччоне удалось улучшить организацию и эффективность чехословацкой армии для оккупации Словакии, для чего 129 офицеров были распределены по войскам [3, с. 43].

Парадокс создания Чехословакии заключался в том, что данное государство имело свою собственную армию еще до момента провозглашения независимости 28 октября 1918 г. Именно эта иностранная армия должна была стать ядром новых вооруженных сил. Возвращающиеся на родину легионы внесли свой вклад в победу в территориальных конфликтах с Венгрией за Словакию и с Польшей за Тешинский край. После окончательной нормализации ситуации и окончания Первой мировой войны пришло время для строительства новой Чехословацкой армии. Вопрос был лишь в том, как объединить два разных носителя военной мощи – остатки австро-венгерской армии и чехословацкие легионы. После окончания конфликтов за Словакию и Тешенский край пришло время для реорганизации вооруженных сил Чехословакии, создания постоянной армии. Те отряды, которые находились на территории республики, не соответствовали своей задаче. Кроме того, до мая 1919 г. в Чехословакии было два министра обороны: Вацлав Клофач – глава внутренней армии и Милан Штефаник – глава заграничной армии. Помощь в реорганизации армии Чехословакии оказывала французская

военная миссия, которая сменила итальянскую. Члены французской военной миссии не только занимали высокие посты в армии, например, главами генерального штаба до 1925 г. были французы, но и имели свои мысли насчет чехословацкой армии, в том числе и о роли легионеров в ней: «среди легионеров должны были быть честолюбцы, использующие себя в интригах и больше заботящиеся о том, какое место они должны занять, чем о работе и самосовершенствовании» [4, с. 15].

Перед Министерством национальной обороны и Правительством Чехословакии появилась задача построить новую армию, основой которой по замыслу военных должны были стать легионеры и их «легионерское братство». В то же время наличие одних легионеров не было достаточно для формирования полноценной армии. В новую структуру необходимо было включить бывших солдат и офицеров австро-венгерской армии. Данное обстоятельство вызвало озабоченность у военных чинов, поскольку русские легионеры, проведя длительное время в России, имели специфические отношения со своими офицерами. К офицерам же Австро-Венгрии они испытывали чувства, близкие к отвращению и презрению. Напротив, легионеры из Италии и Франции, по мнению военных, обладали куда более высоким уровнем национального долга и морали. Видя это, Министерство национальной обороны с помощью агитации внутри легионеров пыталось убедить их сотрудничать с бывшими офицерами и солдатами Австро-Венгрии: «Прибыв домой, как первые солдаты республики, вы будете удивлены тем, что вам придется иметь дело с бывшими солдатами и офицерами Австро-Венгерской армии. С солдатами Отечественной армии легко иметь дело, потому что они хорошие люди... Так же и с солдатами. Вы будете смотреть на них как

на «австрийцев» и злиться на то...что их еще не уволили. Так и в этом случае не будьте несправедливы» [2, с. 213]. Указывалось также, что среди бывших австро-венгерских солдат и офицеров было много порядочных людей, которые хорошо показали себя в время революции 28 октября (провозглашение независимости Чехословакии). Но также указывалось, что в армии присутствуют и «негодяи», которые позже будут уволены со службы. Признание этого факта показывает нужду Чехословакии в солдатах и офицерах даже сомнительного качества. Новая чехословацкая армия была окончательно построена после прихода русских легионеров, которые заняли в ней центральное место. Сообщалось, что в министерстве национальной обороны легионеры уже занимают важные должности, и именно они стали основой для армии, но, в то же время соблюдалась осторожность, чтобы поспешными действиями не причинить вред армии. Эту цель преследовал и президент республики Томаш Масарик, выступая перед вернувшимися легионерами 1-го чехословацкого полка имени Яна Гуса, и в других своих выступлениях. В феврале 1919 г. в Прагу прибыла французская военная миссия, призванная поддержать ускоренное развитие армейской организации. После неудачи в Словакии глава военной миссии генерал Пелле стал главнокомандующим чехословацкой армии, что определило ее развитие под французским руководством. К 1 октября 1919 г. численность миссии вырастет с 48 офицеров и 60 унтер-офицеров до 147 офицеров и 202 унтер-офицеров и солдат [5, с. 101]. В середине 1919 г. миссия подготовила программу по объединению подразделений домашней армии с легионерскими – унификацию.

Легионеры, будучи особенной социальной группой в Чехословацкой Республике, считались главными носителями чехословацких идей, обладали целе-

устремленностью и высокой национальной ориентированностью. Обладая этими качествами, они должны были сыграть ключевую роль в строительстве государства и, прежде всего, армии. Отакар Гусак – легионер и министр национальной обороны, называл легионеров «солью нации» [3, с. 85]. Еще до образования Чехословакии Милош Штефаник во Владивостоке назвал их «солдатами республики», делая намек на их место в будущей армии. Но на деле использование легионеров в качестве основы новой армии было маловозможным. Связано это было с несколькими факторами. Русские легионеры, которые прибыли последними в республику, смогли стать активной частью новой чехословацкой армии только на относительно позднем этапе. Основной проблемой был реальный уровень знаний и образования легионеров. Большая часть из них были офицерами запаса австро-венгерской армии, которые за время службы в легионах накопили богатый опыт боевых действий и умели действовать в реальном бою, но в то же время, не всегда имели базовое образование, необходимое для классической модели армии. Но главная проблема была в том, что легионеры не пополнялись с территории Чехословакии. Это была, хоть и многочисленная, но ограниченная группа солдат и офицеров. Кроме того, одного «революционного легионерского духа» недостаточно для организации современной армии мирного времени.

Существование двух параллельных видов полков в армии вносило беспорядок в организационную структуру всей армии. Перед военным руководством встала задача исправить структурные проблемы для обеспечения единства и стабильности в армии. Был также и другой аспект, который волновал военных, – недопущение создания независимых легионерских формирований внутри армии, которые могли привести к возник-

новению «государства в государстве» [3, с. 87]. Оптимальным решением поставленных задач военным виделось в проведении унификации полков. Исходя из данных обстоятельств, 19 октября 1919 г. организационный отдел Генерального штаба потребовал полной унификации существующих частей и создания новых чехословацких военных формирований. В декабре 1919 г. были опубликованы приказы об армии президента республики Томаша Масарика и министра национальной обороны об унификации в армии, суть которой заключалась в объединении домашних и легионерских полков в новое боевое единое соединение.

Унификация в армии была необходима и офицерскому корпусу. Среди чехословацких офицеров были легионеры, бывшие офицеры Австро-Венгрии и офицеры местного ополчения. Процесс заключался во встраивании их в единую офицерскую иерархию, необходимую для составления специальных списков для продвижения по службе. Данный процесс протекал по-разному. Действующим офицерам Внутренней армии, уволенным и пребывающим в запасе, было предложено подать заявление о вступлении в чехословацкую армию не позднее 1 ноября 1919 г. Оно рассматривалось специальной комиссией «По личным качествам», созданной 11 декабря 1918 г. Она должна была установить, соответствует ли претендент критериям чехословацкого офицера (юридически и морально). В случае получения отказа он мог подать заявление в другую комиссию, которая занималась изучением отказов. 31 декабря 1922 г. комиссия закончила свою деятельность. Особое положение занимали офицеры-легионеры, которых деятельность данной комиссии не коснулась. Для них была создана специальная комиссия, состоящая только из легионеров.

ВЫВОДЫ

В 1922 г. процесс унификации близился к завершению, были достигнуты результаты в объединении вооружений и служб. В ходе унификации в чехословацкой армии были преобразованы 48 полков. 22 полка были сформированы вместе с легионерами, из которых: 12 полков из русских легионеров, 4 французских и 6 итальянских. Кроме пехотных полков в ходе унификации были объединены полки артиллерии, транспортные, технические; возникли батальоны пограничников, кавалеристов и полк горных стрелков. Новые полки должны были стать носителями, прежде всего, традиций иностран-

ных частей, сохранив их эмблемы, символы и флаги. Однако стоит отметить, что особенно традиционные подразделения, например, 28-й полк («Пражские дети»), были сохранены. В последующие годы, в ходе учений 1922–1923 гг., итоги унификации подверглись практической проверке. В 1925 г. Министерство национальной обороны отчиталось перед комитетом Сената по обороне о проделанной работе по унификации чехословацких вооруженных сил. Было заявлено, что работа по унификации завершена. В то же время было понятно по тексту выступления, сколько работы еще предстоит сделать в армии и, особенно, в офицерском корпусе в ближайшие годы.

References

1. Šrámek P. (1996). *Československá armáda v roce 1938*. Brno, Náchod: Společ. přítel českosl. opevnění, 78 s. (In Czech)
2. Šedivý I. (1997). Legionáři a československá armáda 1918–1938. *Sborník prací k 65 narozeninám prof. dr. Roberta Kvačka “České země a Československo v Evropě XIX. a XX. století” = Materials dedicated to the 65th anniversary of Prof. Dr. Robert Kvachek” Czech Lands and Czechoslovakia in 19th Century Europe and 20th centuries*. Praha, Historický ústav AV ČR, s. 209-230. (In Czech)
3. Zückert M. (2006). *Zwischen Nationsidee und staatlicher Realität: Die tschechoslowakische Armee und ihre Nationalitätenpolitik 1918–1938*. Munich, Verlag Oldenbourg, 354 S. (In German)
4. Polnar S., Řepa T., Binar A., Prokop B. (2022). *Ozbrojené sily a československý stát II*. 302 s. (In Czech)
5. Major P., Petr K. (1985–1989). *Vojenské dějiny Československa*. Praha: Naše vojsko, sv. 3, 583 s. (In Czech)

Информация об авторе

Сальников Павел Эдуардович, аспирант, кафедра истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-9887-8828>, legat392@gmail.com

Information about the author

Pavel E. Salnikov, Post-Graduate Student, History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9887-8828>, legat392@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.03.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.04.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 05.06.2025

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'282

Акценты и диалекты французского языка в Северной Африке

Вероника Сергеевна ВАЛЬКОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

nikavalkova17@gmail.com

Аннотация. Исследованы акценты и диалекты французского языка, распространенные в странах Северной Африки. Рассмотрено влияние исторических, социальных и культурных факторов на формирование данных лексических вариаций и акцентуаций. Выделены особенности фонетики, проведено сравнение с парижским вариантом произношения. Затронута также важность диалектов в социальной идентичности и как они влияют на восприятие носителей языка.

Ключевые слова: французский язык, диалекты, акценты, фонетика, Северная Африка

Для цитирования: Валькова В.С. Акценты и диалекты французского языка в Северной Африке // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 244-251.

ORIGINAL ARTICLE

UDC 81'282

Accents and dialects of French in North Africa

Veronika S. VALKOVA

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

nikavalkova17@gmail.com

Abstract. Accents and dialects of the French language, widespread in the countries of North Africa, are studied. The influence of historical, social and cultural factors on the formation of these lexical variations and accentuations is considered. Features of phonetics are highlighted, and a comparison with the Parisian pronunciation variant is made. The importance of dialects in social identity and how they influence the perception of native speakers is also touched upon.

Keywords: French, dialects, accents, phonetics, North Africa

For citation: Valkova, V.S. (2025). Accents and dialects of French in North Africa. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 244-251.

ВВЕДЕНИЕ

Французский язык насчитывает около 321 миллиона носителей и занимает пятое место по распространенности в мире. Его распространение в странах Северной Африки, таких как Алжир, Тунис и Марокко, связано с колонизацией. Алжир был под французским контролем 132 года, Тунис – 75 лет, а Марокко – 44 года. Несмотря на отсутствие официального статуса, французский язык играет важную роль в профессиональной и повседневной жизни, существует с современным стандартным арабским языком, который является символическим, но не всегда используется в быту.

Французский язык также активно используется в образовании и научных исследованиях, что способствует его распространению. Многоязычие в этих странах обогащает культурное наследие, и французский язык остается важным средством общения между ними. Географическая близость и исторические связи поддерживают использование французского языка несмотря на недавние изменения в политических предпочтениях стран региона [1].

Африканский французский – это разнообразный вариант французского языка, на котором говорят на африканском континенте. Его корни уходят в колониальную эпоху, когда французская колонизация изменила языковой ландшафт региона.

Французский колониальный проект конца XIX – начала XX века отличался цивилизаторской миссией (*mission civilisatrice*), согласно которой Европа должна была нести цивилизацию «отсталым» народам. Франция проводила политику ассимиляции, обучая колониальное население французскому языку и культуре, что позволяло им стать гражданами Франции с правами и обязанностями.

Ассимиляция началась в «первой французской империи» во время револю-

ции 1789 г., когда был принят закон о гражданстве для всех мужчин в колониях, независимо от цвета кожи. Однако Наполеон Бонапарт отверг эту политику, установив отдельные законы для колоний и восстановив рабство.

В 1833 г. был принят закон, предлагающий гражданские и политические права свободным жителям колоний. Во время революции 1848 г. ассимиляция была восстановлена, но в большинстве колоний сохранялось разделение между «французскими подданными» и «французскими гражданами».

Французские консерваторы критиковали ассимиляцию как опасную. В Марокко администрация пыталась предотвратить культурное смешение, но результаты были неоднозначными. После Второй мировой войны ассимиляционный подход на короткое время возродился, а сегрегационистский подход был дискредитирован.

Африканский французский отличается своим языковым богатством, которое отражает широкий спектр родных языков и культур. Заемствования из местных языков, таких как волоф, суахили, йоруба и лингала, расширили словарный запас африканского французского языка, придав ему богатство и живость.

Африканский французский также отличается от европейского французского уникальными фонологическими и грамматическими характеристиками. Региональные акценты и наречия широко используются из-за влияния фонетических особенностей местных языков и диалектов. Языковое разнообразие континента отражается в широких вариациях этих акцентов в разных частях Африки.

Проблема, рассматриваемая в данном исследовании, заключается в недостаточном понимании и признании африканского французского как самостоятельного и значимого варианта. Несмотря на его широкое распространение и

важность в повседневной жизни, образовании и культуре стран Северной Африки, африканский французский часто воспринимается как менее ценная форма языка по сравнению с европейским французским. Это приводит к игнорированию его уникальных характеристик, а также к недооценке влияния местных языков и культур на его развитие.

Актуальность исследования заключается в необходимости осознания многообразия языковых реалий и культурных идентичностей, которые формируют современный африканский французский, а также в понимании его роли в контексте глобализации и культурного обмена.

Целью данного исследования является анализ особенностей африканского французского языка, его отличий от европейского французского, а также выявление влияния местных языков и культур на его формирование и развитие. Исследование направлено на понимание того, как исторические и социальные факторы, такие как колонизация и многоязычие, способствовали созданию уникального языкового варианта, который отражает многообразие идентичностей и культур на африканском континенте.

Задачи исследования

1. Изучить исторические корни африканского французского и его развитие в контексте колониальной политики Франции.

2. Проанализировать фонологические и грамматические особенности африканского французского, а также его лексическое богатство, обусловленное заимствованиями из местных языков.

3. Рассмотреть влияние многоязычия на использование и восприятие африканского французского в современных обществах.

4. Оценить роль африканского французского как средства культурного обмена и идентичности в контексте глобализации.

Объектом исследования является африканский французский язык, его лексические, фонологические и грамматические особенности, а также его взаимодействие с местными языками и культурами в странах Северной Африки, таких как Алжир, Тунис и Марокко. Исследование также охватывает социальные и исторические аспекты, влияющие на формирование и развитие этого языкового варианта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Деколонизация в странах Магриба привела к языковой политике, направленной на арабизацию, однако связь с французским языком сохраняется. В Алжире использование французского языка прошло через различные этапы, отражая противоречивые требования к языковой структуре. В Тунисе языковая политика включает арабизацию и поддержку статуса французского языка. Все три страны сталкиваются с мультиязычностью, диглоссией и переключением кодов, что создает сложное лингвистическое пространство под давлением нескольких языков.

В Магрибе выделяются классический и современный арабский, арабский как язык-посредник, берберский и французский языки, а также арабо-французская смесь. Французский и арабский языки конкурируют за статус языка межнационального общения и в сферах образования, управления и СМИ. Французский язык не был полностью исключен, так как принятие классического арабского языка вызвало проблемы, связанные с этническими и политическими конфликтами [1].

Фонетика французского языка в Алжире, Тунисе и Марокко имеет ряд особенностей и отличий от эталонного парижского варианта. Для того чтобы выявить и систематизировать специфику магрибского варианта, мы прослушали

двенадцать аудио- и видеофайлов. И вот какие отличия мы обнаружили:

1. Закрытый звук [ø] становится открытым звуком [œ].

Например, слова *deux* [dø] – два, две, *feu* [fø] – огонь, *jeu* [ʒø] – игра в магрибском варианте будут произноситься как [dœ], [fœ], [ʒœ] соответственно;

2. Закрытый звук [o] станет открытым [ɔ].

Например, слова *bateau* [bato] – лодка, *métro* [metʁo] – метро, *tôt* [tɔ] – рано будут произноситься следующим образом [batɔ], [metʁɔ], [tɔ];

3. Носовой звук [ã] может произноситься как [ɛ].

Например, слова *maman* [mamã] – мама, *lampe* [lãp] – лампа, *centre* [sãtʁ] – центр могут произноситься так [mamen], [lãmp], [sãntʁ];

4. Звук [ɥ] перестает быть грассированным.

Например, *rêve* [ʁev] – мечта, *restaurant* [ʁestɔʁɑ̃] – ресторан, *très* [tʁε] – очень поменяются на [rev], [restɔʁɛ], [tʁɛ];

5. Звук [ɛ] произносится как закрытый [e].

Также имеется отличие в произношении некоторых часто используемых словосочетаний.

Например, *quelque chose* [kɛlkɔ̃ ſoz] – что-нибудь, будет произноситься как [kɛlkoz], а *arbre fruitier* [aʁbʁ fʁuitje] –

фруктовое дерево, будет иметь следующую транскрипцию [arbrfrytʃje].

Таким образом, фонетические особенности магрибского варианта французского языка не только отражают уникальные культурные и исторические контексты, но и подчеркивают динамичность языкового взаимодействия.

Так же, просмотрев видеоролики с носителями африканского французского, мы обнаружили измененные варианты устоявшихся выражений. Например, *Bon appétit* (Приятного аппетита) стало *Viens manger* в африканском варианте. Чтобы наглядно продемонстрировать изменения, мы составили таблицу.

Таблица 1 иллюстрирует, как африканский французский язык эволюционировал, сохраняя при этом связь со своими европейскими корнями, но успевая адаптироваться к местной культуре.

Арабский французский язык (**français arabisé**), или французско-арабский сленг, представляет собой разновидность французского, содержащую множество арабских слов и выражений, а также особенности грамматики и фонетики. Эта форма языка распространена во Франции, особенно среди молодежи арабского происхождения.

Берберский язык также демонстрирует жизнестойкость, сохраняя культурные традиции и ассимилируя арабский и

Таблица 1
Сравнение европейского французского и африканского французского
Table 1
Comparison of European French and African French

Французский	Африканский вариант	Перевод
Quoi de neuf?	On dit quoi?	Что нового?
Vite, vite!	Chap, chap!	Быстрее, быстрее!
Je m'en vais	Je demande la route	Я ухожу
Attention!	Doucement!	Осторожно!
C'est bon!	C'est doux!	Все в порядке!

французский языки. Примеры берберской лексики, вошедшей во французский:

assif – река, поток воды

beldi – местное производство

dlala – продажа на публичных торгах

haïdous – национальный берберский танец

amazigh – этноним берберов и название языка [2, с. 103].

Ассимиляция берберской лексики в других языках редка из-за множества диалектов и изменений в письменности.

В арабском французском языке словообразование активно использует арабские суффиксы и приставки. Например, суффикс “-oun” образует уменьшительные формы как в слове “bouffoun” (маленький обжора). Приставка “bled” указывает на родное место, например, в слове “bledard” (сельский житель) [3, с. 15].

Суффикс “-oun”:

“kifoun” (маленький кайф).

“bouloun” (маленький булочник).

Приставка “bled”:

“bledou” (маленькое село).

“bledouin” (житель маленького села).

Суффикс “-ette”:

может использоваться для образования уменьшительных форм, например, “maisonnette” (маленький дом).

Приставка “dar”:

может означать «дом» или «место», как в слове “dardou” (домашний житель)

Мы также выделили следующие сленговые выражения и контексты, в которых они используются:

1) **Une go** (девушка) вместо *une fille*

– *Cette go attire toute l'attention des autres.*

2) **Bonne arrivée** (добро пожаловать) вместо *Bienvenue*

– **Bonne arrivée** dans cette ville merveilleuse.

3) **Chef** – это слово используют для выражения превосходства над другими членами коммуникации

– **Chef**, Je suis désolé d'avoir oublié mon permis de conduire.

3) **Le bougnac** – это относится к деньгам

– Ce gars aime se montrer, mais tout le monde sait qu'il n'a pas **le bougnac**.

4) **Casser le cou de quelqu'un** – это значит расстаться с кем-то

– Tu as entendu dire qu'à la fête de Mary, elle **casser le cou de** son petit ami.

5) **Un goumin** используется в значении душевной боли

Elle a été abandonnée par un petit ami, et depuis, elle souffre de **goumin**.

В заключение отметим, что манера общения на французском везде одинакова, но в любом языке есть некоторые особенности в плане словарного запаса, которые полезно знать любому изучающему язык, особенно если вы общаетесь с африканцами, говорящими на французском.

В Магрибе классический арабский язык сосуществовал с местными диалектами и берберскими языками, но колониальная политика вытеснила арабский, заменив его французским. После независимости арабизация стала важной, но жесткой политикой, и французский язык продолжает использоваться в образовании и политике, создавая сложные языковые практики.

Многие писатели Магриба, такие как Катеб Ясин и Рашид Буджедра, активно используют как французский, так и арабский языки. Литературный перевод между этими языками также имеет место, как видно из работ Абделлатифа Лааби и антологии Тахара Бен Джеллуна. Журнал *Souffles* (1966–1972) стал платформой для авангардной литературы, публикуя тексты на обоих языках и подчеркивая необходимость диалога между ними.

Несмотря на усилия, языковой барьер сохраняется, и многие интеллектуалы продолжают писать на французском для французской аудитории. Однако растет число двуязычных издательств и

журналов, таких как *Fennec* и *Editions Barzakh*, стремящихся преодолеть языковой разрыв.

Недавние инициативы, такие как журнал *Prologues*, способствуют обмену между арабоязычной и франкоязычной литературой. Тем не менее, в высшем образовании литература на обоих языках изучается отдельно, что ограничивает межкультурный диалог.

Франкофония в Магрибе представляет собой сложный ландшафт, где языковое разнообразие и культурные взаимодействия требуют более глубокого анализа и интеграции в литературные исследования. Преодоление языкового разрыва и признание многоязычия становятся важными шагами для продвижения мультикультурализма в регионе.

Французский язык в Северной Африке, особенно в Алжире, Тунисе и Марокко, продолжает играть ключевую роль в культурной и социальной жизни населения, несмотря на исторические изменения и политические трансформации. Его использование в образовании, науке и повседневном общении свидетельствует о глубоком культурном наследии, сформированном в результате колониальных процессов и многоязычия.

Африканский французский, со своими уникальными фонологическими и грамматическими особенностями, обогащен влиянием местных языков и отражает культурное разнообразие континента. Ассимиляция и культурное взаимодействие способствовали созданию богатой языковой среды, где французский язык адаптировался к новым условиям, сохранив при этом свои основополагающие черты.

Эволюция языков меняется со временем, и это касается сохранения французского языка в Алжире, Тунисе и Марокко, что важно для культурной идентичности его носителей.

Французское образовательное сообщество должно сотрудничать в подготов-

ке преподавателей и исследователей, обучая их передавать язык и культуру. Двуязычие является ценным ресурсом.

Для достижения этих целей необходимы:

1. Подготовка преподавателей. Продолжать обучение специалистов по французской филологии и улучшать систему образования. Школы должны повышать уровень владения языком, а родители поощрять его использование с раннего возраста.

2. Исследования и тестирование. Мобилизовать франкоязычное сообщество через тесты на знание языка (DELF, DALF), способствующие его изучению.

3. Поддержка СМИ. Поощрять сохранение языка в телевидении, радио и печатных изданиях для широкой аудитории.

4. Поддержка авторов. Важно, чтобы франкоязычные авторы продолжали писать на французском.

5. Деятельность международных организаций. Международная организация франкофонии должна объединять франкоязычные страны и поддерживать писательство.

6. Масс-медиа на французском языке. Телеканал TV5 Monde и другие ресурсы должны знакомить с местной культурой и языком.

7. Французские кинематографические фестивали. С их помощью предоставляется возможность ознакомить с французским киноискусством.

8. Гастрономические мероприятия. Популяризация французской кухни способствует диффузии национальных кулинарных традиций [4, с. 74].

Согласно опросу, проведенному Organisation internationale de la Francophonie в 2022 г., владение французским языком помогает в получении работы (67–97 %), учебе (68–98 %), доступе к информации (49–98 %), проведении исследований в Интернете (53–97 %)

и знакомстве с другими культурами (55–96 %)¹.

ВЫВОД

Исследование различий между европейским и африканским французским не только демонстрирует динамику языкового развития, но и подчеркивает значимость местных культур в формировании современных языковых реалий. Африканский французский выступает символом многослойной идентичности и культурного обмена, который соединяет про-

шлое и настоящее в постоянном диалоге. Этот язык не просто средство общения, но и отражение исторических процессов, социальных изменений и культурных взаимодействий, происходящих на континенте. Важно отметить, что африканский французский не является статичным явлением; он продолжает эволюционировать, адаптируясь к новым условиям и влияниям, что делает его важным объектом для дальнейших исследований в области социолингвистики и культурологии. Таким образом, изучение африканского французского открывает новые горизонты для понимания многообразия языков и культур, а также их роли в глобализированном мире.

¹ Organisation internationale Francophonie URL: <https://www.francophonie.org> (accessed: 16.02.2025).

Список источников

1. Поморцева Н.П., Калегина Т.Е. Роль и место французского языка в лингвистическом ландшафте стран Северной Африки (на примере стран Магриба) // Современный мусульманский мир. 2017. № 1. С. 12. <https://elibrary.ru/ztjcdl>
2. Соколова В.Л. Языковой ландшафт Алжира: актуальное состояние и тенденции развития // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 6. С. 99-105. <https://elibrary.ru/qbottq>
3. Вакеева Е.А. Лингвистические особенности сленга современной французской молодежи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6-4 (81). С. 14-17. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-6-4-14-17>, <https://elibrary.ru/kfizpg>
4. Орехин-Рыжина В.А., Нарзуллаев Б.Б. Французский язык как средство международной коммуникации // Журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. Т. 1. № 11. С. 71-78.

References

1. Pomortseva N.P., Kalegina T.E. (2017). French in the framework of the linguistic landscape of North Africa (Maghreb). *Sovremennyi musul'manskii mir = The Modern Muslim World*, no. 1, pp. 12. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ztjcdl>
2. Sokolova V.L. (2024). The linguistic and cultural landscape of Algeria: current state and development trends. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, no. 6, pp. 99-105. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qbottq>
3. Vakeeva E.A. (2023). Linguistic features of slang of modern French youth. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 6-4 (81), pp. 14-17. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-6-4-14-17>, <https://elibrary.ru/kfizpg>
4. Orekhin-Ryzhina V.A., Narzullaev B.B. (2024). French as a means of international communication. *Zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol. 1, no. 11, pp. 71-78. (In Russ.)

Информация об авторе

Валькова Вероника Сергеевна, студентка института образования и общественных наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, nikavalkova17@gmail.com

Information about the author

Veronika S. Valkova, Student of Institute of Education and Social Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, nikavalkova17@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 21.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.05.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 05.06.2025

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 070

К вопросу о разработке стратегии ребрендинга торгово-развлекательного центра

Игорь Сергеевич ИВАНОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
kubik.tmb@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема ребрендинга на примере несетевого торгово-развлекательного центра. Отмечено, что ребрендинг предполагает как изменения на уровне визуальной айдентики, так и на уровне концепции функционирования и наполнения торгово-развлекательного центра. Даны характеристика подготовительному этапу работы по ребрендингу, описаны группы целевой аудитории, а также представлены отдельные результаты глубинных интервью с представителями целевой аудитории.

Ключевые слова: ребрендинг, торгово-развлекательный центр, бренд, маркетинг

Для цитирования: Иванов И.С. К вопросу о разработке стратегии ребрендинга торгово-развлекательного центра // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 252-259.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 070

On the issue of developing a rebranding strategy for a shopping and entertainment center

Igor S. IVANOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 kubik.tmb@mail.ru

Abstract. The problem of rebranding is considered using the example of a non-chain shopping and entertainment center. It is noted that the rebranding involves both changes at the level of visual identity and at the level of the concept of functioning and content of the shopping and entertainment center. The paper describes the preparatory stage of rebranding, describes the target audience groups, and presents individual results of in-depth interviews with representatives of the target audience.

Keywords: rebranding, shopping and entertainment center, brand, marketing

For citation: Ivanov, I.S. (2025). On the issue of developing a rebranding strategy for a shopping and entertainment center. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 252-259.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность представленной темы обусловлена необходимостью позиционирования и репозиционирования коммерческих организаций в контексте повышения конкурентоспособности на рынке. В этом плане брендинг является одним из основных факторов, способствующих расширению аудитории бренда, повышению узнаваемости и формированию лояльности к бренду.

Проблема брендинга и ребрендинга получила широкое рассмотрение в работах отечественных и зарубежных исследователей. Можно с уверенностью говорить о существовании отечественных традиций брендинга и ребрендинга [1–4]. В частности, различные аспекты ребрендинга рассматриваются применительно к различным сферам и объектам, например, в сфере музеиного дела [5], образовательных организаций [6–9], глянцевых печатных изданий [10]. В ряде наших работ были рассмотрены отдельные аспекты брендинга и ребрендинга торгово-развлекательных центров [11–12].

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе существующих теоретических подходов к ребрендингу и сложившихся практик ребрендинга торгового центра предложить проект фирменного стиля для ТРЦ «Акварель» (г. Тамбов).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие «брендинг» с позиций маркетингового инструмента объединяет решение задач по визуализации образа компании в тесной связи с восприятием ее бренда аудиторией, а также специфику реализации инструментов маркетинговых коммуникаций.

Брендинг – это «процесс создания и развития бренда фирмы, основной способ индивидуализации продукта или услуги,

основной инструмент по продвижению продукта или услуги на рынок, а также основной способ по созданию долгой и крепкой связи фирмы с потребителем, базируясь на актуальные для него ценности» [13, С. 147]. Брендинг предполагает исследование рынка, позиционирование товара или услуги, создание имени, разработку фирменного стиля, использование идентификационных и коммуникационных носителей, которые отражают видение и идею бренда.

Под брендингом также понимается определенный «комплекс последовательных действий, направленных на создание востребованного и полноценного имиджа организации, продукта или услуги и выведение ее на рынок». В свою очередь, целью брендинга является «повышение ценности продукта или услуги в сознании целевой аудитории» [1, С. 214].

Д. Аакер и Э. Йохимиштайлер выделяют следующие этапы брендинга [14, С. 63].

1. Анализ ситуации на рынке, а также анализ целевой аудитории. Этот этап предполагает проработку таких параметров, как определение выгоды для потребителя, анализ целевой аудитории, а также определение главных конкурентов и сегмента на рынке.

2. Планирование формирования бренда, определение места и образа бренда в сознании потребителей, разработка стратегии по управлению брендом. Это подразумевает создание «основной концепции бренда, то есть комплекса определенных индивидуальных составляющих ценностей бренда, его преимуществ и сопутствующих вспомогательных атрибутов, которые будут в дальнейшем идентифицировать этот бренд в сознании потребителей и конкурентной среде» [15, С. 239]. Разрабатывается основная философия бренда и определяется характер взаимоотношений с потребителем. Далее рассчитываются пути к созда-

нию ценностей бренда, его неповторимого и востребованного имиджа и определяются основные этапы по реализации стратегии бренда, то есть пути его создания и продвижения.

3. Строительство бренда, проработка элементов фирменного стиля. Разрабатываются визуальные составляющие бренда (имя, логотип, цветовые решения и другое) в соответствии с поставленными задачами, определенной философией бренда и его позиционированием [14, С. 45]. А также продумываются рекламные образы, слоганы и персонажи.

4. Продвижение бренда. Происходит совокупное использование всех разработанных маркетинговых элементов, в дальнейшем эффективное сочетание всех доступных мероприятий по продвижению бренда. То есть реализация разработанных стратегий.

5. Мониторинг и оценка эффективности действий. Проводится оценка достигнутых целей, результатов продвижения, также продумываются дальнейшие пути развития.

Растущая конкуренция, постоянные изменения на нестабильном рынке вынуждают компании постоянно пересматривать коммуникационную политику своей организации. По мнению Д. Кларк, «все провоцирует либо доработку имиджа компании, либо его более значительное изменение, другими словами, ребрендинг» [16, С. 76].

Ребрендинг можно назвать стратегическим шагом по продвижению компаний. Ребрендинг может быть запланирован заранее или реализован в экстренном порядке. Современный рынок интенсивно меняется, поэтому в целях успешного ведения бизнеса важно быстро реагировать на эти изменения и подстраиваться под появляющиеся новые условия. Как считает Т.А. Боронеева, «каким бы удачным и запоминающимся не был бы бренд, рано или поздно он станет приевшимся и

не будет вызывать интереса, наоборот отторжение, в таких случаях любой фирме также поможет ребрендинг» [17, С. 96].

Под ребрендингом Д. Кларк в своих работах понимает «комплекс маркетинговых мероприятий коммуникационного характера по изменению бренда, или его составляющих частей. Это активная маркетинговая стратегия по полному обновлению бренда. Ребрендинг является крайне эффективным маркетинговым инструментом, который при правильном использовании будет приносить прибыль» [16, С. 82].

Ребрендинг предполагает глобальные изменения, которым сопутствуют либо полное изменение бренда, либо серьезные новшества в его элементах. Причина ребрендинга может заключаться в намерении выхода на новые рынки, либо в изменении позиционирования на уже освоенном.

Подготовительный этап ребрендинга сводится к решению четырех ключевых вопросов:

1. Определение миссии ребрендинга. Представляет собой максимально конкретизированное формулирование целей трансформации бренда, является основополагающим элементом подготовительного этапа. Ответ на этот вопрос оказывает определяющее влияние на решения, принимаемые на всех последующих этапах кампании по ребрендингу. Чем четче сформулированы задачи, которые должны быть решены с помощью ребрендинга, тем точнее можно оценить потенциальную отдачу и риски, выбрать наиболее подходящий вид ребрендинга и обеспечить максимальную эффективность работы исполнителей.

2. Определение вида ребрендинга, соответствующего целям, заключенным в миссии. Этот этап является логически обусловленной задачей подготовительного этапа. Однако, учитывая специфику данного процесса, привлечение квалифи-

цированного специалиста в области ребрендинга представляется необходимым. Таким образом, принятие окончательного решения относительно вида ребрендинга целесообразно отложить до проведения первых рабочих консультаций с исполнителем, на которого будет возложена реализация кампании.

3. Определение бюджета ребрендинга – этот процесс, тесно связанный с формулировкой целей и оценкой потенциальных выгод и рисков. Первоначальная оценка бюджета проводится одновременно с определением миссии. Однако окончательное утверждение бюджета происходит после выбора типа ребрендинга и консультаций с исполнителем с учетом деталей проекта.

4. Выбор исполнителя ребрендинга – это стратегическое решение, принимаемое после определения миссии и предварительного бюджета. Решение о привлечении внешних специалистов или использовании внутренних ресурсов зависит от финансовых возможностей и сложности задач. В зависимости от обстоятельств компания может выбрать как привлечение сторонней команды, так и самостоятельное выполнение работ.

Представленные этапы проведения ребрендинга обеспечивают создание универсальной схемы планирования компании по ребрендингу.

Описанная последовательность шагов систематизирует ключевые процессы и закономерности, характерные для ребрендинга любого вида. При этом вся процедура разделена на четыре последовательных этапа, а задачи каждого из них сгруппированы на основе причинно-следственных связей. Выбор указанных этапов (мониторинг, подготовка, реализация, контроль) обусловлен тем, что переход к каждому последующему этапу требует завершения всех задач предыдущего.

Качественное исследование относительно предполагаемого ребрендинга ТРЦ «Акварель» включало в себя глубинные интервью с целевой аудиторией. Мы должны были выяснить:

1. Ценности аудитории.
2. Атрибуты удобства и комфорта.
3. Районную инфраструктуру, которую они считают необходимой для благополучной жизни.

Мы поделили нашу целевую аудиторию на три группы:

1. Жители района.
2. Транзит (работают/учатся в районе).
3. Гости региона.

Жители района. Среди жителей района ТРЦ «Акварель» наиболее заметную долю занимают представители поколения Х и У с доходом выше среднего. Они считают, что в районе недостаточно развлечений и привычных брендов: ресторанов, кинотеатров и многофункционального ТЦ или ТЦ с привычными брендами. На их выбор ТЦ влияют: наличие нужных брендов, атмосфера пребывания и развитая навигация, важны дизайн, комфорт и уникальный опыт.

Транзит (работают/учатся в данном районе). Демократичны, средне доходны, без статусных претензий. Преимущественно эта группа объединяет служащих различных организаций и студентов. Наибольшую долю занимают представители поколений Х и У.

Служащих интересует возможность поесть в обеденный перерыв, купить продукты питания, чтобы не заезжать в магазин у дома, и выбрать товары для домашнего обихода, в том числе одежду.

В атмосфере ТЦ требуется тихая, спокойная, уютная и комфортная обстановка, без скопления людей и очередей.

Студентов привлекает возможность провести время в перерывах между занятиями, а также встретиться и провести время с друзьями до или после занятий.

Гости региона. Ядро занимают представители поколения X и Y, но в этой ЦА нужно не забывать и о более взрослой аудитории (возраст: от 50 до 64 лет).

Торговый центр посещают жители района, люди, бывающие проездом (транзит) и те, кто не живет рядом, но целенаправленно едет в торговый центр. Основная мотивация посещения торгового центра – «подышать», сходить в кинотеатр, зайти на фудкорт, прогуляться по центру города.

Помимо стационарных локаций внутри торгового центра, при его выборе посетители обращают внимание на события, которые происходят внутри.

Важно разобраться в каждой группе ЦА. В рамках исследования мы выявили основные потребности каждой группы, а именно:

- потребность в наличии базовых привычных брендов и магазинов;
- потребность в проведении культурно-массовых мероприятий, развлечений;
- потребность в возможности отдохнуть, перезарядиться.

В качестве основных ценностей при проведении интервью целевая аудитория выделяет следующие: «экологичность», «уважение к личному пространству», «природная энергия», «наличие уединенных мест», «интеллигентность», «открытие нового» и т. д. Рассмотрим их детальнее.

Экологичность. Использование экологичных материалов, забота об окружающей среде, растения в интерьере и т. д.

Уважение к личному пространству. Ненавязчивые продавцы, наличие уединенных мест, спокойная музыка.

Природная энергия. Наличие активных развлечений, здоровая еда, магази-

ны, связанные со здоровым образом жизни.

Интеллигентность. Культурные мероприятия, вежливый персонал, наличие магазинов, связанных с образованием/культурой, места для чтения.

Открытие нового. Лекции, мастер-классы, мероприятия по интересам, постоянное развитие форматов магазинов, сервисов и мероприятий.

Ребрендинг зачастую воспринимается через кардинальные меры по смене айдентики, но, несомненно, важным моментом является то, что мероприятия по разработке фирменного стиля бренда должны быть связаны с внутренней реконцепцией бренда. Применительно к торгово-развлекательному центру эта реконцепция связана с его наполнением новыми арендаторами, сохранением и переосмыслением привычного (базового) пула арендаторов, организацией современных пространств, отвечающих запросам выделенных групп целевой аудитории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании представлено теоретическое обоснование ребрендинга на примере несетевого торгово-развлекательного центра. С практических позиций описан подготовительный этап ребрендинга, который охватывает изменения визуального восприятия и внутренней реконцепции работы торгово-развлекательного центра. В работе представлена характеристика подготовительного этапа работы по ребрендингу, описаны группы целевой аудитории, а также представлены отдельные результаты глубинных интервью с представителями целевой аудитории.

Список источников

1. *Домнин В.Н.* Брендинг: новые технологии в России. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 380 с. <https://elibrary.ru/qqdjcn>
2. *Надеждина Т.В.* Особенности и технологии российского ребрендинга // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 19. С. 50-54. <https://elibrary.ru/pfsalf>
3. *Меркулов С.А.* Ребрендинг в России: от эффектного к эффективному // Российское предпринимательство. 2011. № 5-1. С. 80-86. <https://elibrary.ru/ntrmoj>
4. *Жадько Е.А.* Совершенствование стратегии позиционирования и управления брендом в маркетинговой деятельности образовательной организации на рынке профессионального образования: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Екатеринбург, 2018. 22 с. <https://elibrary.ru/rmfwwq>
5. *Барсукова Н.И.* Современные тенденции музеиного ребрендинга // Вопросы развития современной науки и техники: материалы 3 Междунар. науч.-практ. конф. Мельбурн, 2021. С. 160-165.
6. *Бакуменко О.А., Шафранская И.Н., Иванова Н.Ю. и др.* Брендинг университетов России: от идеи к воплощению. Москва, 2025. 348 с.
7. *Шевченко Д.А.* Маркетинг в сфере образования. Статья 3. Брендинг и ребрендинг вузов на современном рынке образования // Практический маркетинг. 2017. № 4 (242). С. 3-11. <https://elibrary.ru/yiufjd>
8. *Прохоров А.В.* Брендинг университетов: российский опыт // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 4 (155-156). С. 25-30, [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-3/4\(155/156\)-25-30](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-3/4(155/156)-25-30), <https://elibrary.ru/vxphbh>
9. *Прохоров А.В.* Ребрендинг российских вузов: причины и основания // Брендинг как коммуникационная технология XXI века: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург: С.-Петербург. гос. эконом. ун-т, 2023. С. 125-127. <https://elibrary.ru/fqwpzx>
10. *Зверева Е.А.* Изменения журнального сегмента отечественной медиаиндустрии в 2022-2023 гг.: ребрендинг глянцевых изданий // Неофилология. 2023. Т. 9. № 4. С. 886-901. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-886-901>, <https://elibrary.ru/qvqdyo>
11. *Иванов И.С.* Специфика проведения ребрендинга в малом, среднем и крупном бизнесе // Державинский форум. 2022. Т. 6. № 4. С. 724-731. <https://elibrary.ru/eoeiou>
12. *Прохоров А.В., Иванов И.С.* Специфика брендинга несетевого торгового центра // Брендинг как коммуникационная технология XXI века: материалы X Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Санкт-Петербург: С.-Петербург. гос. эконом. ун-т, 2024. С. 48-50. <https://elibrary.ru/clsmr>
13. *Анфиногенова Е.Б.* Методы эффективности маркетинговых мероприятий // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы I Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург: Реноме, 2012. С. 147-149. <https://elibrary.ru/vmqpcx>
14. *Аакер Д., Йохимитайлер Э.* Бренд – лидерство: новая концепция брендинга. Москва: Изд. Дом Гребенникова, 2003. 380 с.
15. *Клифтон Р., Симмонз Дж.* Бренды и брендинг. Москва: Олимп-бизнес, 2008. 328 с. <https://elibrary.ru/qsjnpx>
16. *Кларк Д.* Персональный ребрендинг. Как изменить свой имидж, сохранив репутацию. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 224 с.
17. *Боронеева Т.А.* Современный рекламный менеджмент. Москва: Аспект Пресс, 2003. 140 с. <https://elibrary.ru/qqbkv>

References

1. Dominin V.N. (2004). *Branding: New Technologies in Russia*. St. Petersburg, Piter Publishing House, 380 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qqdjcn>

2. Nadezhdina T.V. (2010). Particularities and technologies of Russian rebranding. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatischeva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, no. 19, pp. 50-54. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pfsalf>
4. Merkulov S.A. (2011). Rebranding in Russia: from spectacular to efficient measures. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, no. 5-1, pp. 80-86. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ntrmoj>
5. Zhad'ko E.A. (2018). *Sovershenstvovanie strategii pozitsionirovaniya i upravleniya brendom v marketingovoi deyatel'nosti obrazovatel'noi organizatsii na rynke professional'nogo obrazovaniya: Cand. Sci. (Economics) diss. abstr.* Ekaterinburg, 22 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rmfwwq>
6. Barsukova N.I. (2021). Modern trends in museum rebranding. *Materialy 3 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Voprosy razvitiya sovremennoi nauki i tekhniki» = Proceedings of 3rd International Scientific and Practical Conference “Issues of Modern Science and Technique Development”*. Melburn, pp. 160-165. (In Russ.)
7. Bakumenko O.A., Shafranskaya I.N., Ivanova N.Yu. et al. (2025). *Branding of Russian Universities: from Idea to Implementation*. Moscow, IPR MEDIA Publ., 348 p.
8. Shevchenko D.A. (2017). Marketing in education. Article 3. Branding and rebranding of universities in the modern education market. *Prakticheskii marketing = Practical Marketing*, no. 4 (242), pp. 3-11. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yiufjd>
9. Prokhorov A.V. (2016). Universities branding: Russian experience. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 21, no. 4 (155-156), pp. 25-30. (In Russ.) [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-3/4\(155/156\)-25-30](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-3/4(155/156)-25-30), <https://elibrary.ru/vxphbh>
10. Prokhorov A.V. (2023). Russian universities rebranding: Reasons and grounds. *Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Brending kak kommunikatsionnaya tekhnologiya XXI veka» = Proceedings of 9th International Scientific and Practical Conference “Branding as a Communication Technology of the 21st Century”*. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics, pp. 125-127. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fqwpzx>
11. Zvereva E.A. (2023). Changes in the magazine segment of the domestic media industry in 2022-2023: Rebranding of glossy publications. *Neofilologiya = Neophilology*, vol. 9, no 4, pp. 886-901. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-886-901>, <https://elibrary.ru/qvqdyo>
11. Ivanov I.S. (2022). The specifics of rebranding in small, medium and large businesses. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 6, no. 4, pp. 724-731. (In Russ.) <https://elibrary.ru/eoeiou>
12. Prokhorov A.V., Ivanov I.S. (2024). The specifics of the branding of a non-chain shopping center. *Materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Brending kak kommunikatsionnaya tekhnologiya XXI veka» = Proceedings of 10th International Scientific and Practical Conference “Branding as a Communication Technology of the 21st Century”*. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics, pp. 48-50. (In Russ.) <https://elibrary.ru/clsmr>
13. Anfinogenova E.B. (2012). Methods for assessing the effectiveness of marketing activities. *Materialy I mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniya» = Proceedings of 1st International Scientific Conference “The Challenges and Opportunities in Economics and Management”*. St. Petersburg, Renome Publ., pp. 147-149. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vmqpcx>
14. Aaker D., Joachimsthaler E. (2003). *Brand – Leadership: a New Concept of Branding*. Moscow, Grebennikov Publishing House, 380 p. (In Russ.)
15. Klifton R., Simmons J. (2008). *Brands and Branding*. Moscow, 328 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qsjnxp>
16. Klark D. (2014). *Personal Rebranding. How to Change Your Image While Preserving Your Reputation*. Moscow, 224 p. (In Russ.)
17. Boronoeva T.A. (2003). *Modern Advertising Management*. Moscow, 140 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qqbkkv>

Информация об авторе

Иванов Игорь Сергеевич, сотрудник Лаборатории теоретических и прикладных исследований рекламы, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, kubik.tmb@mail.ru

Information about the author

Igor S. Ivanov, Associate of the Laboratory of Theoretical and Applied Advertising Research, Tambov State University, Tambov, Russian Federation, kubik.tmb@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 21.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 22.05.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 05.06.2025

Распознавание политических фейков с помощью технологий управления данными и искусственного интеллекта

Евгения Александровна КОПЫТИНА

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

125167, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский просп., 49/2

evgenie.kopytina@mail.ru

Аннотация. Исследованы современные подходы к выявлению и распознаванию политических фейков с использованием технологий искусственного интеллекта и управления данными. Проданализированы существующие методы автоматизированной верификации политического контента, предложена комплексная модель выявления дезинформации. Особое внимание уделено проблемам применения нейросетевых алгоритмов в процессе идентификации фейковых сообщений и оценке их эффективности в современных политических коммуникациях.

Ключевые слова: политические фейки, искусственный интеллект, управление данными, верификация информации, политические коммуникации, нейросетевые алгоритмы

Для цитирования: Копытина Е.А. Распознавание политических фейков с помощью технологий управления данными и искусственного интеллекта // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 260-267.

ORIGINAL ARTICLE

UDC 32.019.5:004.8

Recognition of political fakes using data management technologies and artificial intelligence

Evgeniya A. KOPYTINA

Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russian Federation

evgenie.kopytina@mail.ru

Abstract: Modern approaches to detecting and recognising political fakes using artificial intelligence and data management technologies are studied. The existing methods of automated verification of political content are analyzed, and a comprehensive model for detecting disinformation is proposed. Special attention is paid to the problems of applying neural network algorithms in the process of identifying fake messages and assessing their effectiveness in modern political communications.

Keywords: political fakes, artificial intelligence, data management, information verification, political communications, neural network algorithms

For citation: Kopytina, E.A. (2025). Recognition of political fakes using data management technologies and artificial intelligence. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 260-267.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема распространения политических фейков в современном информационном пространстве приобретает все более острый характер, что связано с развитием технологий искусственного интеллекта и их доступностью для широкого круга пользователей. По данным исследований, в 2023–2024 гг. наблюдается значительный рост числа дезинформационных сообщений политического характера, создаваемых с помощью нейросетевых алгоритмов [1, С. 412]. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что современные технологии позволяют генерировать контент, который становится все сложнее отличить от достоверной информации.

В контексте современных политических коммуникаций искусственный интеллект играет двоякую роль. С одной стороны, он выступает инструментом создания дезинформации, с другой – становится ключевым элементом в системе противодействия распространению фейков. Как отмечает В.А. Бажанов, технологии больших данных и ИИ существенно трансформируют характер политического процесса, создавая новые вызовы для информационной безопасности [2, С. 195].

Согласно статистическим данным, за период 2022–2024 гг. наблюдается существенный рост числа политических фейков в социальных медиа: если в начале 2022 г. фиксировалось около 1000 случаев ежемесячно, то к концу 2023 г. этот показатель увеличился до 2500, а в начале 2024 г. достиг отметки в 3800 случаев [3, С. 17]. При этом более 70 % выявленных фейков создано с использованием технологий искусственного интеллекта, что значительно усложняет процесс их идентификации.

Существующие подходы к выявлению дезинформации можно разделить на несколько основных категорий: лингвис-

тический анализ, проверка метаданных, сопоставление с верифицированными источниками и комплексный анализ цифровых следов. При этом, как показывает практика, ни один из этих методов по отдельности не обеспечивает достаточной точности в определении фейковых сообщений [3, С. 18]. Наиболее эффективным оказывается комбинированный подход, сочетающий различные методы анализа и верификации данных.

Особую значимость приобретает проблема оперативности выявления фейков, поскольку скорость их распространения в социальных сетях существенно превышает скорость верификации. По данным исследований, среднее время между появлением фейка и его опровержением составляет около 12 часов, в течение которых недостоверная информация может охватить аудиторию в несколько миллионов пользователей [4, С. 33].

Целью настоящего исследования является разработка комплексного подхода к распознаванию политических фейков на основе технологий управления данными и искусственного интеллекта. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ существующих методов автоматизированного выявления дезинформации;
- определить критерии эффективности различных подходов к верификации политического контента;
- разработать и апробировать модель комплексного анализа потенциально недостоверной информации.

Научная новизна исследования заключается в создании интегрированного подхода к выявлению политических фейков, учитывающего как технологические, так и содержательные аспекты проблемы. Предлагаемая методология позволяет не только идентифицировать фейковые сообщения, но и прогнозировать потенциальные направления их

распространения в информационном пространстве.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методология исследования базируется на комплексном подходе к выявлению и анализу политических фейков с использованием современных технологий искусственного интеллекта и управления данными. В рамках исследования был применен многоуровневый анализ текстовых и мультимедийных материалов политического характера, распространяемых в социальных медиа и информационных порталах.

В качестве основного инструментария использовались технологии машинного обучения и нейросетевого анализа, включая алгоритмы Natural Language Processing (NLP) и компьютерного зрения. Как отмечает М.В.А. Аббуд, именно комбинация различных AI-инструментов позволяет достичь наибольшей точности в выявлении недостоверной информации [4, С. 33]. В исследовании применялись следующие технологические решения:

- системы глубокого анализа текста на основе трансформеров;
- алгоритмы распознавания манипулированных изображений;
- инструменты анализа метаданных и цифровых следов;
- системы кросс-платформенной верификации информации.

Критерии определения политических фейков были разработаны на основе анализа существующих методологических подходов [5, С. 91-92] и включают:

- 1) лингвистические маркеры недостоверности;
- 2) технические признаки манипуляции контентом;
- 3) паттерны распространения информации;
- 4) контекстуальные несоответствия;
- 5) признаки искусственной генерации контента.

Для систематизации и сравнительного анализа эффективности различных методов выявления политических фейков была составлена сравнительная таблица (табл. 1).

Таблица 1
Сравнительный анализ методов распознавания политических фейков
Table 1
Comparative analysis of political fake recognition methods

Метод	Принцип работы	Точность выявления, (%)	Скорость обработки	Ограничения
Лингвистический анализ на основе NLP	Анализ текстовых паттернов, стилистических особенностей и семантических связей	85–90	Высокая	Зависимость от языка контента, сложность анализа контекста
Мультимодальный анализ	Комплексный анализ текста, изображений и метаданных	92–95	Средняя	Высокие требования к вычислительным ресурсам
Анализ цифровых следов	Исследование истории распространения и модификации контента	75–80	Низкая	Ограниченнная доступность данных
Нейросетевая верификация	Применение глубоких нейронных сетей для анализа достоверности контента	88–93	Высокая	Необходимость постоянного обучения на новых данных

В процессе исследования был проанализирован массив данных, включающий:

- более 10000 текстовых сообщений политического характера;
- свыше 5000 изображений и видеоматериалов;
- метаданные о распространении контента в социальных сетях;
- информацию о взаимодействии пользователей с контентом.

Для обработки данных использовался программный комплекс, включающий:

- системы машинного обучения на базе Python;
- инструменты анализа больших данных;
- специализированное ПО для верификации медиаконтента;
- средства визуализации результатов анализа.

Процедура анализа включала несколько последовательных этапов.

1. Предварительная обработка данных и фильтрация контента.
2. Применение алгоритмов машинного обучения для выявления потенциальных фейков.
3. Углубленный анализ выявленных случаев.
4. Верификация результатов с помощью экспертной оценки.
5. Систематизация и обобщение полученных данных.

Валидация результатов осуществлялась путем сопоставления с данными независимых исследований и экспертных оценок. Достоверность выводов подтверждается применением статистических методов анализа и многоступенчатой системой проверки результатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование позволило получить ряд значимых результатов в области распознавания политических фейков с использованием технологий ис-

кусственного интеллекта и управления данными.

Анализ эффективности различных подходов к распознаванию фейков показал, что наибольшую результативность демонстрируют комплексные решения, сочетающие несколько методов анализа. Согласно полученным данным, интеграция лингвистического анализа с технологиями компьютерного зрения позволяет повысить точность выявления фейков на 15–20 % по сравнению с использованием отдельных методов [6, С. 682]. Особую значимость имеет тот факт, что комбинированный подход позволяет существенно снизить количество ложноположительных результатов.

При изучении особенностей применения ИИ в верификации политического контента были выявлены следующие закономерности [7].

1. Эффективность распознавания зависит от качества обучающей выборки и регулярности обновления моделей.
2. Нейросетевые алгоритмы показывают наилучшие результаты при анализе текстово-визуального контента.
3. Важным фактором является скорость обработки информации, позволяющая реагировать на распространение фейков в реальном времени.

При изучении особенностей применения ИИ в верификации политического контента были выявлены следующие закономерности [7], которые подтверждаются результатами тестирования различных моделей ИИ (табл. 2).

1. Эффективность распознавания зависит от качества обучающей выборки и регулярности обновления моделей.
2. Нейросетевые алгоритмы показывают наилучшие результаты при анализе текстово-визуального контента.
3. Важным фактором является скорость обработки информации, позволяющая реагировать на распространение фейков в реальном времени.

В ходе исследования были выявлены существенные проблемы и ограничения существующих решений [4, С. 35-36]:

- сложность адаптации к новым форматам политических фейков;
- высокая ресурсоемкость процесса обработки больших объемов данных;
- необходимость постоянного обновления обучающих выборок;
- риски ложного срабатывания при анализе сатирического контента;
- проблемы с распознаванием контекстуальных особенностей политической коммуникации.

На основе полученных результатов была разработана модель комплексного подхода к выявлению политических фейков, учитывающая выявленные проблемы и особенности современного информационного пространства (рис. 1).

Предложенная модель была протестирована на выборке из 5000 информационных сообщений политического характера и показала следующие результаты:

- общая точность выявления фейков: 94,2 %;

- среднее время обработки одного сообщения: 1,5 секунды;
- доля ложноположительных результатов: 3,4 %;
- эффективность выявления новых типов фейков: 87,6 %.

Особое внимание в исследовании было уделено проблеме масштабируемости решения и возможности его адаптации к различным типам политического контента. Результаты показали, что предложенная модель демонстрирует высокую адаптивность и может быть эффективно использована для анализа различных форматов политической коммуникации.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд существенных выводов относительно эффективности и перспектив применения технологий искусственного интеллекта и управления данными в сфере распознавания политических фейков.

Таблица 2

Эффективность различных моделей ИИ в распознавании политических фейков
Table 1

Effectiveness of various AI models in political fake recognition

Модель ИИ	Точность распознавания (%)	Время обработки (с)	Количество ложных срабатываний (%)	Устойчивость к новым типам фейков
GPT-based	88,5	0,8	7,2	Средняя
BERT-based	91,3	1,2	5,8	Высокая
CNN-based	86,7	0,5	8,9	Низкая
Hybrid model	94,2	1,5	3,4	Высокая

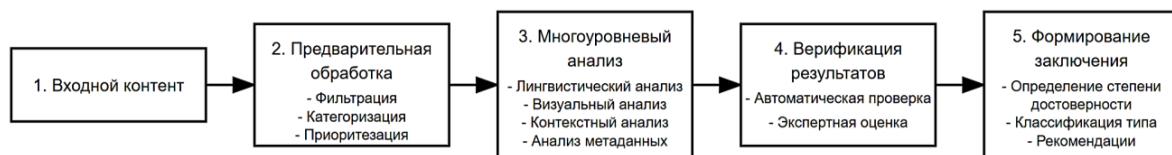

Рис. 1. Модель комплексного подхода к выявлению политических фейков
Fig. 1. Model of an integrated approach to detecting political fakes

В результате анализа существующих подходов и реализации комплексной модели выявления дезинформации были получены следующие ключевые результаты.

1. Установлено, что наиболее эффективным является интегрированный подход к выявлению фейков, сочетающий методы лингвистического анализа, компьютерного зрения и анализа метаданных. Такой подход позволяет достичь точности распознавания до 94,2 % при относительно низком уровне ложноположительных результатов (3,4 %).

2. Определено, что критическим фактором успешного выявления политических фейков является скорость обработки информации. Разработанная модель обеспечивает анализ контента в течение 1,5 секунд, что позволяет эффективно противодействовать распространению дезинформации в реальном времени.

3. Выявлена необходимость постоянной адаптации систем распознавания к новым форматам и типам политических фейков, что требует регулярного обновления обучающих выборок и модификации алгоритмов анализа.

На основе полученных результатов можно сформулировать следующие практические рекомендации [5, С. 105-106].

1. Для повышения эффективности выявления политических фейков необходимо создание единой базы верифицированных данных, доступной для обучения систем искусственного интеллекта.

2. Целесообразно внедрение автоматизированных систем раннего предупреждения о распространении потенциально недостоверной информации в политическом сегменте социальных медиа.

2. Важно обеспечить взаимодействие между различными платформами и системами верификации для создания комплексной защиты информационного

пространства от политической дезинформации.

Перспективы развития технологий распознавания фейков [4, С. 37] включают несколько ключевых направлений.

1. Совершенствование алгоритмов глубокого обучения для повышения точности выявления сложных форм политической дезинформации.

3. Разработка методов превентивного выявления потенциальных источников фейков на основе анализа поведенческих паттернов и сетевой активности.

4. Создание адаптивных систем защиты от новых форм политической дезинформации, способных к самообучению и автоматической корректировке параметров анализа.

5. Развитие технологий cross-platform verification для отслеживания распространения фейков через различные каналы коммуникации.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в разработке методологической базы для создания комплексных систем выявления политической дезинформации. Практическая значимость состоит в создании конкретных инструментов и рекомендаций по противодействию распространению политических фейков в современном информационном пространстве.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на:

– разработку более совершенных алгоритмов анализа контекста политической коммуникации;

– создание методов прогнозирования появления новых типов политических фейков;

– совершенствование механизмов взаимодействия автоматизированных систем верификации с экспертным сообществом.

Список источников

1. *Володенков С.В., Федорченко С.Н., Печенкин Н.М.* Риски, угрозы и вызовы внедрения искусственного интеллекта и нейросетевых алгоритмов в современную систему социально-политических коммуникаций: по материалам экспертного исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 406-424. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-406-424>, <https://elibrary.ru/lwsycv>
2. *Бажанов В.А.* Искусственный интеллект, технологии Big Data (больших данных) и особенности современного политического процесса // Философия. Журнал высшей школы экономики. 2023. Т. 7. № 3. С. 193-210. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2023-3-193-210>, <https://elibrary.ru/odgtjo>
3. *Макашова В.В.* Дезинформация как предмет научного анализа: традиционные и новые подходы // Медиальманах. 2023. № 6. (119). С. 16-22. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.6.2023.1622>, <https://elibrary.ru/ftobjw>
4. *Аббуд М.В.А.* Инструменты AI-журналистики в противодействии фейковой реальности // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 4 (54). С. 31-38. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2024-54-4-31-38>, <https://elibrary.ru/njnkbr>
5. *Шветсов А.Н., Дианов С.В., Попова А.А., Кузнецов Д.О.* Моделирование процессов распространения дезинформации в информационных сетях // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 6 (111). С. 89-109. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-6-111-7>, <https://elibrary.ru/snlymh>
6. *Лукина М.М., Замков А.В., Крашенинникова М.А., Кульчицкая Д.Ю.* Искусственный интеллект в российских медиа и журналистике: к дискуссии об этической кодификации // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11, № 4. С. 680-694. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(4\).680-694](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(4).680-694), <https://elibrary.ru/wmnif>
7. *Hameleers M., van der Meer T.G., Dobber T.* Distorting the truth versus blatant lies: The effects of different degrees of deception in domestic and foreign political deepfakes // Computers in Human Behavior. 2023. Vol. 152. № 2. Art. 108096.

References

1. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N., Pechenkin N.M. (2024). Risks, threats, and challenges of introducing artificial intelligence and neural network algorithms into the contemporary system of socio-political communications: the results of expert study. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya = Risks, Threats, and Challenges of Introducing Artificial Intelligence and Neural Network Algorithms into the Contemporary System of Socio-Political Communications: The Results of Expert Study*, vol. 26, no. 2, pp. 406-424. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-406-424>, <https://elibrary.ru/lwsycv>
2. Bazhanov V.A. (2023). Artificial intelligence, Big Data technologies, and features of modern politics. *Filosofiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki = Philosophy. The Journal of the Higher School of Economics*, vol. 7, no. 3, pp. 193-210. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2023-3-193-210>, <https://elibrary.ru/odgtjo>
3. Makashova V.V. (2023). Disinformation as a subject of scientific analysis: traditional and new approaches. *Medial'manakh = Medi@lmanah Journal*, no. 6. (119), pp. 16-22. (In Russ.) <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.6.2023.1622>, <https://elibrary.ru/ftobjw>
4. Abbud M.V.A. (2024). AI journalism tools in counteracting fake realities. *Znak: problematic pole mediaobrazovaniya = Sign: Problematic Field in Mediaeducation*, no. 4 (54), pp. 31-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2024-54-4-31-38>, <https://elibrary.ru/njnkbr>
5. Shvetsov A.N., Dianov S.V., Popova A.A., Kuznetsov D.O. (2022). Modeling the spread of disinformation in information networks. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta =*

Cherepovets State University Bulletin, no. 6 (111), pp. 89-109 (In Russ.)
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-6-111-7>, <https://elibrary.ru/snlymh>

- 6. Lukina M.M., Zamkov A.V., Krasheninnikova M.A., Kul'chitskaya D.Yu. (2022). Artificial intelligence in the Russian media and journalism: the issue of ethics. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, vol. 11, no. 4, pp. 680-694. (In Russ.)
[https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(4\).680-694](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(4).680-694), <https://elibrary.ru/wmnhif>
- 7. Hameleers M., van der Meer T.G., Dobber T. (2023). Distorting the truth versus blatant lies: The effects of different degrees of deception in domestic and foreign political deepfakes. *Computers in Human Behavior*, vol. 152, no. 2, art. 108096. <http://doi.org/10.1016/j.chb.2023.108096>

Информация об авторе

Копытина Евгения Александровна, магистрант по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, evgenie.kopytina@mail.ru

Information about the author

Evgeniya A. Kopytina, Master's Degree Student in "Advertising and Public Relations" Program, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, evgenie.kopytina@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.05.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 05.06.2025

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 070

Условия повышения эффективности коммуникации с целью совершенствования городского пространства

Анна Александровна НАУМЧИК

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

naumchik05@list.ru

Аннотация. Проанализирована тема эффективности коммуникации в городском пространстве, изучены примеры взаимодействия различных типов акторов, целью которых было улучшение состояния урбанистической среды. Был рассмотрен пример коммуникации для доказательства выдвинутой теории. Целью исследования является формирование универсальных рекомендаций по выстраиванию эффективной коммуникации с целью совершенствования городского пространства.

Ключевые слова: коммуникация, городское пространство, медиаурбанистика, социальные сети, медиасреда

Для цитирования: Наумчик А.А. Условия повышения эффективности коммуникации с целью совершенствования городского пространства // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 268-273.

ORIGINAL ARTICLE

UDC 070

Conditions for enhancing the effectiveness of communication to improve urban space

Anna A. NAUMCHIK

Derzhavin Tambov State University

33 Internationalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

naumchik05@list.ru

Abstract. The topic of the communication effectiveness in urban space is analysed, examining examples of the interaction of different types of factors that aimed to improve the urban environment. An example of communication is considered to prove the put forward theory. The aim of the study is to form universal recommendations for building effective communication to improve urban space.

Keywords: communication, urban space, media urbanism, social networks, media environment.

For citation: Naumchik, A.A. (2025). Conditions for enhancing the effectiveness of communication to improve urban space. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 268-273.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях городские пространства становятся объектом внимания не только архитекторов и градостроителей, но и медиа, общественности и властных структур. Эффективная коммуникация играет ключевую роль в формировании качественной городской среды, способствуя лучшему пониманию и восприятию потребностей всех участников – от жителей до представителей бизнеса. Этот вопрос является особенно актуальным в условиях быстрого градостроительного развития и изменений в социальной структуре населения. В данной статье будет рассмотрен спектр факторов, влияющих на коммуникацию в городском контексте, с акцентом на дискурс об актуальных проблемах городской среды и примеры успешной коммуникации внутри нее.

Коммуникативность в урбанистической среде подразумевает возможность взаимодействия всех субъектов городского пространства. В современном мире, где людям необходимо не только удовлетворять свои базовые потребности, но и интегрироваться в обществе, коммуникация становится важнейшим навыком. Особенно остро этот вопрос стоит в условиях различных изменений, таких как миграционные процессы, изменение демографической структуры, а также глобальные вызовы, связанные с экологией и устойчивым развитием города.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Глубокие изменения в городской структуре, экономике и социуме требуют постоянного диалога между разными группами жителей, властями и бизнесом. Коммуникация в этом аспекте включает как вербальные, так и визуальные элементы, создавая «коммуникативное пространство», в котором происходит обмен

информацией и мнениями. Н.Я. Ястребова и И.Н. Этеревская определяют коммуникативную среду города, как «формы и методы организации пространства города, отражающее определенные нормы сознания социальных структур и правила поведения в обществе, современные представления и потребности организации социальной коммуникации» [1, Р. 2]. Коммуникативное пространство города становится не только местом для обсуждения проблем, но и платформой для активного вовлечения граждан в процессы, касающиеся их мест проживания.

Региональная медиасреда активно формирует представления о городской реальности. Она не только отражает ее реальное состояние, но и создает новые нарративы, которые способны изменить общественное мнение и стимулировать активность граждан. Изучение современных брендов как образов города показывает, что восприятие городского пространства формируется не только через физическое взаимодействие, но и через медиа. В частности, исследования демонстрируют, что образы городов, созданные в медийной среде, могут оказывать значительное влияние на мнение жителей о своей городской среде и уровне жизни в целом [2, С. 203]. В свою очередь, сообщества, возникающие вокруг различных медийных дискурсов, могут служить катализаторами изменений в городской инфраструктуре и в организации публичного пространства. «В социальных сетях создаются информационно-коммуникативные локальные группы, которые позволяют объединить людей того или иного города в единое сообщество... Они имеют большую аудиторию и высокую степень влияния на городские процессы, так как и администрация городов, и руководители разных организаций отслеживают настроения граждан и высказываемые ими пожелания относительно существующих в городе проблем» [3, С. 1438].

Активное участие местных медиа в вопросах городской политики, а также их влияние на формирование общественного мнения о крупных проектах становится все более важным. Интересно отметить, что успешные инициативы, касающиеся улучшения городской инфраструктуры, часто становятся предметом обсуждения в новостях и социальных сетях, формируя активное гражданское участие. Метод мониторинга позволил нам отобрать примеры, которые иллюстрируют, как правильно выстроенная коммуникация может существенно повлиять на состояние городской среды.

Наша теория состоит в том, что определяющим фактором эффективной городской коммуникации является качество трех её ключевых элементов: коммуниканты (участники общения), средства (инструменты коммуникации) и объект коммуникации (темы, касающиеся города). Успех коммуникации во многом зависит от того, обладают ли стороны специфическими качествами или нет. Коммуникантами могут выступать местные власти, бизнес-структуры, СМИ, население, специалисты, ученые и некоммерческие организации. Каждый из них вносит вклад в общий процесс, и важно, чтобы все стороны могли услышать и понять друг друга. Средства коммуникации варьируются в зависимости от канала – от традиционных (газеты, журналы, телевидение) до современных (социальные сети, блоги, подкасты). Эффективная коммуникация строится на правильной интерпретации и использовании доступных ресурсов для донесения информации о городских изменениях и инициативах. Объектами коммуникации выступают вопросы благоустройства, инфраструктуры, экологии, социальной политики и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из случаев успешной коммуникации может служить фестиваль «Том

Сойер фест» «для тех, кто хочет сделать город лучше, перейти от слов к делу, выбрать и привести в порядок внешний вид города, обратить внимание на ценность исторической среды и объединить городских активистов в деятельное сообщество» (<https://tsfest.ru/>). Он проходит в 85 городах России, ежегодно неравнодушные к историческому и культурному наследию волонтеры и активисты на средства спонсоров производят реставрационные работы своими силами. Рассмотрим кейс успешной коммуникации, благодаря которой команде «Том Сойер фест» в Пятигорске (<https://vk.com/club191911650>) удалось организовать реставрацию входного портала во дворец эмира Бухарского в Железноводске.

Выбор объекта, для работы над которым будет консолидироваться общество, категорически важен. Это должен быть нужный, полезный или популярный среди местных жителей объект городской среды. Иначе могут возникнуть существенные проблемы в поиске единомышленников, партнеров и товарищей для совместного дела. Узкоспециализированный или не несущий важных ценностей объект будет проигнорирован большинством активных горожан. В сообществе «Том Сойер фест – Пятигорск» в социальной сети «ВКонтакте» 17 мая 2024 г. была опубликована запись (https://vk.com/wall-191911650_407), знаменующая начало очередного сезона фестиваля. В ней автор объясняет выбор объекта: «Дворец – объект культурного наследия, и сейчас его реставрируют, а портал не имеет охранного статуса и относится к другому санаторию. Собственник не планирует его реставрировать». Мы обратились к федеральному координатору «Том Сойер фест» Андрею Вагину за подробным комментарием о выборе объекта реставрации: «Основные объекты «Том Сойер феста» (ТСФ) – это объекты исторической среды, не имеющие охранного

статуса, что позволяет волонтерам вести прямую деятельность по восстановлению объектов. Иногда команды берут на восстановление ОКН (объекты культурного наследия), где работы производятся с участием специалистов и организаций, имеющих лицензии на подобный вид деятельности... Команды самостоятельно определяют объекты будущего сезона исходя из принципа целесообразности, ценности и ресурсов». Так, уже на этапе выбора объекта организаторы упрощают последующую коммуникацию. Если объекты имеют охранный статус, необходимо проводить большее количество согласований с местными властями и юридической работой, поэтому они в меньшем приоритете.

Далее рассмотрим коммуникантов, которые наиболее часто принимают непосредственное или косвенное участие в реставрации объектов вместе с «Том Сойер фест». При анализе принадлежащих фестивалю сообществ в социальной сети «ВКонтакте» уже сложились некоторые представления о содействующих общему делу людях, но для уточнения мы снова обратились к Андрею Вагину: «Большая часть средств на объекты ТСФ – это поддержка партнеров, местного сообщества и предпринимателей. В некоторых городах, где партнерами фестиваля выступают НКО, иногда получается привлечь средства Фонда президентских грантов в том числе и на восстановление исторических объектов, но это, как правило единичные случаи... У каждого города-фестиваля есть своя команда, в которой может присутствовать специалист реставратор, или же специалист привлекается в команду, или же есть договоренности на проведение таких работ... При работах на объектах ТСФ большую часть работ выполняют волонтеры и координаторы привлеченного или находящегося в команде специалиста «прораба». Иногда для сложных и особенных работ, которые

невозможно выполнить волонтерами, привлекаются профессионалы... В каждом городе своя история и опыт взаимодействия со СМИ. Как правило, ТСФ старается формировать информационные события с помощью своей деятельности, не только организую волонтерскую работу на объекте, но и события: экскурсии, концерт, творческие акции, выставки и т. д.». Это значит, что коммуникация происходит с людьми и организациями, готовыми на добровольческих основаниях помогать проекту, или с профессионалами, на работу которых команда координаторов собирает пожертвования.

С местными медиа координаторы фестиваля не стремятся наладить активную коммуникацию с целью получить масштабную огласку. Участники проекта чаще сами создают дополнительные инфоповоды, которые органично освещаются в региональных СМИ. Такой подход к формированию медийности вызывает больше доверия и интереса у аудитории, ведь проводятся не просто реставрационные работы, а еще, например, художественная выставка и мастер-класс.

Также Андрей Вагин упомянул, что координаторы фестиваля редко обращаются в государственные структуры за помощью, лишь «в единичных случаях» получается привлечь средства из Фонда президентских грантов. Региональные или муниципальные власти к реставрационным работам обычно не имеют отношения. И это отмечают различные исследователи, акцентируя явные проблемы в коммуникации между властными и гражданскими акторами [4, С. 204; 5, С. 126]. Хотя предложенная учеными концепция Smart City («умного города») предполагает, «что в разработке и реализации стратегии развития города будут участвовать все заинтересованные стороны, что поможет избежать урбанистических конфликтов» [5, С. 126]. Соответственно, в более масштабных проектах, которые могут затрагивать ин-

тересы местных властей, необходимо находить способы и средства для коммуникации с ними. В таких ситуациях исследователи подчеркивают неограниченность коммуникационной системы между властью и горожанами, отмечают, что «информационные потоки, в которых участвуют акторы коммуникаций, действуют несистемно» [4, с. 204].

Необходим определенный подход и в выборе средства коммуникации – третьего элемента коммуникации. Как уже было упомянуто выше, И.В. Тулиганова [3] отмечает влияние социальных сетей на все коммуникативные процессы в городском пространстве. Интуитивно или намеренно координаторы «Том Сойер фест» учитывают этот факт, поэтому свою деятельность освещают в публикациях «ВКонтакте». Отказ от обращения за содействием к местным властям освобождает их от дополнительных затрат ресурсов на поиск связи с чиновниками. Остальные участники привлекаются за счет медийности проекта в социальных

сетях и по специальным договоренностям в случаях с узкими специалистами.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно констатировать, что для проведения успешной коммуникации, целью которой является улучшение городского пространства, важно соотносить и учитывать особенности трех компонентов: коммуникантов, средств и объектов коммуникации. При этом приоритетен выбор социальных сетей во всех случаях из-за степени их влияния на современное общество и простоты использования. Выстраивание эффективной коммуникации для совершенствования городского пространства требует комплексного подхода и взведенного взаимодействия всех участников. Необходимо учитывать специфику сообщества, состояние городской среды и актуальные дискурсы, а также создавать возможности для взаимной связи между всеми заинтересованными сторонами.

Список источников

1. *Yastrebova N.A., Eterelevskaya I.N.* The communicative environment of a large city as an evolution of its system of open urban spaces // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Chicago, 2021. P. 1-6. <http://doi.org/10.1088/1757-899X/1079/2/022024>
2. Сидорова Н.В., Струк Е.Н., Зимина Е.В. Современные бренды как образы города в представлении общественности: анализ исследований на примере города Иркутска // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т. 29. № 2. С. 198-206. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2019.29\(2\).198-206](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2019.29(2).198-206), <https://elibrary.ru/cvwetg>
3. Тулиганова И.В. Коммуникативное пространство города: вызовы и ответы современности // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 7. С. 1437-1441. <https://doi.org/10.30853/mns210260>, <https://elibrary.ru/vekywa>
4. Кудряшова Е.В., Максимов А.М., Ненашева М.В. и др. Модели коммуникативного управления в контексте формирования комфортной городской среды (на примере городов Архангельской области) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 4. С. 191-213. <https://elibrary.ru/btcnii>
5. Оводова С.Н., Чупин Р.И., Жигунов А.Ю. Урбанистический дискурс о благоустройстве города в городе: от нарративов к институтам // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 123-138. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.123-138>, <https://elibrary.ru/yawsdz>

References

1. Yastrebova N.A., Eterevskaia I.N. (2021). The communicative environment of a large city as an evolution of its system of open urban spaces. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. Chicago, pp. 1-6. <http://doi.org/10.1088/1757-899X/1079/2/022024>
2. Sidorova N.V., Struk E.N., Zimina E.V. (2019). Modern brands as images of the city in the public opinion: an analysis of the research on the example of the city of Irkutsk. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, vol. 29, no. 2, pp. 198-206. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2019.29\(2\).198-206](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2019.29(2).198-206), <https://elibrary.ru/cvwetg>
3. Tuliganova I.V. (2021). Communicative space of city: challenges and responses of modernity. *Manuskript = Manuscript*, vol. 14, no. 7, pp. 1437-1441. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/mns210260>, <https://elibrary.ru/vekywa>
4. Kudryashova E.V., Maksimov A.M., Nenasheva M.V. et al. (2020). Communicative management models in the context of creating a comfortable urban environment (case study: the Arkhangelsk region' cities). *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, no. 4, pp. 191-213. (In Russ.) <https://elibrary.ru/btcnii>
5. Ovodova S.N., Chupin R.I., Zhigunov A.Yu. (2018). Urban discourse about city improvement: from narratives to institutions. *Zhurnal institutsional'nykh issledovanii = Journal of Institutional Studies*, vol. 10, no. 3, pp. 123-138. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.123-138>, <https://elibrary.ru/yawsdz>

Информация об авторе

Наумчик Анна Александровна, магистрант по направлению подготовки «Журналистика», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, naumchik05@list.ru

Information about the authour

Anna A. Naumchik, Master's Degree Student in "Journalism" Program, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, naumchik05@list.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.03.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.05.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 05.06.2025

Взаимодействие с выпускниками в зеркале вузовских медиа

Андрей Васильевич ПРОХОРОВ , Тамара Геннадиевна ПЯДЫШЕВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

 proh_and@rambler.ru

Аннотация. Исследование посвящено проблеме взаимодействия «вуз – выпускник» с позиций формирования лояльных сообществ выпускников, взаимодействия с работодателями, разработки совместных инициатив, а также особенностям освещения данного вида деятельности в университетских медиа. Анализ контента новых медиа вузов за 2023–2025 гг. свидетельствует о повышении частотности материалов данной тематики, позволяет включить тематическое направление «взаимодействие с выпускниками» в число ранее выделенных приоритетных тематических направлений (образование, наука и инновации, воспитательная работа и патриотическое воспитание, спорт, университет, профориентация, персона).

Ключевые слова: вузовские медиа, новые медиа, подкаст, выпускники, ассоциация выпускников

Для цитирования: Прохоров А.В., Пядышева Т.Г. Взаимодействие с выпускниками в зеркале вузовских медиа // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 274-279.

ORIGINAL ARTICLE

UDC 070

Interaction with alumni in the mirror of university media

Andrei V. PROKHOROV , Tamara G. PYADYSHEVA

Derzhavin Tambov State University

33 Internationalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

 proh_and@rambler.ru

Abstract. The study is devoted to the problem of university-graduate interaction from the perspective of forming loyal communities of alumni, interaction with employers, joint initiatives development, as well as the coverage peculiarities of this type of activity in university media. The content analysis of new media of universities for 2023–2025 shows the increase in the materials' frequency on this topic, and allows to include the thematic area 'interaction with alumni' among the previously identified priority thematic areas (education, science and innovation, educational work and patriotic education, sports, university, career guidance, persona).

Keywords: university media, new media, podcast, alumni, alumni association

For citation: Prokhorov, A.V., & Pyadysheva, T.G. (2025). Interaction with alumni in the mirror of university media. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 274-279.

ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие с выпускниками является важным направлением политики современного университета. Оно касается привлечения выпускников в качестве преподавателей-практиков, работодателей. Работа с выпускниками нередко строится в формате сообществ (например, ассоциации выпускников, клубы выпускников). В настоящей статье мы обращаемся к рассмотрению того, как тема взаимодействия с выпускниками и их участие в жизни учебных заведений освещается в вузовских медиа.

Теоретической базой исследования выступили исследования, посвященные проблеме взаимодействия «вуз – выпускник» [1–4], а также трансформации вузовских медиа в контексте развития российских университетов [5–10].

Важной проблемой для университетов является профильное трудоустройство их выпускников, что, по сути, выступает критерием эффективности деятельности высших учебных заведений. Этот аспект работы с выпускниками вуза нашел достаточно широкое освещение в отечественных научных исследованиях [11; 12].

Эмпирической базой исследования послужили материалы о выпускниках в вузовских медиа (официальные сайты, корпоративные издания, официальные страницы вузов в социальных сетях) за 2023–2025 гг.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Формат сообщества (ассоциация, клуб) является одним из наиболее распространенных в работе университетов с выпускниками. Миссия подобных сообществ наиболее точно сформулирована в работе И.В. Копытова. По его мнению, она связана с «укреплением корпоративного духа всех поколений выпускников, в сплочении и социальном продвижении

выпускников, их самореализации, повышении эффективности использования интеллектуального потенциала выпускников и возможностей *alma mater* по подготовке и переподготовке кадров, востребованных на рынке труда, успешных в карьерном росте» [2, С. 67].

Важное значение для поддержания жизнеспособности сообществ выпускников и пополнения их состава отводится освещению темы взаимодействия «вуз – выпускник» в вузовских медиа, а тематическое направление «взаимодействие с выпускниками» нередко относится к числу ведущих.

Тематическое направление «взаимодействие с выпускниками» охватывает освещение деятельности **сообществ выпускников**, как общеуниверситетских, так и сформированных вокруг специальности / направления подготовки, института / факультета или профильной кафедры. Например, на страницах Информационно-образовательного журнала «ТехПлюс» (Воронежский государственный технический университет) в материале «Только вместе к успеху» (ТехПлюс. 2024. II квартал. С. 44-45) рассказывается о функционировании клуба выпускников кафедры «Связи с общественностью».

В Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина действует «Неформальный клуб выпускников #рекламатгу», который объединяет выпускников специальности «Реклама» и направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» [4]. Основной формат работы клуба – встречи и мастер-классы от выпускников, добившихся профессиональных успехов в сфере продвижения:

«Первое правило неформального клуба выпускников – все должны знать о клубе 😊

В Державинском к 20-летию рекламного образования в Тамбовской области стартовал новый сезон встреч выпускников специальности «Реклама и связи с

*общественностью». На мастер-классах выпускники делятся со студентами своим опытом*¹.

Эндаумент-фонд (фонд целевого капитала) также является важным инструментом взаимодействия вуза с выпускниками. Практика эндаумент-фондов зародилась в западных университетах, с 2000-х гг. получила развитие в нашей стране. Инициативы, реализованные на средства фонда целевого капитала, освещаются в вузовских медиа.

Газета «Сталь» в рубрике «Мир МИСИС» в материале «Основа эндаумент-фонда – участие» знакомит читателя с целью создания эндаумент-фонда: «создан фонд был с целью финансирования инновационных, образовательных, научных и инфраструктурных проектов и формирования сообщества выпускников» (Сталь. 2024. № 4-5. С. 4). Обозначается роль выпускников в работе фонда: «благотворители фонда – успешные выпускники Университета МИСИС». К задачам фонда относят формирование «культуры филантропии», а также «обеспечение преемственности поколений»: «Важно формирование такой университетской среды, где бы внутри нее развивалась культура филантропии. Ведь именно сейчас воспитывается поколение выпускников, которые через десять–пятнадцать лет смогут помогать alma mater. Эндаумент-фонд – это ниточка, обеспечивающая преемственность поколений» (Сталь. 2024. № 4-5. С. 4).

Другое направление публикаций связано с материалами про ярких и знаковых выпускников, о профессиональных достижениях выпускников. В рубрике «Гости МИСИС» (Возвращение в alma mater // Сталь. 2024. № 10. С. 1-3) рассказывается о визите заместителя премьер-министра

Правительства Социалистической Республики Вьетнам Чан Хонг Ха в МИСИС: «Вьетнамский вице-премьер окончил Московский горный институт (сейчас – Горный институт НИТУ МИСИС) и успешно защитил кандидатскую диссертацию в 1991 году» (Сталь. 2024. № 10. С. 2). Приводятся воспоминания о его студенческих годах («Жил как все, сдавал зачеты и экзамены исключительно на «отлично» и завершил обучение с красным дипломом»), в качестве иллюстрации – фотография студенческого билета будущего государственного деятеля Вьетнама.

В декабрьском номере газеты «Сталь» подводятся итоги года в МИСИС. Визит заместителя премьер-министра Вьетнама является знаковым событием сентября: «Заместитель премьер-министра Правительства Социалистической Республики Вьетнам Чан Хонг Ха, выпускник Московского горного института, посетил родной Университет МИСИС. Он провел рабочую встречу с заместителем председателя Правительства РФ Дмитрием Чернышенко в рамках Межправительственной Российской-Вьетнамской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству и встретился со студентами университета» (Сталь. 2024. № 12. С. 9).

Успешность выпускников нередко иллюстрируется их востребованностью на рынке труда, что задает еще одно направление материалов в вузовских медиа: «95,6 % выпускников уже трудоустроены в ведущие компании страны: ОМК, «Металлоинвест», ГК «Росатом», ГК «Роскосмос», «Северсталь», «Норникель», «Уральская сталь», «Фосагро», «Севмаш», «ЕвроХим», Сбер и многие другие» (Сталь. 2024. № 8-9. С. 1).

Широкие возможности освещения взаимодействия «вуз – выпускник» предлагают новые медиа, в том числе благодаря востребованным сегодня форматам

¹ Державинский университет. URL: <https://t.me/tsutmb/3479> (пост от 16.10.2023).

(например, «подкаст», «видеоблог») [13]. В социальных медиа Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина реализуются два тематических проекта о выпускниках – «Мой Державинский» в официальной группе социальной сети ВКонтакте и подкаст «Назад в Державинский», который размещается на платформах ВКонтакте и Rutube².

Проект «Мой Державинский» представлен в официальной группе университета в социальной сети ВКонтакте (периодичность – 2 поста в месяц), в формате короткого интервью, в котором выпускники разных лет и направлений подготовки делятся воспоминаниями о ярких моментах студенчества, первых шагах в профессии, профессиональных успехах. Данный формат позволяет формировать в глазах действующих студентов университета образ успешного выпускника, своего рода ориентир для их профессионального становления.

Первый сезон подкаста «Назад в Державинский» стартовал в июне 2024 г. Платформами распространения стала официальная страница вуза в социальной сети ВКонтакте и канал на платформе Rutube. В основе названия подкаста лежит ссылка к известному фильму «Назад в будущее», сюжетные линии которого связаны с путешествием во времени³. Первоначально «Назад в Державинский» – это серия «живых» встреч студентов с проявившими себя в профессии выпускниками. Со временем встречи были дополнены форматом подкаста. К настоящему времени опубликованы 10 выпусков. Периодичность выходов – 2 раза в месяц.

² В Державинском выходит подкаст о выпускниках университета «Назад в Державинский» // Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина: официальный сайт. URL: <https://tsutmb.ru/news/v-derzhavinskom-vykhodit-podkast-o-vyupusknikakh-universiteta-nazad-v-derzhavinskiy/>

³ Там же.

Востребованность «разговорных» форматов в новых медиа (преимущественно, интервью) проявляется в освещении тематического направления «взаимодействие с выпускниками». Например, в телеграм-канале Московского политехнического университета представлен анонс интервью с выпускником вуза:

 «Большие навыки и достижения я сейчас имею благодаря Московскому Политеху»

Матвей Адрин – выпускник нашего университета, а также действующий продуктовый дизайнер и исследователь Lamoda. Мы взяли у Матвея интервью, чтобы подробнее узнать о его профессии и о том, чем он занимается⁴.

Проведенное нами ранее исследование специфики контента в социальных медиа университетов в период с 2019 по 2020 г. позволило обозначить следующие приоритетные тематические направления: *образование, наука и инновации, воспитательная работа и патриотическое воспитание, спорт, университет, профориентация, персона* [6, С. 172]. Представленный перечень может быть дополнен тематическим направлением «взаимодействие с выпускниками» в силу повышения значения данного вида работы в политике вуза и, как следствие, увеличения частотности публикаций по данной теме в университетских медиа.

ВЫВОДЫ

Таким образом, взаимодействие университетов с выпускниками является одним из ключевых направлений деятельности высших учебных заведений, к ведущим задачам которого относят обеспечение преемственности поколений, формирование лояльных сообществ выпускников. Освещение данной работы в ву-

⁴ Московский Политех. URL: <https://t.me/mospolytech/4949> (пост от 28.01.2025).

зовских медиа задает самостоятельное тематическое направление, которое включает в себя:

- работу сообществ выпускников (клубов, ассоциаций);
- функционирование эндаумент-фонда (фонда целевого капитала)

и развитие инициатив за счет его средств;

- профессиональное развитие выпускников, достижения в профессиональной сфере;
- совместные инициативы вузов с выпускниками.

Список источников

1. Копылов И.А., Пономарев А.В. Потенциал ассоциации выпускников в формировании гибких навыков // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2 (67). С. 515-520. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2024.67.1009>, <https://elibrary.ru/nddtqb>
2. Копытов И.В. Об ассоциации выпускников «МИСИС» и «МГИ» // Горная промышленность. 2016. № 6 (130). С. 66-67. <https://elibrary.ru/xhygpj>
3. Мельникова Н.Е., Шокин Я.В., Зенько А.А., Крейдер О.А. Управление отношениями с выпускниками вуза // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 131-146. <https://doi.org/10.18721/JHSS.11311>, <https://elibrary.ru/mdppqs>
4. Прохоров А.В., Пядышева Т.Г. 20 лет рекламному образованию на Тамбовщине // Неофилология. 2023. Т. 9. № 3. С. 688-697. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-688-697>, <https://elibrary.ru/rbojwe>
5. Прохоров А.В. Трансформация и современное состояние вузовской медиасреды. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2020. 153 с. <https://elibrary.ru/wyogzf>
6. Прохоров А.В. Уровневая модель медиауниверсума современного университета. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. 244 с. <https://elibrary.ru/gajzkk>
7. Прохоров А.В. Формирование имиджа университета средствами корпоративных медиа // Неофилология. 2022. Т. 8. № 2. С. 333-344. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-333-344>, <https://elibrary.ru/wgkmkn>
8. Кодола Н.В., Глазкова В.А. Вузовская пресса в условиях трансформации медиапространства // Наука и школа. 2019. № 2. С. 68-72. <https://elibrary.ru/gzomfe>
9. Сидорова Т.И. Университетское телевидение как инструмент формирования корпоративной культуры вуза: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2011. 22 с. <https://elibrary.ru/qhlnen>
10. Сидорова Т.И., Чемякин Ю.В. Вузовские СМИ в системе корпоративных медиа // Медиаскоп. 2011. № 3. С. 9. <https://elibrary.ru/ohkhyh>
11. Варшавская Е.Я. Стратегия поиска работы выпускниками вузов: распространенность и эффективности // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 56-66. <https://doi.org/10.31857/S013216250005793-5>, <https://elibrary.ru/kmcnds>
12. Павлова О.Н., Казин Ф.А., Бутаков Н.А. Профильность трудоустройства выпускников вузов: анализ данных социальных сетей // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 3. С. 38-56. <https://elibrary.ru/zcoujj>
13. Шестерина А.М. К вопросу о типологизации новых медиа // Неофилология. 2023. Т. 9. № 4. С. 931-939. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-931-939>, <https://elibrary.ru/uzuain>

References

1. Kopylov I.A., Ponomarev A.V. (2024). The potential of the association of graduates in the formation of soft skills. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right*, no. 2 (67), pp. 515-520. (In Russ.) <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2024.67.1009>, <https://elibrary.ru/nddtqb>

2. Kopytov I.V. (2016). About the alumni association of “MISIS” and “MGI”. *Gornaya promyshlennost’ = Mining Industry Journal*, no. 6 (130), pp. 66-67. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xhygpj>
3. Mel’nikova N.E., Shokin Ya.V., Zen’ko A.A., Kreider O.A. (2020). Management of relations with university alumni. *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie = Society. Communication. Education*, vol. 11, no. 3, pp. 131-146. (In Russ.) <https://doi.org/10.18721/JHSS.11311>, <https://elibrary.ru/mdppqs>
4. Prokhorov A.V., Pyadysheva T.G. (2023). 20th anniversary of advertising education in the Tambov region. *Neofilologiya = Neophilology*, vol. 9, no. 3, pp. 688-697. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-688-697>, <https://elibrary.ru/rbojwe>
5. Prokhorov A.V. (2020). *The transformation and current state of the university media environment*. Tambov, Publishing House “Derzhavinsky”, 153 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wyogzf>
6. Prokhorov A.V. (2021). *The level model of the media universe of a modern university*. Tambov, Publishing House “Derzhavinsky”, 244 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gajzqx>
7. Prokhorov A.V. (2022). Formation of the university’s image by means of corporate media. *Neofilologiya = Neophilology*, vol. 8, no. 2, pp. 333-344. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-333-344>, <https://elibrary.ru/wgkmkn>
8. Kodola N.V., Glazkova V.A. (2019). University press in the conditions of transformation of media space. *Nauka i shkola = Science and School*, no. 2, pp. 68-72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gzomfe>
9. Sidorova T.I. (2011). *Universitetskoe televideenie kak instrument formirovaniya korporativnoi kul’tury vuza: Cand. Sci. (Philology) diss. abstr.* Ekaterinburg, 22 p. <https://elibrary.ru/qhlnen>
10. Sidorova T.I., Chemyakin Yu.V. (2011). University mass-media in the system of corporate media. *Mediaskop = Mediascope*, no. 3, pp. 9. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ohkhyh>
11. Varshavskaya E.Ya. (2019). Job search strategies of university graduates: prevalence and effectiveness. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, no. 7, pp. 56-66. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013216250005793-5>, <https://elibrary.ru/kmcsds>
12. Pavlova O.N., Kazin F.A., Butakov N.A. (2017). Profile-relevant employability of university graduates: social network data analysis. *Universitetskoe upravleniye: praktika i analiz = Journal University Management: Practice and Analysis*, vol. 21, no. 3, pp. 38-56. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zcoujj>
13. Shesterina A.M. (2023). On the issue of new media typology. *Neofilologiya = Neophilology*, vol. 9, no. 4, pp. 931-939. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-931-939>, <https://elibrary.ru/uzuain>

Информация об авторах

Прохоров Андрей Васильевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-1263-695X>, proh_and@rambler.ru

Пядышева Тамара Геннадиевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-1275-6740>, t.pyadysheva@yandex.ru

Information about the authors

Andrey V. Prokhorov, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of Journalism, Advertising and Public Relations Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1263-695X>, proh_and@rambler.ru

Tamara G. Pyadysheva, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Journalism, Advertising and Public Relations Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1275-6740>, t.pyadysheva@yandex.ru

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 332.14

Оценка уровня экономической безопасности Тамбовской области

Виталика Константиновна ГРЕБЕННИКОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

likagrebennikova@mail.ru

Аннотация. Оценка экономической безопасности региона – неотъемлемый аспект планирования и развития территории, поскольку от нее зависит стабильность и устойчивость экономической системы. Она способствует выявлению проблемных областей, разработке мер по их устранению, а также обнаружению потенциальных точек для возможного роста. Представлены результаты оценки уровня экономической безопасности Тамбовской области за период 2018–2022 гг.

Ключевые слова: оценка экономической безопасности, экономическая безопасность, региональная экономика, Тамбовская область

Для цитирования: Гребенникова В.К. Оценка уровня экономической безопасности Тамбовской области // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 280-286.

ORIGINAL ARTICLE

UDC 332.14

Assessment of the economic security level of the Tambov region

Vitalika K. GREBENNIKOVA

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

likagrebennikova@mail.ru

Abstract. Assessing the economic security of a region is an integral aspect of planning and development of the territory, as it determines the stability and sustainability of the economic system. It contributes to the identification of problem areas, the development of measures to eliminate them, as well as the discovery of potential points for possible growth. The article presents the results of the assessment of the level of economic security of the Tambov region for the period 2018–2022.

Keywords: economic security assessment, economic security, regional economy, Tambov region

For citation: Grebennikova, V.K. (2025). Assessment of the economic security level of the Tambov region. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 2, pp. 280-286.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В условиях глобальной неопределенности и экономических кризисов оценка экономической безопасности региона – один из первостепенных аспектов планирования и развития территории, поскольку от нее зависит стабильность и устойчивость экономической системы. Она способствует выявлению проблемных областей, разработке мер по их устранению, а также обнаружению потенциальных точек для возможного роста. Кроме того, объективная оценка экономической безопасности Тамбовской области позволяет законодателям и управленческому составу принимать важные решения, направленные на устранение возникших угроз и предупреждение наступления вероятных.

Цель исследования – провести оценку уровня экономической безопасности Тамбовской области за период 2018–2022 гг.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ экономической безопасности Тамбовской области проводится на основании методики Е.В. Левкиной и др. [1, с. 2534–2536], поскольку авторы приводят комплексные параметры, способные отразить состояние экономической безопасности наиболее полно.

За период 2018–2022 гг. наблюдается устойчивая тенденция роста ВРП – темп роста 2022 г. к 2018 г. составил 134,5 %. Однако ВРП выражен в текущих основных ценах, потому велика вероятность достижения стоимостного роста за счет повышения общего уровня цен в регионе. Ситуацию проясняет индекс физического объема ВРП в постоянных ценах в % к предыдущему году, исключающий влияние изменения цен. Так, темп роста показателя (2022 г. к 2018 г.) составил 95,0 %, то есть действительный рост ВРП, выяв-

ленный выше, опровергается. Сокращение индекса ниже отметки в 100 % в 2022 г. обусловлено санкционным давлением, сокращением внешней торговли и постепенным переходом на другие рынки для экспорта продукции [2, с. 134]. На одного жителя Тамбовской области в 2022 г. приходится 487,1 тыс. руб. от достигнутого объема ВРП, показатель за исследуемый период постепенно возрастает. Региональная структура ВРП в 2022 г. составила 0,3 %, что на 0,1 п. п. ниже уровня предыдущих лет¹.

По большинству показателей экономической безопасности Тамбовская область не достигает необходимых пороговых значений. Так, по показателю ВРП на душу населения, темп роста которого составляет 141,7 % за исследуемый период, не достигает установленного порогового значения в 646,0 тыс. руб., а отставание показателя составляет 158,9 тыс. руб. в 2022 г. Объяснением являются инфляционные процессы, с которыми столкнулся не только регион, но и все государство. Пороговое значение по уровню инфляции было достигнуто лишь в 2019 г. (104,0 %, нижняя граница). В 2021 г. инфляция начинает расти особенно стремительно, что связано с нарастанием геополитической напряженности. Показатель 2022 г. составляет рекордные 112,9 % за период 2018–2022 гг.² Причинами таких изменений могли послужить восстановление потребительского спроса, временно сниженного в результате пандемии COVID-19, подорожание различных ресурсов, используемых в производствах, иными словами, растущие издержки про-

¹ Валовой региональный продукт // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области: официальный сайт. URL: <https://68.rosstat.gov.ru/folder/137303> (дата обращения: 06.02.2025).

² Инфляция: индекс потребительских цен на товары и услуги по регионам // Audit-it.ru: сайт. URL: https://www.auditit.ru/inform/inflation/inflation_regions.php (дата обращения: 06.02.2025).

изводителей, рост мировых цен на непродовольственные товары [3, с. 6] и др.

В условиях становления цифровой экономики повышается значимость инвестиционной и инновационной деятельности. Инвестиции в основной капитал на душу населения в Тамбовской области стремительно падают и не достигают пороговых значений – в 2018 г. показатель составляет 103,7 тыс. руб., а в 2022 г. составляет уже 83,6 тыс. руб., что в 1,2 раза ниже (при пороговом минимуме в 137,4 тыс. руб.)³. Дополнительно подчеркнем полное отсутствие катализатора роста региональной экономики – иностранных инвестиций в инновационную деятельность Тамбовской области в 2018–2022 гг., что свидетельствует об инвестиционной непривлекательности региона и препятствует его интеграции в глобальные бизнес-процессы. Доля инновационной продукции не достигает и 10 % при норме в 30 %⁴, к настоящему времени она сокращается, что может быть вызвано переориентацией производства на нужды СВО и несовершенством инновационной инфраструктуры. Кроме того, вопрос слабой инновационной активности и отставания в становлении цифровой экономики закрепляется в документах стратегического планирования на уровне РФ, поэтому нельзя присвоить данной проблеме исключительно региональный характер [4, с. 194].

Доля убыточных предприятий достигла порогового значения в 2021 г. (21,4 %) и 2022 г. (19,1 %)⁵. Завышенные показа-

тели 2018–2020 гг. объясняются назреванием общемирового экономического кризиса, падением потребительского спроса и деловой активности. Стабилизация показателя вызвана особо тщательным контролем за убыточными предприятиями со стороны Федеральной налоговой службы в 2018–2020 гг. В 2021–2022 гг. закрытию подвергаются в большинстве начинающие организации, а не хронически убыточные, ликвидированные за предшествующий период, следовательно, темпы «смертности» бизнеса замедлились. Безусловно, формирование в Тамбовской области государственной поддержки малого и среднего предпринимательства также оказывает влияние на динамику показателя. Индекс производительности труда в 2018 г. составляет 103,9 % при минимальном пороге в 101,9 %⁶, затем вновь тенденция приобретает негативную направленность. Низкая производительность труда – главный фактор отставания региона в росте экономики, зачастую являющийся следствием недостатка человеческого капитала. Рост показателя может стать драйвером в том числе и в импортозамещении, потому ему следует уделять большое внимание. В последние годы такая проблема вызвана макроэкономическими шоками и последующим дефицитом кадров.

Уровень занятости населения за 2018–2022 гг. не достигает порогового значения в 60 %, но отставание незначительно (3 п. п. в 2022 г.). Отрицательным моментом является достижение низкой безработицы при параллельной нехватке кадров, что демонстрирует неэффективное задействование такого фактора про-

³ Инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 08.02.2025).

⁴ Наука и инновации // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области: официальный сайт. URL: <https://68.rosstat.gov.ru/folder/35535> (дата обращения: 08.02.2025).

⁵ О финансовых результатах деятельности организаций Тамбовской области // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по

Тамбовской области: официальный сайт. URL: <https://68.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prfn.pdf> (дата обращения: 10.02.2025).

⁶ Валовой региональный продукт // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области: официальный сайт. URL: <https://68.rosstat.gov.ru/folder/137303> (дата обращения: 10.02.2025).

изводства, как труд. Отсюда происходит сокращение и проанализированного выше индекса производительности труда. Низкий коэффициент напряженности на рынке труда (0,3 % в 2022 г.)⁷ символизирует отсутствие конкуренции и таит в себе угрозу будущего снижения уровня квалификации персонала, что чревато ухудшением деловой активности и развития бизнеса, замедлением экономического роста Тамбовской области.

Показатели доли населения с доходами ниже прожиточного минимума совместно с отношением средней пенсии к средней заработной плате характеризуют благосостояние, уровень жизни населения. Первый показатель относительно стабилен за исследуемый период и его превышение максимального порогового значения в среднем составляет 3,5 п. п. Такое явление отражает социальное неравенство и прямо влияет на уровень региональной продовольственной безопасности – согласно данным Росстата за 2020–2021 гг. практически половина домашних хозяйств Тамбовской области расходует на приобретение продовольствия от 30,1 % до 50,0 %⁸ в структуре потребительских расходов. Учитывая несоответствие реальных доходов населения Тамбовской области и уровня цен на продукцию, вопрос о весомых расходах на питание по причине приобретения высококачественной продукции становится закрытым. Вместе с тем наблюдается комплексность проблемы, поскольку она выходит за рамки Центрального федерального округа.

⁷ Рынок труда, занятость и заработная плата // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области: официальный сайт. URL: <https://68.rosstat.gov.ru/folder/32134> (дата обращения: 11.02.2025).

⁸ Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2021 году // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potreb_prod_pitan-2021.pdf (дата обращения: 11.02.2025).

Отношение средней пенсии к средней заработной плате соответствует пороговому значению за 2018–2022 гг. и представляет собой некий положительный момент в оценке экономической безопасности региона и степени социальной защищенности населения. Однако при расчете данного показателя используются номинальные величины и при сопоставлении с реальной экономической ситуацией полученная картина несколько искажается. Согласно данным Росстата, реальный размер пенсий в % к предыдущему году в 2019 г. составил 102,8 %, затем в 2020 и 2021 гг. значение падает до 99,2 % и 97,4 % соответственно, и в 2022 г. показатель вновь становится растущим – 101,6 %⁹. В условиях макроэкономической нестабильности подобный результат приемлем.

Консолидированный бюджет субъекта и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда в 2021 и 2022 гг. трактуется как профицитный, предшествующие периоды были дефицитными. Для достижения экономической безопасности региона важным условием является наличие финансовых ресурсов, следовательно, наблюдается тенденция к улучшению положения в финансовой сфере. Но нельзя не упомянуть о статусе дотационного региона Тамбовской области [5, с. 790]. Согласно инфографике по итогам исполнения консолидированного бюджета Тамбовской области за 2020 и 2021 гг. произошел рост налоговых доходов – от налога на прибыль организаций темп роста доходов равен 177 %, от налога на доходы физических лиц доход равен 121 % (2021 г. к 2019 г.)¹⁰.

⁹ Уровень жизни // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области: официальный сайт. URL: <https://68.rosstat.gov.ru/folder/92579> (дата обращения: 12.02.2025).

¹⁰ Итоги исполнения консолидированного бюджета Тамбовской области за 2021 год и первый квартал 2022 года // Министерство финансов Тамбовской области: официальный сайт. URL: <https://>

Возросли и безвозмездные поступления – темп роста составил 135,6 % за аналогичный период. В 2021 г. доля безвозмездных поступлений сократилась по сравнению с 2020 г. на 4,2 п. п., а по сравнению с 2019 г. выросла на 1,6 п. п. Таким образом, тенденция к сохранению статуса дотационного региона остается неизменной. Коэффициент покрытия импорта экспортом показывает состояние торговой самообеспеченности региона. В 2020 г. значение показателя практически достигает пороговой отметки в 2 раза (1,9 раза), затем постепенно идет на убыль (2021 г. – 1,8 раза, 2022 г. – 1,7 раза)¹¹, но не опускается до критических значений предшествующего периода. Здесь прослеживается проблема зависимости региона от импортных поставок, притом Тамбовская область не единственный регион с данной проблемой – осуществление политики импортозамещения актуально для всей Российской Федерации, особенно в период санкционных ограничений.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного анализа экономическая безопасность региона оценена как недостаточно стабильная.

Ключевые экономические показатели показывают устойчивую тенденцию к росту ВРП. При сопоставлении роста ВРП и уровня инфляции в Тамбовской области выяснено, что в реальном измерении показатель уменьшается. Индекс физического объема ВРП в постоянных ценах также опровергает рост ВРП. Отмечается высокая инфляция в регионе, заметно превышающая аналогичный показатель по ЦФО и РФ.

fin.tmbreg.ru/assets/files/News/2022_04_29/Sbornik_2022.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

¹¹ Внешнеэкономическая деятельность // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области: официальный сайт. URL: <https://68.rosstat.gov.ru/folder/33718> (дата обращения: 13.02.2025).

Отметим низкое инновационное развитие региона, ограниченное нецелостностью инновационной экосистемы. Ситуация осложняется и геополитикой, ограждающей организации от иностранных инвестиций, а специалистов – от международного обмена опытом. В силу переориентации бюджетных расходов не только исследуемого региона, но и всей страны, в первую очередь на усиленное усовершенствование военной сферы, сокращается финансирование различных инновационных экспериментов, проектов и др. В то же время нужно поддерживать один из главных факторов производства цифровой экономики – интеллектуальный труд, незаменимый для разработки передовых технологий, в том числе в сфере военно-промышленного комплекса, что, безусловно, оказалось бы серьезное влияние на успехи государства в проведении СВО. Вдобавок недостаток инноваций и инвестиций находит свое отражение в недостаточной эффективности политики импортозамещения. Если рассмотреть данный аспект с позиции агропромышленного комплекса региона, факт высокого самообеспечения региона продовольствием подвергается существенному риску из-за использования преимущественно импортного оборудования и ресурсов. Схожая тенденция применима и к другим сферам жизнедеятельности, например, зависимость от импортных поставок и невозможность заменить их отечественными приводит к износу оборудования и снижению производительности труда. Иными словами, существует комплексная угроза зависимости региона от импорта, особенно актуальная в настоящее время. Поднимается вопрос о конкурентоспособности продукции региона на российском и мировом рынке.

В Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года [6, с. 58] упоминается ослабление деловой активности, выраженное че-

рез сокращение численности предпринимателей в малом и среднем бизнесе, недостаток квалифицированных кадров, инвестиций и др. Как следствие, ухудшаются показатели убыточности предприятий и производительности труда, ситуация превращается в некий порочный круг, требующий четких и ясных решений. Отсюда появляется очередная сложность – необходимость рационального проведения миграционной политики с целью привлечения специалистов и повышения производительности труда, с од-

новременным недопущением усугубления обстановки в демографической сфере Тамбовской области.

В результате выявлены следующие угрозы: высокий уровень инфляции, низкое инновационное развитие, зависимость от импорта, дефицит кадров, низкие реальные доходы населения. Данные угрозы замедляют экономический рост, препятствуют встраиванию Тамбовской области в единое экономическое пространство Российской Федерации, усиливают дифференциацию по социально-экономическому признаку.

Список источников

1. *Левкина Е.В., Сахарова Л.А., Денисевич Е.И.* Оценка экономической безопасности региона (на примере Приморского края) // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 9. С. 2529-2542. <https://doi.org/10.18334/epp.12.9.116259>, <https://elibrary.ru/nxdmpv>
2. *Машенцева Н.Г.* Внешнеэкономическая безопасность Тамбовской области // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2023. № 3 (74). С. 126-134. <https://elibrary.ru/ceongr>
3. *Шибанова А.А., Попова О.В.* Инфляция в Тамбовской области: причины, уровень, последствия // Наука и образование. 2024. Т. 7. № 4. С. 1-8. <https://elibrary.ru/vsdlpi>
4. *Иноземцева А.А.* Цифровая трансформация экономической системы как драйвер наращивания инновационного потенциала региона // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 4 (89). С. 193-201. <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2021-4-193-201>, <https://elibrary.ru/fiffxa>
5. *Юхачев С.П.* Сбалансированность регионального бюджета на примере Тамбовской области // Проблемы устойчивости развития социально-экономических систем: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. С. 789-798. <https://elibrary.ru/bndljr>
6. *Лаффах А.М., Дробышева Е.С.* Реализация государственной социальной политики на уровне субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области) // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 5-1. С. 56-66. <https://elibrary.ru/iuahyi>

References

1. Levkina E.V., Sakharova L.A., Denisevich E.I. (2022). Assessing the economic security of a region (case study of Primorye). *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, vol. 12, no. 9, pp. 2529-2542. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/epp.12.9.116259>, <https://elibrary.ru/nxdmpv>
2. Mashentseva N.G. (2023). Foreign economic security of the Tambov region. *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = The Bulletin of Michurinsk State Agrarian University*, no. 3 (74), pp. 126-134. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ceongr>
3. Shibanova A.A., Popova O.V. (2024). Inflation in the Tambov region: causes, level, consequences. *Nauka i obrazovanie = Science and Education*, vol. 7, no. 4, pp. 1-8. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vsdlpi>
4. Inozemtseva A.A. (2021). Digital transformation of economic system as a driver of increasing innovative potential of the region. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava =*

Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, no. 4 (89), pp. 193-201. (In Russ.) <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2021-4-193-201>, <https://elibrary.ru/fiffxa>

5. Yukhachev S.P. (2021). Balancing the regional budget on the example of Tambov region. *Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Problemy ustoichivosti razvitiya sotsial’no-ekonomicheskikh system” = Proceedings of Scientific Papers on the materials of the International Scientific and Practical Conference “Problems of sustainability of development of socio-economic systems”*. Tambov, Publishing House “Derzhavinsky”, pp. 789-798. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bndljr>
6. Laffakh A.M., Drobysheva E.S. (2024). Implementation of state social policy at the level of a subject of the Russian federation (on the example of the Tambov region). *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, vol. 14, no. 5-1, pp. 56-66. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iuahyi>

Информация об авторе

Гребенникова Виталика Константиновна, студентка института креативных индустрий, экономики и предпринимательства, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, likagrebennikova@mail.ru

Information about the author

Vitalika K. Grebennikova, Student of Creative Industries, Economics and Entrepreneurship Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, likagrebennikova@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.05.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 5.06.2025

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕРЖАВИНСКИЙ ФОРУМ»

Общие требования к научным статьям

При подготовке рукописи автору следует ориентироваться на профиль и рубрики журнала. При проверке в системе «[Антиплагиат](#)» оригинальность текста должна составлять не менее 70 %.

Обязательным условием публикации статьи в журнале является соблюдение публикационной этики журнала.

Авторы представляют статьи, подготовленные к публикации, в соответствии с [Правилами для авторов](#), устанавливаемыми редколлегией журнала, по электронной почте derzhavin.forum@yandex.ru или лично по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33, Управление организации научно-исследовательской деятельности студентов и подготовки научных кадров. Объединенный студенческий научный совет, Зыковой Ирине Николаевне, телефон редакции: 8(4752)72-34-34 доб. 8032.

Объем статьи, включая аннотацию и список литературы – 10–12 страниц А4.

Редакция принимает статьи в формате .doc или .docx. Иллюстрации (рисунки, таблицы, графики, диаграммы и т. п.) дополнительно предоставляются в отдельных файлах, вложенных в авторскую электронную папку. Все рисунки публикуются только в черно-белой гамме (полноцветные иллюстрации будут доступны только в электронной версии статьи).

Структура и оформление текста статьи

УДК указывается в начале статьи.

Название статьи (строчными, не заглавными) на русском и английском языках.

Фамилия, имя, отчество автора(ов) полностью.

Аннотация (50–60 слов) на русском и английском языках.

Ключевые слова (5–6) на русском и английском языках.

Обязательная структура научной статьи

ВВЕДЕНИЕ: постановка проблемы в общем виде и ее связь с исследованиями в данной области и публикациями с обязатель-

ными ссылками в тексте на используемую литературу (также все заимствования в статье должны быть корректно оформлены); цель исследования;

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ: даются сведения об объекте и последовательности выполнения исследования;

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: приводятся конкретные авторские результаты исследования с обоснованием полученных научных результатов;

ВЫВОДЫ: теоретическое или практическое значение исследования, а также перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении.

Список источников.

References.

Благодарности и ссылки на номера грантов.

Редактор: Microsoft Word. Ориентация листа – «книжная». Текст набирается шрифтами Times New Roman или Symbol (для символов, формул), размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный (1,5), поля (все) – по 2 см, абзацный отступ – 0,7 см. Форматирование – по ширине. Переносы включены.

Нумерация страниц не допускается.

Не допускаются в статьях разрывы разделов, страниц, колонки, использование разреженного или уплотненного межзнакового интервала.

Текст в трудночитаемых шрифтах, графики, диаграммы, фото **вставляются в статью в виде рисунка** с разрешением не менее 600 dpi.

Таблицы. Слово Таблица с порядковым номером размещается по правому краю перед таблицей. На следующей строке обязательно приводится название таблицы без точки в конце (дается на русском и английском языках). Таблицы должны быть пронумерованы. В основном тексте должны содержаться ссылки на них (табл. 1).

Графики, рисунки и фотографии монтируются в текст после первого упоминания

о них, причем их нужно вставлять как объект или как метафайл. Название иллюстраций дается под ними по центру после слова Рис. с порядковым номером (на русском и английском языках). Точка после подписи не ставится. Между подписью к рисунку и текстом – 1 интервал.

Знаки, цифры, формулы. Простые внутристрочные и однострочные формулы могут быть набраны без использования специальных редакторов – символами (допускается использование специальных символов из шрифтов Symbol). Сложные и многострочные формулы должны быть целиком набраны в редакторе формул Microsoft Word. Смешение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Пронумеровывают только те формулы, на которые есть ссылки в тексте. Все используемые буквенные обозначения и аббревиатуры должны быть расшифрованы. Латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Математические знаки действий и соотношений отбивают от смежных символов.

Обозначение веков следует писать римскими цифрами (VIII–IX вв., XXI век).

Правила оформления Списка источников

Ссылки на использованные источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25].

Список источников располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера), предваряется словом «Список источников» и оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке!).

Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Публикация описывается только один раз, независимо от того, сколько раз в тексте статьи упоминается.

Требования к цитированию источников

1. Не допускаются многократные цитирования одного автора (авторов). Самоцитирование не должно превышать 10 %.

2. Рекомендуется использование иностранных научных источников по теме исследования.

3. Рекомендуется цитирование научной литературы, изданной в течение последних 3 лет, размещенной в eLIBRARY.RU, имеющей DOI и EDN.

4. В научных статьях не допускается цитирование ненаучных и научно-популярных источников (энциклопедий, словарей, учебников, учебных пособий).

5. Нормативно-правовые документы, статистические материалы и материалы без указания фамилии авторов в список источников не включаются, выносятся в постраничную сноска.

6. Не допускаются цитирование и заимствования интернет-ресурсов, содержащих банки данных курсовых, рефератов, ссылки на неопубликованные работы. Диссертации являются рукописями, ссылки на них могут быть только при наличии письменного разрешения автора на использование его диссертации. Поэтому цитировать можно только авторефераты диссертаций, которые являются юридическими документами и напечатаны типографским способом.

7. Любые заимствования, присутствующие в тексте рукописи, должны сопровождаться ссылкой на источник информации.

Примеры оформления Списка источников (по ГОСТ Р 7.0.5-2008) можно посмотреть на сайте журнала в разделе [«Архив»](#).

Всего автор оформляет три документа.

1. Статья (файл «Фамилия-статья»).

2. Сведения об авторе (файл «Фамилия-сведения об авторе») на русском и английском языках.

3. Оригинал Согласия на обработку персональных данных. В случае соавторства каждый из авторов заполняет от руки, подписывает отдельное Согласие и отправляет его в редакцию по почте или приносит лично.

В случае несоблюдения каких-либо требований редакция оставляет за собой право не рассматривать такие статьи.